

Глава 951. Две новости

Вскоре, Чу Фэн прибыл в дрейфующий дворец с Сюань Сяочао и остальными, которые вели его. Цю Цаньфэн лично построил его, и это была важная область для военных приготовлений. Но у них не было квалификации, чтобы войти.

Но Чу Фэн, будучи главой секты, мог войти в любое место, поскольку это была территория Секты Жестокое Демона Ночи.

После вхождения Чу Фэн обнаружил, что Четыре Защитника — Цю Цаньфэн, Сюэ Сиюэ, Фу Ляньшэн и Ю Минден — были здесь.

Кроме их четверых, здесь присутствовали ещё двое — Цюшуй Фуянь и Тайкоу.

Однако, здесь также находился незнакомый человек, которого Чу Фэн не видел прежде. Это был старый мужчина с сильной аурой — Боевой Король четвёртого ранга. Однако, у него был нездоровый вид. Было совершенно очевидно, что он был Первым Бессмертным Архипелага Кары Бессмертных.

После того, как он увидел Чу Фэна, его выражение стало очень странным. Его взгляд был особенно странным, как будто он уже знал Чу Фэна.

Чу Фэн даже заметил тень почти не приметного страха, скрытого в глазах Первого Бессмертного, когда он смотрел на Чу Фэна.

Это сделало Чу Фэна озадаченным. Он не мог придумать ничего, относительно себя, что могло заставить человека вроде него испытывать страх.

— Все, покиньте нас. Я хочу поговорить с Чу Фэном наедине, — сказал Первый Бессмертный, после того, как внимательно осмотрел Чу Фэна.

— Этого не будет. Что, если ты намерен навредить моему главе секты? — но Ю Минден немедленно ему отказал.

— Глава секты? Он уже стал главой секты? — Первый Бессмертный был сильно удивлён, но всё же решительно сказал: — Если вы ходите договориться о сотрудничестве, выйдете. В противном случае, ничего не будет.

— Ты... — Сюэ Сиюэ была немного недовольна. Он открыла свой рот, готовая выплюнуть проклятья.

— Все вы, выйдите, — прервал Чу Фэн.

— Чу Фэн, это... — Цюшуй Фуянь поспешно бросила взгляд на Чу Фэна, говоря ему быть более осторожным — Первый Бессмертный был очень опасен.

— Не важно. Старшие, ненадолго оставьте нас наедине. Я полагаю, что Старший Первый Бессмертный на самом деле хочет сотрудничать с нами, — сказал Чу Фэн со слабой улыбкой. Его лицо было совершенно спокойным.

— Как вам будет угодно. Раз Глава Секты так говорит, давайте слушаться его. Мы выйдем, — призвал Цю Цаньфэн, раз Чу Фэн настаивал.

— Это... Тогда ладно, — Ю Минден неохотно кивнул.

Изначально, он был очень недоволен Чу Фэном, и хотел, чтобы Чу Фэн умер, независимо ни от чего. Однако, после того, как Чу Фэн стал главой секты, его отношение кардинально изменилось, и он стал одним из самых преданных подчинённых Чу Фэна. Он был полностью убеждён его способностями.

— Первый Бессмертный, если ты посмеешь причинить вред моему главе секты, ты будешь молить о смерти.

Но даже так, Сюэ Сиюэ и остальные не забыли яростно предупредить Первого Бессмертного, прежде, чем уйти. Только тогда они вышли.

— Старший Первый Бессмертный, хотя прежде мы сталкивались друг с другом как враги, я всё же на самом деле сожалею о том, что случилось с Я Фэй.

Чу Фэн всплеснул руками Первому Бессмертному, после того, как все ушли, выражая своё извинение. Он верил, что Первый Бессмертный уже видел Я Фэй. Несмотря на то, что она была лишь Сознанием, она по-прежнему сохраняла свои воспоминания. Возможно, она уже сказала Первому Бессмертному, что Мужунь Сюнь убил её. И вполне возможно, что она уже поведала ему о том, что с ней сделал Чу Фэн.

— В этом нет нужды. Это все вина Мужунь Сюня. Это никак не связано с тобой.

— Я пришёл сюда сегодня, чтобы спросить лишь об одном. Если я помогу тебе разобраться с Архипелагом Кары Бессмертных, ты на самом деле сможешь помочь Я Фэй воссоздать её тело? Ты на самом деле оживишь её? — мрачно спросил Первый Бессмертный. Когда он задал этот вопрос, он пристально уставился на Чу Фэна, а его взгляд был наполнен желанием.

— Физическое тело Я Фэй было разрушено. Её Источник Энергии поврежден, и я боюсь, что тела других людей могут быть не совместимы. Даже если тело было создано полностью с нуля, все равно будет сложно объединить Сознание с новым телом.

— С древности, были бесчисленные примеры разрушенных тел, но оставшихся в живых Сознаний. Однако, если было бы так просто воссоздать физическое тело и таким образом ожить, не было бы такого понятия, как смерть.

— Я буду честным: я не могу гарантировать воскрешение Я Фэй. Однако, я скажу, что есть много глубоких методов на Туманном Пике. Поскольку Леди Пяомяо так говорит, возможно, она на самом деле обладает способом помочь Я Фэй, — ответил Чу Фэн честно.

— Ах... Моя бедная Фэй'эр! — Первый Бессмертный испустил долгий вздох, когда печаль на его лице стала сильнее.

Однако, в конце концов, он всё же сказал:

— Чу Фэн, я помогу тебе. Но я помогу тебе лишь достичь каменной таблички. Преуспеешь ли ты — это твоё личное дело. Тут я ничем помочь не могу.

— Более того, несмотря на то, что это Мужунь Сюнь убил Я Фэй, я не стану убивать его. Аналогично, я не стану убивать ни единого человека из Архипелага Кары Бессмертных.

— Пусть я и предал их, но убивать их я не буду.

— Спасибо, старший.

Чу Фэн обрадовался в своем сердце. Хотя первый Бессмертный обладал высокой позицией в Архипелаге Кары Бессмертных, но судя по его словам и действиям, Чу Фэн не чувствовал, что он лгал.

Для Я Фэй, своей драгоценной внучки, он на самом деле собирался помочь Чу Фэну.

Закончив разговор, Чу Фэн позвал Цю Цаньфэна и остальных. Они начали обсуждать детали плана противостояния с Архипелагом Кары Бессмертных. Конечно, когда они приступили к этому, Первого Бессмертного попросили уйти в сопровождение Тайкоу.

Первый Бессмертный уже пообещал помочь им. Однако, Чу Фэн мог сказать, что несмотря на ненависть Первого Бессмертного к Архипелагу Кары Бессмертных, он не мог вынести атаки на них из-за его собственной доброты.

Потому, когда они начали обсуждать план атаки Архипелага Кары Бессмертных, естественно, было бы лучше исключить его из разговора. В противном случае, даже если бы он мог принять то, что делаются такие вещи, было бы ещё больше чувства вины в его сердце.

— Чу Фэн, мы услышали две новости, когда шли сюда. Я полагаю, что тебе будет лучше знать, — внезапно сказала Цюшуй Фуянь.

— Сестра Фуянь, о чем ты? — спросил Чу Фэн.

— Несколько дней назад, таинственный феномен произошел над Плодородным Континентом Региона Восточного Моря. Обычно там очень жарко, но в тот день температура воздуха крайне резко снизилась, появилось море льда и снега.

— Однако, снег и лёд остались в небе, не падая на землю. Территория льда и снега растянулась на несколько тысяч миль. Но из этого снега непрерывно раздался ужасающий рев, — сказала Цюшуй Фуянь.

— Феномен? Это означает, что было сошествие Божественного Тела? — спросила Сюэ Сиюэ.

— Я не уверена. Но судя по тому, что я слышала, когда Божественное Тело появляется, появляются указания. Однако, это зрелище появилось внезапно, а затем так же внезапно исчезло. Никто не знает, что это значит.

— Однако, подобное не часто случается в Регионе Восточного Моря. Я полагаю, что такой внезапный феномен не мог произойти просто так, — сказала Цюшуй Фуянь.

— Я согласен, это абсолютно ненормально. Сестра Фуянь, а какая вторая новость? — спросил Чу Фэн.

— Вторая новость на самом деле уже не секрет. Я уверена, что скоро об этом будет известно в каждом углу Региона Восточного Моря.

— Через несколько дней в Туманном Пике состоится грандиозная свадьба. Невестой будет невеста Чу Фэна, Цзы Лин, — сказала Цюшуй Фуянь.

— Мужунь Сюнь торопит свадьбу? — зрачки Чу Фэна сократились. Он крепко стиснул кулаки; было ясно, что он был немного встревожен. Для него Цзы Лин была просто слишком важна.

— Нет, это не свадьба между Мужунь Сюнем и Цзы Лин, — однако, Цюшуй Фуянь потрясла своей головой.

— Тогда кто? — спросил Чу Фэн.

— Это Цзы Лин и Цзян Циша, — сказала Цюшуй Фуянь.

— Что? Цзян Циша? — Чу Фэн не мог не испытать потрясение. Хотя подумав об этом, он понял, что это было неудивительно.

Красота Цзы Лин была ошеломляющей, а у неё было еще и Божественное Тело. Цзян Циша жаждал такую красоту; это было чем-то понятным. Однако, Таньтай Сюэ явно предупреждала его не делать ничего с Цзы Лин и остальными.

И всё же, прямо сейчас, Цзян Циша во всю раструбил о своей свадьбе с Цзы Лин, что было абсолютно безумным поступком. Это не имело особого смысла, потому что это был прямой вызов Таньтай Сюэ.

— Это ловушка? — спокойно спросил Чу Фэн после некоторых раздумий.

— Ты узнаешь, ловушка это, или нет, когда ты увидишь все сам, — после этих слов, Цюшуй Фуянь раздала несколько пригласительных билетов.

Они были пригласительными билетами, которые Цзян Циша разослал различным силам Региона Восточного Моря.

Открыв это, Чу Фэн нахмурился даже больше. Содержание карты на самом деле заставило его побагроветь.

Цзян Циша не только публично объявил о том, что он был учеником Секты Проклятой Почвы со Святой Земли Воинственности, он даже объяснял причину ограниченных способностей Цзы Лин — это было из-за особого лекарства в её теле, Гранулы Захватывающей Небеса.

Он даже разъяснял на пригласительном билете, что возлюбленным Цзы Лин был Чу Фэн, но из-за его некомпетентности он не мог извлечь пилюлю из тела Цзы Лин. Его сердце не могло вытерпеть такой трагедии.

Таким образом, Цзян Циша решил жениться на Цзы Лин. Через два года, когда Гранула Захватывающая Небеса достигнет самого оптимального состояния, он заберёт её божественную силу, и сделает Цзы Лин обычным человеком.

— Что за ублюдок, — Ю Минден был в ярости, после того, как увидел пригласительную карточку. Он не только выбросил её, он даже разрушил стол во дворце.

— Это отродье, Цзян Циша, на самом деле устал жить, — что касалось Сюэ Сиюэ, она тоже стиснула зубы в ярости. Она выглядела так, как будто она хотела живьём освежевать Цзян Циша.

После того, как они побыли вместе некоторое время, Цю Цаньфэн рассказал им несколько вещей о Чу Фэне. Потому, они уже прекрасно знали об отношениях между Цзы Лин и Чу Фэном.

Сейчас он был главой Секты Жестокго Демона Ночи, а потому Цзы Лин была женой главы Секты Жестокго Демона Ночи.

И всё же, сейчас, Цзян Циша публично объявил о том, что он женится на Цзы Лин, и даже ясно давал понять, что он сделает это лишь ради божественной силы в её теле, он на самом деле, зашёл довольно далеко. Как они могли стерпеть подобное?

— Кажется, что это определенно ловушка, — но по сравнению с Ю Минденом, Чу Фэн выглядел скорее безмятежным.

— Но даже если он заманивает тебя, ему не нужно делать подобного, верно? — сказала яростно Сюэ Сиюэ.

— Нет, он заманивает не меня. В своем сердце, он не считает меня за угрозу. Ему просто не нужно проходить через столько проблем лишь ради меня, — Чу Фэн потряс головой.

— Тогда, кого он заманивает? — все они были в смятении.

— Человека вроде Цзян Циша, который также пришёл из Святой Земли Воинственности, — сказал Чу Фэн.

— Ты имеешь ввиду Таньтай Сюэ? — спросила Цюшуй Фуянь.

— Мм. Я могу предположить, что Цзян Циша всё же немного напуган Таньтай Сюэ. Он боится, что она навредит Куань Байняню, и единственная причина, почему он делает это, это вынудить её появиться, — сказал Чу Фэн.

— Ты думаешь, она появится? — спросила Цюшуй Фуянь.

— Я не уверен. Таньтай Сюэ сказала, что она разберётся с Цзян Циша, но она также сказала, что она придёт и найдёт меня, в случае чего. Однако, она всё ещё не связалась со мной.

— Я уверен, она появится рано или поздно. Однако, это будет только тогда, когда она почувствует, что время пришло. Поскольку она не вышла со мной на связь, это значит, что она пока не до конца уверена, что сможет одолеть Цзян Циша.

— Потому, это будет немного проблематично.

— Хотя, она обещала помочь нам, между нами нет дружбы или ещё чего-то. Она не дура, а потому она не будет рисковать своей жизнью только ради нас.

— Точно также, причина, почему Цзян Циша делает это, в том, что он боится за безопасность своего младшего. Поэтому, даже если Таньтай Сюэ не появится, он не навредит Цзы Лин или остальным. На данный момент они в безопасности, — сказал Чу Фэн после некоторых раздумий.

— Тогда что нам следует делать? Мы же не будем сидеть сложа руки и ждать? — сказала горько Сюэ Сиюэ.

— Нет. Не важно, кого Цзян Циша заманивает, Цзы Лин всё ещё моя возлюбленная. Я не позволю ей выйти за другого человека, — Чу Фэн потряс своей головой.

— Глава Секты, что ты имеешь ввиду? — также сказал Фу Ляньшэн. В то же время, все взгляды были сфокусированы на Чу Фэне.

— В день свадьбы захватить невесту и устроить резню! — спокойно сказал Чу Фэн.

— Хаха, хорошо! Тогда решено! Если мы не покажем им, чего мы стоим, они на самом деле подумают, что они могут задирать Секту Жестокое Демона Ночи в любое время! — Сюэ Сиюэ и остальные обрадовались этому.

Одновременно, тень холодка появилась в глазах Чу Фэна.

Хотя он выглядел очень спокойным, после того, как он узнал, что Цзян Циша собирается жениться на Цзы Лин, это не означало, что он не был зол.

В действительности, всё было точно наоборот. Чу Фэн уже ненавидел Цзян Циша всей своей душой. Цзян Циша посмел мечтать о свадьбе с Цзы Лин — это было основным преступлением. Чу Фэн собирался убить его.

После утверждения плана, они немедленно приступили к его исполнению. В этот день Чу Фэн лично возглавил Секту Жестокого Демона Ночи на пути из Порочного Ущелья. Они выдвинулись к нынешней штаб-квартире Архипелага Кары Бессмертных — Туманному Пику.

Они не могли использовать Массивы Телепортации и напрямую прибыть в Туманный Пик. Потому, поэтому они должны были выдвинуться как можно раньше. Они должны были проделать более длинный путь и проскользнуть в Туманный Пик. Затем, в день свадьбы, когда все силы Региона Восточного Моря будут присутствовать там, они устроят Архипелагу Кары Бессмертных и Цзян Циша сюрприз.

На самом деле, с тех пор, как Архипелаг Кары Бессмертных занял Туманный Пик и сделал его своей штаб-квартирой, новости уже потрясли весь Регион Восточного Моря.

И прямо сейчас, когда Цзян Циша распространил новости о том, что он пришёл со Святой Земли Воинственности, и даже собирается жениться на Цзы Лин, это потрясло всех ещё больше.

Кем была Цзы Лин? Божественным Телом? Возлюбленной Чу Фэна? Нет, это было не всё. Все знали, что Цзы Лин была еще и невестой Мужунь Сюня. Она была той, у кого была организована свадьба с ним.

И всё же, Цзян Циша публично объявил, что он женится на невесте Мужунь Сюня на территории Архипелага Кары Бессмертных! Это была публичная пощёчина.

Однако, Архипелаг Кары Бессмертных терпел все. Даже пригласительные билеты, посланные в разные организации, были отправлены Архипелагом Кары Бессмертных. Это вносило проблему.

Это означало, что Архипелаг Кары Бессмертных сейчас служил Цзян Циша, или они служили силе, из которой пришёл Цзян Циша — Секте Проклятой Почвы.

Но как бы там ни было, это был спектакль, который никому не следовало пропускать.

С такой мыслью в голове, секты из разных мест в Регионе Восточного Моря поспешили в

Туманный Пик. Не упоминая тех, кто уже получил приглашительные билеты, даже те, кто их не получал, отправились, чтобы присоединиться к веселью.

Глава 953. Прокрадываясь в Туманный Пик

Когда люди из разных мест направились к Туманному Пику, была также десяти миллионная армия, которая пробиралась туда скрытно.

Они были замаскированы и передвигались в морских глубинах — это была Секта Жестокого Демона Ночи, ведомая Чу Фэном.

Однако, никто не знал об их прибытии, потому что в этот самый момент, они все были глубоко в море. Они окружили круглый валун.

— Глава Секты, вы уверены, что формация, о которой говорила Леди Пяомяо, здесь? — Ю Минден слегка нахмурился, когда появились некоторые сомнения.

В конце концов, он был Боевым Королём четвёртого ранга и Золотым Мировым Спиритистом. И всё же, он не мог сказать, что особенного в этом валуне.

— В этом нет сомнений, — Чу Фэн слегка улыбнулся, когда твёрдо кивнул. На самом деле, если бы не Глаза Небес, он бы тоже не нашёл эту формацию, потому что она была на самом деле слишком хорошо спрятана. Но несмотря на заверение Чу Фэна, Ю Минден и даже многие другие, сомневались. Независимо от того, как ты смотришь на это, этот валун не казался безграничной формацией, которая могла перемещать миллионы людей.

— Мастер, ты можешь активировать эту формацию, — Чу Фэн снова улыбнулся, а затем ментальным сообщением он отправил остаток информации Цю Цаньфэну.

Глаза Цю Цаньфэна засветились, после того, как он слышал слова Чу Фэна. Затем, он выступил вперед и заложил Активирующую Формацию на валун.

хмм

Когда формация была в процессе активации, на первый взгляд обычный булыжник немедленно засветился. Свет быстро сошёлся, чтобы сформировать формацию, которая затем окутала всех членов внутри.

Когда бесконечные руны закрутились вокруг, слой за слоем странной силы двинулся внутри формации.

— Ого, это на самом деле формация! Это удивительно!

Почти все были потрясены её появлением. Выражения удивления появились на их лицах.

Они могли ощутить силу, которую она содержала, и они также поняли её основательность.

Даже такой человек, как Цю Цаньфэн не мог не похвалить:

— Как и ожидалось от Леди Пяомяо. Это на самом деле что-то, чего обычный человек не сможет сделать.

— Это формация, на создание которой Старшая Пяомяо потратила несколько сотен лет. Сказать, что это работа всей её жизни, не будет преувеличением.

— Эта формация столь же трудная для понимания, как и Формация Многочисленных Солдат-Талисманов, созданная Цзян Циша, но она даже немного сильнее.

— До тех пор, пока члены Секты Жестокého Демона Ночи будут вливать в нее немного силы, она сможет создавать воинов столь же сильных, как и мы сами, и кроме того, мы сможем контролировать их.

— В день свадьбы, Мужунь Минтянь и Цзян Циша определённо будут приветствовать разных гостей. В это время, мы активируем эту формацию и атакуем Туманный Пик.

— Когда армия атакует, даже если их защита будет достаточной, чтобы остановить нас, они не будут обращать внимания на то, что происходит в Туманном Пике. Я и Первый Бессмертный в это время отправимся к каменной табличке, и я начну практиковать Загадочную Технику Бессмертного Перенесения, — сказал Чу Фэн.

— Но Глава Секты, даже если она сильна, эта формация не может позволить нам полностью овладеть Туманным Пиком. Самое большее, это застанет их врасплох и займет на некоторое время.

— Что касается Загадочной Техники Бессмертного Перенесения, она явно не то, что просто практиковать. Времени будет не так много! Что, если ты будешь обнаружен? — они были всё ещё слишком обеспокоены.

— Естественно, что Таинственную Технику не так просто практиковать, но я сомневаюсь, что это будет настолько сложно, что я провалюсь.

— Леди Пяомяо сказала, что ее достаточно сложно культивировать. Если я не ошибаюсь, мне понадобится примерно половина дня, — сказал Чу Фэн.

— Половина дня? — Ю Минден и остальные не могли не вздохнуть глубоко.

— Половины дня достаточно. В противном случае, моя Цзы Лин на самом деле станет его невестой, — Чу Фэн слегка улыбнулся, будучи уверенным в себе.

— Тогда... отлично. Мы будем придерживаться этой договоренности, — Ю Минден и остальные больше не сомневались в нём.

— Все, успех всей нашей авантюры будет полностью зависеть от вас. Если мы победим, все вы совершите великий подвиг. Я, Чу Фэн, определённо отплачу вам всем, — Чу Фэн был очень благодарен — благодарен всем этим миллионам людей, которые захотели поставить свои жизни на кон лишь ради него.

— Глава Секты будет победителем! Секта Жестокого Демона Ночи будет победителем! — закричал кто-то внезапно.

— Глава Секты будет победителем! Секта Жестокого Демона Ночи будет победителем! — вскоре после все начали кричать в унисон. С этими словами, они объявили о своей непоколебимой преданности Чу Фэну.

Чу Фэн не винил их за создание такого шума. Хотя они уже находились в пределах границ Туманного Пика, море было очень глубоким. Более того, они заранее заложили Маскировочную Духовную Формацию. Даже если они кричали со всей силы, люди снаружи не могли слышать их.

Однако, он должен был признать, увидев столько людей, желающих сражаться за него, что он не только ощутил благодарность, он чувствовал себя очень эмоциональным.

После этого, Чу Фэн больше не прохлаждался. Он быстро приблизился к Первому

Бессмертному.

Глаза Первого Бессмертного блеснули, и он сказал потрясенно:

— Я думал, что ты полагался на своего мастера, Цю Цаньфэна, чтобы стать главой секты, но сейчас я осознал, что возможно ошибся.

— Хо... — Чу Фэн слегка улыбнулся, а затем сказал: — Пошли.

Чу Фэн проглотил Изменяющую Пиллюлю, которую Леди Пяомяо приготовила для него. После того, как изменилась его внешность, он притворился, что он слуга Первого Бессмертного, когда они двинулись к Туманному Пику.

Когда они прибыли на поверхность, Чу Фэн увидел живописную сцену, какую он никогда не видел прежде. Не только несколько новых дворцов было построено в Туманном Пике, здесь также стало очень многолюдно. Люди просто заполнили небеса.

Он подсчитал, что по грубым оценкам, здесь было больше ста миллионов человек. Девяносто процентов были из других организаций Региона Восточного Моря. Они пришли сюда только для того, чтобы посмотреть предстоящее шоу.

Никому не был запрещён въезд в Туманный Пик в этот момент. Не зависимо от силы, позиции или статуса, куда бы они были здесь, им предоставляли хорошую еду и хорошую резиденцию. Это было прекрасное отношение к гостям.

— Твой Архипелаг Кары Бессмертных на самом деле не прост. Они организовали такое грандиозное шоу, даже когда отдали свою собственную невесту другим, — Чу Фэн мог лишь поиздеваться над Первым Бессмертным, когда они увидели такую великолепную презентацию.

— Хо... — сейчас была его очередь слегка улыбнуться. Затем он сказал Чу Фэну: — Даже если все так впечатляюще, что с того? Будто ты позволишь им спокойно провести свадьбу.

Первый Бессмертный устремился вперед и повысил свою скорость полёта на пути к Туманному Пику.

Чу Фэн также слегка улыбнулся. Он тоже устремился вперёд и последовал следом за Первым Бессмертным.

Пока его вел Первый Бессмертный, они не встретили никаких препятствий, даже когда зашли на закрытую территорию Архипелага Кары Бессмертных. Они спокойно проникли в Туманный Пик.

Глава 954. Настоящее Божественное Тело

Хотя Чу Фэн вошёл в Туманный Пик, он не мог пойти и увидеть Цзы Лин, и не мог сразу пойти к каменной табличке.

На самом деле, он вообще никуда не мог пойти. Он мог лишь отдыхать в резиденции Первого Бессмертного. Всё, что ему оставалось, это следить за последними новостями.

В подобной ситуации, если бы у Первого Бессмертного были злые намерения и он захотел бы смерти Чу Фэна, для него было бы весьма просто сделать это. Однако, Чу Фэн не ощущал никакой тревоги или нервозности.

Это было не потому, что Чу Фэн верил в Первого Бессмертного, скорее это было потому, что он верил в одержимость Первого Бессмертного Я Фэй. Ради неё он не станет предавать Чу Фэна.

И всё же, это ожидание длилось десять полных дней. Хотя никто не пришёл в эту резиденцию искать проблем, Первый Бессмертный всё же не вернулся.

Из-за этого, даже вечно спокойный Чу Фэн был немного встревожен. Уже завтра был день свадьбы между Цзы Лин и Цзян Циша. Однако, Первый Бессмертный всё ещё не вернулся. Могло ли что-то случиться?

жи

Лишь когда Чу Фэн стал настолько нервным, что уже не мог больше сидеть сложа руки, дверь двorca открылась. В то же время, прибыл знакомый человек — Первый Бессмертный.

— Старший Первый Бессмертный, ты наконец-то вернулся. Почему ты ушёл так надолго?

Напряжённое сердце Чу Фэна, наконец-то расслабилось. Но только после приближения к Первому Бессмертному он обнаружил зловоние алкоголя, исходящее от его тела. Вероятно, он выпил немало вина.

— Я не видел предка и мастера долгое время. Они приветствовали меня, а потому я не мог отказать. Я просто не мог покинуть банкет.

— Но не переживай. Я получил вещь, которую ты хотел. Это ключ Духовной Формации, который приведёт к каменной табличке, — когда Первый Бессмертный сказал, он вытащил ключ, а затем сказал: — Однако, кажется, что предок придаёт ему довольно большую важность. Если бы у меня было чуть меньше заслуг, даже у меня не было шансов, на получение этого ключа. Даже сейчас, они не позволяют мне приводить туда кого-то ещё. Только я один могу пойти туда и практиковаться.

— Но это не проблема. Завтра, в день свадьбы, твоя Секта Жестокго Демона Ночи придёт и устроит дебош. В это время, повсюду будет хаос, а потому не будет никаких проблем, когда я поведу тебя туда посреди этого хаоса.

— Более того, сегодня я сходил к каменной табличке и посмотрел. Я даже нашёл Загадочную Технику Бессмертного Перенесения, и попытался практиковать её.

— Однако, я обнаружил, что её слишком сложно практиковать. Мне потребовалось бы от полугода до года, чтобы примерно понять эту технику. Прямо сейчас, это довольно экстренная ситуация. Как ты преуспеешь?

— Хо, Первый Бессмертный, ты боишься, что я провалюсь? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

— Да, конечно. После того, как мы так далеко зашли, успех — это единственный вариант, — кивнул Первый Бессмертный.

— Старший, не переживай. Хотя это авантюра, но не думай, что мне не хватает уверенности. Не имеет значения, как сложна Загадочная Техника Бессмертного Перенесения для практики. Половины дня достаточно.

Чу Фэн был очень уверен в себе. Несмотря на то, что Таинственная Техника Бессмертного Перенесения, которая была краеугольным камнем всего плана, была сложна для освоения, но ее уже многие смогли изучить, а он овладел даже легендарным боевым навыком Земного Табу, у которого еще не было зарегистрированных случаев успешного овладения.

— Кажется, что слухи не врут. Ты на самом деле монстр. Архипелагу Кары Бессмертных не следовало становиться твоим врагом, — Первый Бессмертный издал долгий эмоциональный вздох, когда увидел уверенность Чу Фэна.

— Старший, у тебя есть новости относительно Цзы Лин и остальных? Как они сейчас? — спросил Чу Фэн. Это было вещью, о которой сейчас он беспокоился больше всего.

— Не переживай, Не упоминая Цзы Лин и остальных, даже люди из Туманного Пика в очень хорошем состоянии. Цзян Циша беспокоится за безопасность своих братьев, а потому не смеет их трогать. Прямо сейчас, Архипелаг Кары Бессмертных уже стал марионеткой Цзян Циша. Естественно, что они не смеют идти против его слов и навредить любому из них, — сказал Первый Бессмертный.

Сердце Чу Фэна было успокоено ещё больше. Он не мог не подойти к окну дворца и не взглянуть на покрытое звёздами ночное небо. Однако, в его сердце, начали появляться сложные эмоции.

Несмотря на спокойную ночь, перед великой битвой, сердце Чу Фэна не могло быть успокоено.

Несмотря на то, что Чу Фэн обладал определённым количеством уверенности, будущее всегда было переменчивым. Были вещи, на которые он никак не мог повлиять.

В такой критический момент он тоже был напуган. Он боялся поражения. На кону была не только его жизнь, но и жизнь всех членов Секты Жестокое Демона Ночи, а также всех его возлюбленных и братьев.

Однако, Чу Фэн даже не знал, кем были его родители! Он всё ещё не знал, кто запечатал Яичко и другого могущественного Мирового Духа в его теле!

Потому, он был напуган. Если он погибнет, никакие тайны не будут разгаданы. Потому, он должен был победить в этой битве.

В тот же самый момент, Цзян Циша был в резиденции Мужунь Минтяня.

— Что это? — Мужунь Минтянь не мог не нахмуриться, когда увидел несколько пилюль в руке Цзян Циша.

Эти пилюли были очень необычными. На них было бесчисленное количество отпечатанных крошечных рун. Эти руны выглядели так, как будто они были живыми, когда медленно извивались вокруг.

— Это сокровище моей Секты Проклятой Почвы, названное Пилюлей-Талисманом. Для её создания требуется несколько лет усердной работы, и она обладает таким же эффектом, как и Запретные Пилюли, но её отдача очень слабая. Кроме того, она дает куда больше силы, чем обыкновенные Запретные Пилюли, — объяснил Цзян Циша.

— Почему ты даёшь мне такое сокровище? — спросил в замешательстве Мужунь Минтянь.

Слова Цзян Циша сказали ему, что эти Талисманнные Пиллюли были бесценным сокровищем.

Чистых преимуществ, которые они имели по сравнению с Запретными Пиллюлями, было достаточно в качестве доказательства.

— Завтра здесь появиться ведьма. С ней не просто иметь дело, и мне нужно, чтобы ты помог мне, — сказал Цзян Циша.

— Ты говоришь о Таньтай Сюэ? Разве она не просто Боевой Владыка девятого ранга? Ты боишься простого Боевого Владыку девятого ранга? Это не похоже на тебя, верно?
— озадаченно сказал Мужунь Минтянь.

— Она была Боевым Владыкой девятого ранга, но настоящее отличается от прошлого. Ты помнишь недавний феномен? Он появляется, когда она совершает прорыв. Если я не ошибаюсь, она уже стала Боевым Королём, — объяснил Цзян Циша.

— Она стала причинной феномена? Это значит, что у неё Божественное Тело? — Мужунь Минтянь ощутил некоторое изумление.

— Верно. У неё действительно Божественное Тело, — кивнул Цзян Циша.

— Даже если так, она всего лишь Боевой Король первого ранга. Есть ли необходимость так нервничать — сказал Мужунь Минтянь, слегка улыбнувшись.

— Хо... — однако, Цзян Циша улыбнулся — это была очень странная улыбка. Затем, он спросил у Мужунь Минтяня: — Ты когда-нибудь видел настоящее Божественное Тело?

— Я...

Мужунь Минтянь немного онемел. Хотя Цзы Лин имела Божественное Тело, из-за Гранулы Захватывающей Небеса, она просто не могла использовать свою полную силу. Она была даже немного хуже тех, у кого были хорошие способности. Таким образом, он никогда не видел, как выглядит настоящее Божественное Тело.

— Есть причина, по которой мы называем Таньтай Сюэ ведьмой. Одно дело, если она совершит прорыв, но совсем другое, если она перескочит на несколько уровней сразу. У неё не только настоящее Божественное Тело, она также ведьма, — серьёзно сказал Цзян Циша.

Мужунь Минтянь не мог не сглотнуть, когда увидел серьёзный взгляд Цзян Циша. Это был первый раз, когда он видел, чтобы тот о ком так серьёзно отзывался.

— Если эта Таньтай Сюэ придёт завтра, ты столкнёшься с ней первым. Помоги мне проверить её способности, но не используй Пилюли-Талисманы. Используй их, только когда Таньтай Сюэ будет ранена, а затем мы убьём её вместе, — сказал Цзян Циша.

— Ранена? Ты уверен, что она будет ранена? — выражение Мужунь Минтяня не могло не измениться.

— Хо. Я никогда не делаю вещи, в которых мне не хватает уверенности. Я признаю, что ведьма Таньтай Сюэ очень сильна, особенно после того, как она совершила прорыв. Даже я ощущаю, что будет очень сложно ее одолеть, но я уверен, что когда она придёт, ее ждет смерть, — Цзян Циша улыбнулся с самодовольством, а затем пошёл прочь.

— Предок, ты думаешь, что что-то не так с этими пилюлями? — спросил Мужунь Некун, который оставался тихим, пока Цзян Циша не ушёл.

— Нет. Если бы Цзян Циша хотел навредить мне, он бы уже сделал это. Ему нет нужды идти на такие сложности, — Мужунь Минтянь покачал головой.

— Но Предок, если Цзян Циша сказал правду об этих Пилюлях-Талисманах, разве они не достаточно драгоценные? Подобные вещи просто бесценны в Регионе Восточного Моря, и он все равно так легко отдал их тебе! — сказал Мужунь Некун.

— Будь все так просто, он бы действительно не стал разбрасываться подобными вещами, но в подобной ситуации у него просто нет выбора. В конце концов, он действительно нуждается в шахматной фигуре вроде меня.

— Хо... Он хочет, чтобы я проверил силу этой ведьмы. Я просто поражён, что он может думать о подобном. Если её сила столь могущественна, что даже у него нет шанса, разве это не означает, что меня абсолютно точно ждет смерть? — насмешка появилась на лице Мужунь

Минтяня, и тень ярости отразилась на поверхности его глаз.

— Этот Цзян Циша, должен быть на самом деле проклят. Он с самого начала лишь использует нас. Предок, если все продолжится в том же духе, как долго мы будем терпеть это? — Мужунь Некун был также очень зол.

— Пришло время. Завтра, я позволю Цзян Циша узнать, что я, Мужунь Минтянь, не слабый игрок, — внезапно, странный блеск мелькнул в его глазах, указывая на долго разрабатываемый план.

— Предок, может ли быть... Что ты преуспел? — Мужунь Некун обрадовался.

— Мм, — Мужунь Минтянь кивнул.

— Но Предок, поскольку ты преуспел, почему бы тебе не убить Цзян Циша прямо сейчас, а не ждать до завтра?

— Ты знаешь, как много боли Сюнь'эр испытывает потому, что Цзян Циша планирует жениться на Цзы Лин?! Даже закрыв на это глаза, это огромное бесчестие для Архипелага Кары Бессмертных! — сказал Мужунь Некун.

— Ты не понимаешь. На поверхности Таньтай Сюэ злейший враг Цзян Циша, но в действительности, разве она не наш злейший враг?

— Если она на самом деле придёт завтра, чтобы спасти Цзы Лин и остальных, это означает, что после того, как она разберётся с Цзян Циша, она примется за нас.

— Вместо того, чтобы избавиться от Цзян Циша и оставить опасность в лице Таньтай Сюэ, почему бы вместо этого не использовать Цзян Циша, чтобы устранить Таньтай Сюэ, а уже после устранить Цзян Циша? Если все пройдет успешно, мы избавимся сразу от всех угроз.

— Что касается бесчестия? Хо... Когда я убью Цзян Циша на глазах у всего Региона Восточного моря, кто будет опозоренным? — самодовольно сказал Мужунь Минтянь.

— Предок, ты на самом деле гениален, — радость на лице Мужунь Некуна стала даже сильнее.

Казалось бы, простая свадьба, в действительности была засадой. Но чему суждено было случиться, случилось бы рано или поздно. Когда солнце поднялось в восточном море, когда только забрезжил рассвет, Туманный Пик уже был многолюдным, потому что сегодня был день свадьбы.

Церемония требовала чрезвычайно огромного пространства. Естественно, Туманный Пик был

неподходящим.

Таким образом, вне Туманного Пика была установлена область — огромная плавающая Духовная Формация. Её единственное применение было на самом деле поддерживать банкет и держать на себе больше ста миллионов человек.

В этот момент церемония уже началась. Тут были не только гости из самых разных мест, но и люди из Архипелага Кары Бессмертных. Кроме маленькой части людей, которые всё ещё были ответственны за охрану, почти все присутствовали на этом грандиозном мероприятии.

Место свадьбы также выглядело очень необычным. Оно не было плоским, и выглядело больше как лестница: центр был самым высоким, а границы самыми низкими.

Таким образом, все могли видеть церемонию свадьбы.

Те, кто расположился на самых высоких уровнях, естественно, были люди, занимающими высочайшие позиции и обладавшие немалой властью в Регионе Восточного Моря. Например, Мужунь Минтянь, Мужунь Некун и главы Трёх Великих Чудовищных Кланов. Только они были достойны сидеть на высших ступенях.

Никому не было позволено сидеть на этом уровне, кроме них. Даже люди, такие как Первый Бессмертный, могли сидеть только на втором уровне.

— Это Мужунь Минтянь? Предок Архипелага Кары Бессмертный, который контролировал их из тени, человек, который поднял изначально незначительный Архипелаг Кары Бессмертных до истинных повелителей Региона Восточного Моря?

Человеком, на котором все сосредоточились больше всего, естественно был Мужунь Минтянь. Нужно понимать, что до великой битвы на Туманном Пике, не было просто никого, кто знал бы о его существовании.

Мужунь Минтянь был довольно счастливым из-за дискуссий толпы и их восхищённых взглядов.

Потому, он был в довольно хорошем настроении. С улыбкой на лице, он встал и сказал несколько обычных слов, представляя Архипелаг Кары Бессмертных.

Хотя они были очень обычными, после каждого отдельно предложения следовали громоподобные овации. Не было никого, кто бы смел показать неуважение этому древнему предку, которому было несколько сотен лет.

— Далее, пожалуйста, поприветствуйте звезду сегодняшнего события! — после короткой речи Мужунь Минтянь бросил свой взгляд на Туманный Пик.

В этот момент петарды были выпущены, гонги и барабаны зазвучали в небе. Группа людей, одетых в очень праздничную одежду, медленно шла по воздуху, держа на себе изысканный красный паланкин.

Человек, который вёл процессию, был в красном и сидел на летящем коне. Это был Цзян Циша.

Что касалось человека в паланкине, даже не раздумывая, все знали, что это была Цзы Лин.

В этот момент все затаили дыхание. Их взгляды были сосредоточены на Цзян Циша, и на паланкине.

Тщательно подготовленная свадебная церемония на самом деле началась.

Глава 956. Безумец

— Цзян Циша! Он гений со Святой Земли Воинственности, Цзян Циша!

— Он слишком силен. В таком возрасте он уже Боевой Король четвёртого ранга. Он настоящий гений! В сравнении с ним, не упоминая Мужунь Сюня, даже Чу Фэн не может даже обсуждаться на одном с ним уровне!

Люди на банкете бесконечно приветствовали их. Все виды разговоров возникали один за другим. Все были привлечены мощной силой Цзян Циша. Они никогда не видели такого молодого Боевого Короля, не говоря уже о том, что тот был уже четвёртого ранга.

Они все были как лягушки на дне колодца. Они увидели новый мир — они увидели новый мир в Цзян Циша. Они были поражены.

Многие молодые женщины не могли сдержать свои сердца. Многие из них были безумно влюблены в Цзян Циша, и даже их воображение поглотило безумие. Они желали, чтобы той, кто была в паланкине, была одна из них. Они желали, чтобы они могли выйти замуж за такого человека, как Цзян Циша. Даже когда Цзян Циша смотрел мимо них, их сердцебиения ускорялись, когда они думали, что он смотрит прямо на них.

Не упоминая женщин, даже многие мужчины, когда смотрели на Цзян Циша, были наполнены восхищением. Естественно, они не были ошеломлены внешностью Цзян Циша, но его силой.

Сила. В этом мире сила была всем. Остальное было бесполезно. Сила была единственным стандартом в этом мире.

Среди рукоплесканий и восхищённых взглядов разных людей из Региона Восточного Моря, Цзян Циша с самого начала лучезарно улыбался. Однако, эта улыбка не была доброй — она была презрительной. Цзян Циша улыбался с презрением.

В его глазах все здесь были просто деревенщинами. Они были мусором, который обладал посредственными способностями к развитию, и всё же хотел практиковаться.

Из-за этого, когда Цзян Циша прибыл на самый верхний уровень, он не сказал никаких обычных слов толпе. Вместо этого, он, с высокомерным тоном и громким голосом, спросил:

— Вы знаете Чу Фэна?

— Да! — ответила в унисон толпа.

— Тогда, вы знаете о Цзы Лин? — снова спросил Цзян Циша.

— Да! — снова громко ответила толпа.

— Тогда, вы знаете, что Чу Фэн и Цзы Лин любят друг друга, и являются парой нежных возлюбленных? — внезапно спросил Цзян Циша с улыбкой.

— Что? Это...

Все были потрясены этими словами. Однако, они слышали об отношениях между Чу Фэном и Цзы Лин.

На пригласительных карточках, посланных Архипелагом Кары Бессмертных, также было указано, что Чу Фэн и Цзы Лин были возлюбленными, а потому более или менее все знали о них.

Однако, Цзы Лин была персоной, на которой Цзян Циша готовился жениться! Они не понимали, почему он внезапно упомянул это.

— Хо... — Цзян Циша слабо улыбнулся на изумлённые и сомнительные выражения толпы. Затем он сказал: — Это правда. Если вы не верите мне, я могу вызвать Цзы Лин и заставить её рассказать об этом.

— Что касается того, почему я сказал это, это потому, что я хочу сказать вам следующее: не имеет значения, какие отношения Цзы Лин имеет с Чу Фэном — никто не сможет остановить меня. Я забираю его возлюбленную, и насильно женюсь на ней. Что он собирается сделать с этим? — Цзян Циша громко засмеялся — это был довольно безумный смех.

Свадьбы была днём ликования. Для хорошей судьбы, как правило, неприятные темы избегались. Где мог быть найден такой жених, как Цзян Циша, который объявил бы о своих злых поступках?

Даже если его слова были правдой, он заставил всех ощутить дискомфорт. Его заявление не только запятнало его именем злого человека, это даже сделало тех, кто пришёл сюда из далёких мест, соучастниками.

Но Цзян Циша совсем не беспокоился о чувствах толпы, и он не собирался на этом останавливаться. После взрыва смеха он сказал:

— Вы знаете, почему я женюсь на Цзы Лин? Её красота? Я признаю, что Цзы Лин очень красива. Не будет преувеличением сказать, что она самая красивая женщина, которую я, Цзян Циша, когда-либо видел.

— Но мир огромен, существует множество красоток. Конечно, я не хочу жениться на женщине, основываясь на одной лишь её красоте. Я женюсь на ней из-за её божественной силы.

— В теле Цзы Лин находится Гранула Запечатывающая Небеса, и именно она запечатала её божественную силу. Но когда она достигнет двадцатилетнего возраста, как только она займётся любовью с другим мужчиной, её божественная сила будет отдана этому человеку. Что касается меня, я стремлюсь именно к этой силе.

— Что, если вы спросите меня, чем она станет после того, как я заберу божественную силу Цзы Лин? Я не против сказать вам, что она станет куском мусора, который не сможет даже практиковаться.

— Что, если вы спросите меня, что сделаю я, после того, как заберу её силу? Я скажу вам, что я ненавижу вредить подобным красоткам, но даже если она немного красива, что с того? Какая польза от человека, который не может практиковаться? В конце концов, они станут всего лишь инструментом для выброса похоти! Хахахаха... — сказав это, Цзян Циша вновь безумно засмеялся.

Лица каждого сморщились и они полностью потеряли дар речи. Былая радостная атмосфера была полностью разрушена словами Цзян Циша.

Не важно, что говорят, Цзы Лин всё же была признанной красавицей в Регионе Восточного Моря, и всё же, Цзян Циша делал её «инструментом для выброса похоти». Люди, которые слышали это, с трудом сдерживали себя.

— Предок, этот Цзян Циша спятил? Почему он говорит подобные вещи в такой день? Он портит не только собственную репутацию, но и нашу. В конце концов, мы помогли ему организовать свадьбу, — Мужунь Некун мог лишь сказать это Мужунь Минтяню ментально.

— Он всегда был безумцем, но он не дурак. Он может делать, чего бы он ни пожелал; мы будем просто смотреть. Я хочу увидеть, чего он добивается, — но по сравнению с Мужунь Некуном, Мужунь Минтянь был немного спокойней.

— Почему никто ничего не говорит? Никто из вас не думает, что я злая сволочь, которой не хватает немного доброты? — внезапно спросил Цзян Циша.

— Ты и твоя мать сволочи! Ты не достоин жениться на Цзы Лин, и ты не достоин жить в этом мире! Катись из Региона Восточного Моря! — внезапно встал старый мужчина. Он указал на Цзян Циша и выбросил ругательства.

Выражение Цзян Циша слегка изменилось. Он выбросил ладонь, и после взрыва, старик был полностью уничтожен, став лужей крови.

— Кто-нибудь ещё? — после того, как он убил этого старика единственной атакой, глаза Цзян Циша засияли холодом, и он ещё раз окинул взглядом толпу.

Все склонили головы в тишине. После того, как они увидели его беспощадность, кто бы посмел сказать что-то против?

Когда никто не посмел указать на какие-то еще недостатки в нём, Цзян Циша самодовольно улыбнулся и кивнул в удовлетворении. Он продолжил громко спрашивать толпу:

— Тогда, скажите мне. Я хороший человек?

Однако, следуя этому вопросу, толпа осталась такой же, как и прежде: океан людей, с более чем сотней миллионов человек, был совершенно тихим. Никто не смел говорить. В конце концов, масса людей предпочла остаться немой.

— Скажите мне! Я, Цзян Циша, хороший человек? — когда не было ответа, Цзян Циша указал на группу людей вдалеке. Судя по их одежде, вероятно, они были из одной группы — маленькой секты.

— Это... это... — человек, который казался лидером этой группы, выступил, когда был опрошен Цзян Циша. Однако, в этот момент он дрожал. Он был в ужасе; он просто не мог говорить, и он не знал, как ответить.

— Идите к чёрту с вашим «это»! Ты не думаешь, что я хороший человек? — Цзян Циша был явно не удовлетворён исполнением этого человек. Со злостью, он яростно атаковал снова.

БУМ

Когда его ладонь спустилась, появился шар света. Он мгновенно поглотил людей этой секты. Однако, когда шар исчез, все с удивлением обнаружили, что секта полностью исчезла. Тем, что осталось, была только огромная лужа крови на полу.

— Хуу.... — многие люди запаниковали. Многие были в ужасе от действий Цзян Циша. Как это вообще могло быть свадебной церемонией? Они пришли сюда просто, чтобы быть убитыми!

Цзян Циша был на самом деле слишком яростным. Действительно ли он готовился уничтожить гостей, пришедших присоединиться к его церемонии бракосочетания?

— Скажите мне, я хороший человек? — после того, как разрушил маленькую секту одной ладонью, Цзян Циша указал на другую.

— Т-т-ты хороший человек! Владыка Цзян Циша хороший человек! — осознав ошибку прошлой группы, люди, которые были опрошены, в этот раз не смели колебаться.

— Хаха, не плохо! Мне нравится ваша фальшивая искренность! — Цзян Циша счастливо взревел от смеха, услышав их ответ. Но после того, как он посмеялся, он посмотрел на толпу и снова спросил: — Однако, я хочу слышать, что все вы скажете мне. Я, Цзян Циша, хороший человек? — когда он говорил, сильная жажда крови появилась в его глазах — это была голая угроза.

— Владыка Цзян Циша хороший человек!

— Владыка Цзян Циша на самом деле хороший человек!

Под таким отношением, толпа больше не смела оставаться тихой. Сначала только маленькая часть людей ответила, и они не все были такими уж громкими. Но в конце все заговорили в унисон, и звук стал оглушающим, громче, чем гром, как будто слова, который они говорили, были их истинными чувствами.

— Хаха, верно! Я, Цзян Циша, делал все виды плохих вещей, но я всё ещё хороший человек, потому что никто не смеет говорить иначе.

— Позвольте мне сказать вам вот что: в этом мире, на самом деле нет ни хороших людей, ни плохих. Что есть доброта? Что есть зло? Чёрт, это всё мусор. Это всё чушь.

— В этом мире, чей бы кулак будет тяжелее, тот будет первым. Победитель король, а проигравший вор — это единственная правда в этом мире.

— Сегодня, я силой женюсь на Цзы Лин, потому что я силен. Если он, Чу Фэн, обладает способностью остановить меня, как я смог бы взять её в невесты?

— Когда всё сказано и сделано, Чу Фэн просто мусор. Такой мусор, что не может защитить даже ту, кого он любит.

— Когда всё сказано и сделано, мой кулак тяжелее, чем его. Такой тяжёлый, что он не смеет сказать что-то против, и может только жалобно терпеть это унижение.

— Покуда у меня есть сила, я король. Не важно, мое это или нет — покуда я хочу это, оно будет принадлежать мне, потому что ни у кого нет силы, чтобы остановить меня, — громко закричал Цзян Циша, его тон был полон высокомерия.

Его слова не вызвали гнева толпы. Вместо этого, они значительно уменьшили их ярость. Они даже начали ощущать, что слова Цзян Циша были абсолютно верными и очень разумными.

Победитель прав, а проигравший нет. Сильный был правителем. Не было ли это единственной правдой в этом мире?

Он, Цзян Циша, был силён. Так что с того, если он делал все виды злых вещей? Кто смеет сделать ему что-то? Как он и сказал, если бы Чу Фэн был достаточно силён, как мог он позволить Цзян Циша забрать его возлюбленную и насильно жениться на ней?

— Хотя этот Цзян Циша безжалостный, он разумный.

— Да! Я слышал, что Чу Фэн, Леди Пяомяо и Цюшуй Фуянь смогли безопасно покинуть Туманный Пик. Чу Фэн ещё не мёртв. Сегодня Архипелаг Кары Бессмертных разослал пригласительные карточки, а потому Чу Фэн, естественно, знает об этой свадьбе.

— Если бы это был другой человек, который смел бы жениться на Цзы Лин, судя по натуре Чу Фэна, он, определённо, освежал бы этого человека живьём. Однако, если это Цзян Циша, у него не было бы таких мыслей, верно? Не упоминая того, чтобы прийти и остановить его, у него кишка тонка даже показаться.

— Верно. Я даже думал, что Чу Фэн был человеком, который смеет делать всё и не боится ничего. Я думал, что он был героем, но сейчас, кажется, что он только трус, который напуган перед лицом силы.

— Да, да, да! Тогда, когда Чу Фэн забрал Цзы Лин из Цветочной Долины, каким мощным он был! И всё же, прямо сейчас, когда его любимая собирается выйти замуж за другого человека, о нём нет новостей. Он притворяется, что не знает об этом. Оказывается, что этот гений довольно разочаровывающий. Не то чтобы Чу Фэн был слишком силён, просто те, кто его оппоненты, были слишком слабыми.

— Прямо сейчас, когда его противник Цзян Циша из Святой Земли Воинственности, отвага Чу Фэна исчезла! Он стал трусом, который трепещет от простых слухов.

Многие люди не только одобрили слова Цзян Циша, они даже унижали Чу Фэна. Они полагали, что каждое действие Цзян Циша было разумным; с другой стороны, Чу Фэн стал мусором.

— Хаха, все, слова моего друга Цзян Циша совершенно верны. В его словах, что есть зло? Что есть праведность? Только те, у кого тяжёлые кулаки, имеют право судить. Только слова сильных имеют значение, — Мужунь Минтянь также встал, и громко сказал: — Чу Фэн не только убил членов Архипелага Кары Бессмертных, он даже посмел украсть моё Королевское Оружие. Как он высокомерен. Как впечатляющ. Мир даже титуловал его как беспрецедентного гения в Регионе Восточного Моря.

— Но на самом ли деле он так непобедим? Если он так силён, почему он бежал, когда мы атаковали Туманный Пик, и почему он даже не показывает себя, когда его собственная возлюбленная выдаётся замуж за кого-то ещё?

— В конце концов, он только запугивает других с кем-то за его спиной. Он только запугивает слабого и боится сильного. Сейчас, без защиты Леди Пяомяо, кто он думает он такой? —

Мужунь Минтянь воспользовался этим шансом, чтобы унижить Чу Фэна. Можно было увидеть, что в его сердце он ощущал немалое негодование по отношению к Чу Фэну.

— Старший Мужунь совершенно прав. Этот Чу Фэн просто трус!

— Верно! Он не может даже защитить свою собственную женщину. Он вообще мужик? — после того, как Мужунь Минтянь сказал, многие люди добавили громко, и начали также стыдить Чу Фэна.

— Мужунь Минтянь, ты уверен, что Чу Фэн на самом деле не посмеет прийти? — но только в этот момент появился человек, который встал и громко спросил.

После того, как это человек заговорил, все были потрясены. Этот человек не только назвал Мужунь Минтяня прямо по имени, он даже носил длинную робу и не скрывал свою внешность. Одежды, которые носил этот человек, и его действия, заставляли людей, которые издевались над Чу Фэном, ощущать неопишное беспокойство.

Глава 958. Бесконечно

— Наглость! Кем ты себя возомнил, чтобы называть моего предка прямо по имени?! — люди из Архипелага Кары Бессмертных были в ярости. Они указали на человека, который говорил, и почти атаковали его. Действия этого человека означали, что они, без сомнения, пришли сюда, чтобы мутить воду.

— Подождите, — однако, только в этот момент Мужунь Минтянь остановил их. Более того, он бросил свой слегка прищуренный взгляд на человека в длинной робе, и поглумился: — Когда мой Архипелаг Кары Бессмертных и три клана прибыли на Туманный Пик, Чу Фэн не был способен хотя бы принять участие в битве. Он мог лишь стоять в стороне и смотреть. Если бы не было Леди Пяомяо, которая пожертвовала собой, чтобы унести Чу Фэна и Цюшуй Фуянь прочь, он был бы уже мёртв. Ты думаешь, что он всё же осмелится прийти?

— Это может быть не так, — человек слегка улыбнулся, а затем сказал: — Все знают, что Чу Фэн член Секты Жестокое Демона Ночи, и они всегда подчёркивают дух товарищества. Я даже слышал, что армия Секты Жестокое Демона Ночи тайно собралась здесь.

— Никто не знает, собрались ли они здесь, чтобы отомстить за Чу Фэна, или нет.

— Кроме того, Леди Пяомяо была лишь ранена. Она не умерла. Ты уверен, что после того, как Леди Пяомяо восстановится, она не захочет объединиться с Сектой Жестокое Демона Ночи и вернуться?

После этих слов, он указал на толпу, и яростно закричал:

— И вы, вы, подлые ублюдки! Вы не говорите о том, что Цзян Циша забирает возлюбленную Чу Фэна, вы не говорите о том, что он убивает невинных, а вместо этого, вы стыдите Чу Фэна! Вы не боитесь, что он приведёт армию Секты Жестокое Демона Ночи и также разорвет ваши грязные рты и заберёт ваши ничтожные языки?

— Это... — после того, как этот человек договорил, люди, которые унижали Чу Фэна прежде, сильно изменились в лицах. Неописуемый холод родился в их сердцах.

Они не боялись Чу Фэна? Секту Жестокое Демона Ночи? Леди Пяомяо?

Боялись. Конечно, боялись. Они стали еще более напуганными после того, как это человек договорил. Осмелиться прямо сказать имя Мужунь Минтяня в подобном месте, и даже подобные слова, означало, что он не пришёл сюда с добрыми намерениями. Вероятно, он был одним из людей Чу Фэна.

— Хаха, не важно, Секта Жестокое Демона Ночи или Чу Фэн, кто бы ни посмел прийти, я сделаю с ними то же, что я сделаю с тобой! От вас не останется ни души, ни трупа!

Мужунь Минтянь залился смехом. Однако, пока он смеялся, он внезапно махнул своим рукавом. Была выпущена безграничная Боевая сила, и после взрыва, человек в длинной робе был уничтожен.

Наблюдатели не могли позволить себе облегчённо вздохнуть. Его действия, несомненно, объявили собравшимся, что даже если Чу Фэн и остальные на самом деле посмеют прийти, это будет не более, чем суицид. Никто не мог вызвать неприятности в этом месте.

— Не останется ни души, ни трупа?! Ты уверен? — но только в этот момент голос раздался вновь. В то же время появилась еще одна фигура. Когда он приблизился, все были ошеломлены.

В этот раз человек не носил длинную робу, потому его лицо было ясно показано перед толпой.

Однако, у него было очень расплывчатое лицо. Важнее всего, всё его тело было прозрачным, и сияло светом. Это было просто не нормальной человеческой внешностью, но, вероятнее всего, Сознанием.

— Сознание? Это Сознание?

— Не верно. Даже если бы это было оно, оно было бы разрушено. Только что Старший Мужунь явно убил его. Как возможно, что он вновь появился? — многие люди начали паниковать, когда ощутили странность этого человека.

— Хо, не важно, кто ты и какого рода трюки ты используешь. Я скажу всего лишь несколько слов: Если ты появишься снова, я разрушу тебя снова. Не важно, как много раз ты придёшь, это бесполезно.

Мужунь Минтянь поиздевался ещё раз и атаковал. Как и прежде, этот человек не имел шансов против силы Боевого Короля седьмого ранга. После взрыва он разрушился.

грохот грохот грохот грохот грохот...

Однако, когда этот человек взорвался, неистовый грохот появился вдалеке. Густая светящаяся масса полетела наверх и покрыла целое небо.

— Небеса, что это?

Когда светящиеся фигуры подошли, уже беспокойная толпа побледнела от страха. Некоторые даже начали дрожать, потому что они с ужасом обнаружили, что светящаяся масса была сформирована людьми. Их было много — более десяти миллионов.

Самой важной вещью, однако, было то, что эти люди были точно такими же, как и человек прежде. Хотя они выглядели как Сознания, их ауры были очень реальными. Тут было не только бесчисленное количество Боевых Владык, было даже несколько Боевых Королей.

— Мужунь Минтянь, разве ты не сказал, что если он появится вновь, ты уничтожишь его снова? Позволь нам увидеть, как ты уничтожишь нас всех!

Внезапно, холодный смех слышался из толпы. В то же время, слой за слоем ужасающих боевых навыков выстрелили из группы людей. Армия десяти миллионов начала нещадно атаковать всех.

— Проклятье, их так много, и там есть даже Боевой Король пятого ранга! Что здесь происходит? — не упоминая посторонних, даже Мужунь Некун и главы Трёх Великих Чудовищных Кланов больше не были спокойны.

— Иллюзии и обман! Позволь мне увидеть, что вы такое! — Мужунь Минтянь уже вскочил, и с мощной силой Боевого Короля седьмого ранга бросился в огромную толпу.

Он был на самом деле слишком силён. Боевой Король седьмого ранга был просто непобедим. Каждый отдельный удар мог убить несколько человек; численность не могла подавить такую силу.

—УБИТЬ! — после того, как Мужунь Минтянь сделал свой ход, люди из Архипелага Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана присоединились к полю битвы под командованием Мужунь Некуна и глав трех кланов.

Битва мгновенно началась. Несмотря на то, что армия десяти миллионов была сильна, с Мужунь Минтянем, Боевым Королём седьмого ранга, контролирующим ситуацию, они просто не могли даже подойти к свадебной площади. Всего в мгновение ока они все были разрушены и тщательно уничтожены.

Однако, прежде, чем Мужунь Минтянь и остальные успели обрадоваться победе, их лица снова стали серьёзными.

С другого направления появилась другая огромная масса людей. Не важно, числом или силой, они были точно такими же, как те, кого они убили прежде.

— Позволь мне увидеть, как много ты сможешь отправить! — Мужунь Минтянь пришел в ярость. Он подскочил и снова помчался в огромный океан людей. Что касалось Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов, они тоже быстро последовали за ним и вновь присоединились к бою.

Это было так же, как прошлый раз. Из-за огромной разницы в силе, битва закончилась очень быстро, несмотря на то, что у них была огромная численность.

Однако, после разрушения каждой волны, вскоре появлялась новая. Направления, с которых они появлялись, также каждый раз менялись — сначала они пришли с одной и той же стороны, но в конце концов, они стали прибывать со всех направлений.

Этот повторялось снова и снова. Несмотря на то, что Архипелаг Кары Бессмертных был способен справиться с ними, они не могли не начать паниковать. Даже если они были сильнее, их выносливость всё же была ограничена. Если враги будут прибывать бесконечно, в конце концов, они начнут проигрывать.

Глава 959. Атака Великой Армии

Однако, никто не заметил, что когда Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана сдерживали десятиmillionную армию неизвестного происхождения, Первый Бессмертный, будучи ядром боевой силы Архипелага Кары Бессмертных, тихо покинул территорию свадьбы.

В этот момент, он вошёл в Туманный Пик, и прибыл на вершину очень важного пика. Это было место, в котором хранилась Каменная Табличка Загадочной Техники. Более того, он был не один — Чу Фэн пришел вместе с ним.

— Чу Фэн, иди. Я буду защищать это место для тебя. Даже если мастер или предок придёт, никто не должен даже думать о том, чтобы побеспокоить тебя, — серьёзно сказал Первый Бессмертный, после открытия Духовной Формации.

— Старший Первый Бессмертный, разве ты не сказал, что ты не сделаешь ничего плохого по отношению к людям из Архипелага Кары Бессмертных? С чего такие изменения?

Чу Фэн взглянул на двух бессознательных людей рядом с Первым Бессмертным. Они были старейшинами Архипелага Кары Бессмертных, и были ответственны за охрану этого места. Однако, они были вырублены только что.

— Мне не нравится абсолютное высокомерие Цзян Циша, его тираническое поведение, его абсолютно наплевательское отношение ко всем остальным. Я даже с нетерпением жду того момента, когда ты освоишь эту Загадочную Технику Бессмертного Перенесения и преподашь этому ублюдку хороший урок, — сказал Первый Бессмертный с лёгкой улыбкой.

— Старший, не переживай. Когда я закончу, я определённо заставлю Цзян Циша заплатить за все его действия, — после этих слов, Чу Фэн ступил во врата Духовной Формации, и пошёл к каменной табличке.

Хотя он был в Туманном Пике, он слышал каждое отдельное слово Цзян Циша снаружи.

Одной вещью было унижать его, но Цзян Циша посмел так обращаться с Цзы Лин.

Кровожадность уже захватила Чу Фэна. Его ярость была неистовой. Его проклятья были бесконечными.

бум бум бум бум

Просто никто не знал о прибытии Чу Фэна к каменной табличке в Туманном Пике, потому что армия снаружи на самом деле была нескончаемой. Архипелаг Кары Бессмертных не мог закончить с их убийством.

Даже сейчас, спустя длительное время, после бесчисленных сражений, Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана начала чувствовать некоторое истощение. Прояви они хоть малейшую беспечность, они были бы уничтожены.

После всего, что случилось, уже немало людей было ранено. Некоторые умерли так, что от них не осталось даже трупа.

Десятимиллионная армия постоянно терпела поражение, и на стороне Архипелага Кары Бессмертных было очень мало травм. Это было совершенно несоизмеримо.

Однако, на стороне Архипелага Кары Бессмертных было ограниченное количество людей. Даже если раненых каждый раз оказывалось немного, их число накапливалось. После многочисленных битв, тысячи людей погибли, и несколько десятков тысяч людей были ранены.

— Чёрт побери, что это за твари? Почему они никогда не заканчиваются? Кто их лидер?

Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана все паниковали. Они знали, что если все продолжится в том же темпе, их положение будет плачевным. Не упоминая незначительных людей, как они, даже Боевые Короли в конечном счёте могут проиграть.

Как говорит поговорка: «Вода камень точит». И всё же, это была бесконечная десятиллионная армия, которая состояла из Боевых Владык и Боевых Королей! Даже если они были сильнее, они не выживут, если ситуация останется неизменной.

— Это слишком ужасающе. Эти твари никак не умирают. Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана понесут огромные потери, если все продолжится в том же духе.

— Небеса! Если вы спросили меня, человек, который говорил прежде, вероятно, был частью группы Чу Фэна. Через некоторое время, если Архипелаг Кары Бессмертных падёт, не мы ли последуем за ним, поскольку мы оскорбили Чу Фэна?

Не только люди из Архипелага Кары Бессмертных ощущали опасность, даже те обыватели, которые довольно плохо отзывались о Чу Фэне, полагали, что они также были в опасности.

Они на самом деле ощущали крайний страх. Те, кто говорил пренебрежительно по отношению к Чу Фэну, дрожали. Было даже несколько тех, чей корень жизни дрогнул, прежде, чем они намочили штанишки.

— Хо, Мужунь Минтянь, ты на самом деле стал глупым с возрастом. Все они созданы формацией. Конечно, это будет продолжаться бесконечно, если ты продолжишь сражаться с ними просто так, — тихий Цзян Циша внезапно заговорил.

— Созданы формацией? Какого рода формация может производить такие реалистичные тела? Может ли быть... Что та ведьма пришла? — тогда Мужунь Минтянь подумал только об этом.

На самом деле, он уже думал о том, были ли эти бесконечные солдаты созданы с помощью формации, но он никогда не видел подобных формаций в Регионе Восточного Моря.

С другой стороны, Цзян Циша видел подобные техники. Потому, Мужунь Минтянь полагал, что если они на самом деле были созданы формацией, это не был кто-то из Региона Восточного Моря, но из Святой Земли Воинственности.

— Я в этом не уверен, но не важно, что это, просто нужно найти источник и устранить его, — Цзян Циша слегка улыбнулся, затем выпустил свою ладонь. Особый талисман появился в его руке, а затем он выкинул его в сторону десятиmillionной армии.

— Рассеяться! — кто-то понял, что это было что-то плохое, когда он увидел, что оно летит к ним. Он поспешно закричал предупреждение, желая разогнать всех.

Но, всё же, было слишком поздно...

жи жи жи

Талисман был слишком быстрым; он прошёл через несколько человеческих тел, и после того, как пронзил толпу, талисман стал странной рыбой в несколько метров длиной, с рунами по всему телу.

Немедленно после появления, он перевернулся и рванул прямо в море. Как свет, он мгновенно исчез.

Потом, десятиmillionная армия была очень быстро уничтожена Мужунь Минтянем и остальными. Но самым странным было то, что армия не появлялась вновь очень долгое время.

Глаза Мужунь Минтяня заблестели. Он не мог не повернуть голову к Цзян Циша.

Все также бросили взгляды на него. Они знали, что армия не исчезла бы без причины. Должно

быть, Цзян Циша что-то сделал.

— В этот момент, он стоял в воздухе с закрытыми глазами. Руки держались у него перед грудью и бесконечно меняли жесты. Они так быстро сменялись, что никто не мог видеть, какого рода технику он использует. Однако, что можно было видеть, так это слои ударных волн, видимых невооружённым взглядом, окружавших его тело, как неистовый шторм.

БУМ

Внезапно, огромный взрыв раздался в далеком море. Глаза Цзян Циша также медленно раскрылись, и он сказал с презрительной улыбкой: — Кучка бесполезных людишек хочет сразиться со мной?

— Ты нашёл их? Кто это? — быстро спросил Мужунь Минтянь.

— Формация уже сломана. Если они посмеют прийти сюда вновь, они придут уже со своими собственными телами. Однако, с их крошечными силами, они этого не посмеют, — сказал Цзян Циша пренебрежительно.

— Где? Где они? — яростно спросил Мужунь Минтянь. После того, как был обеспокоен такое долгое время, он был полон злости. Он хотел уничтожить каждого из них.

— Не спеши. Они бесполезны. О них можно позаботиться в любой момент, а потому, побереги силы, чтобы разобраться с настоящим врагом, — сказал Цзян Циша со слабой улыбкой.

— Настоящим врагом? — толпа была ошарашена. Они не понимали.

Что касалось Цзян Циша, он сказал довольно спокойно:

— Таньтай Сюэ, поскольку ты уже здесь, почему бы не показать себя?

— Цзян Циша, ты на самом деле хороший человек! Ты забрал возлюбленную другого человека и вытворяешь вещи, которые опускают тебя до уровня животного. Как впечатляюще с твоей стороны!

После слов Цзян Циша, пространство неподалеку начало искажаться. В то же время, человек, одетый в белое длинное платье, с вуалью на голове, появился в их поле зрения. Эта персона была никем иным, кроме как Таньтай Сюэ.

Многие лица изменились после того, как они увидели её. Хотя они не могли видеть её внешность, они могли сказать, что она была очень молодой девушкой.

Такая юная девушка, а уже была Боевым Королём третьего ранга. Это было на самом деле невообразимо. Как минимум, в Регионе Восточного Моря не было никого, кто мог бы совершить такой подвиг. Потому, все в толпе знали, что Таньтай Сюэ тоже пришла со Святой Земли Воинственности. Было невозможно для человека, вроде неё, прийти из Региона Восточного Моря.

— Боевой Король третьего ранга! Не плохо, но, кажется, ты немного поторопилась. В противном случае, с той вещью, которую ты использовала, становление Боевым Королём четвёртого ранга не должно было быть такой уж большой проблемой, верно?

— Твой разум не был... потревожен, потому что ты спешила спасти Цзы Лин для этого Чу Фэна, верно? Вот почему ты всего лишь Боевой Король третьего ранга? — сказал Цзян Циша с улыбкой.

— Этого вполне достаточно, чтобы разобраться с тобой, — голос Таньтай Сюэ был холодным, и он также был наполнен презрением.

— Таньтай Сюэ, какого чёрта ты так высокомерна? Ты забыла, почему ты пришла в Регионе Восточного Моря? Если да, не беспокойся, этот молодой мастер может напомнить тебе. Позорная маленькая ведьма из Святой Земли Воинственности была вынуждена отправиться в запретные земли, когда преследовалась нами, четырьмя братьями! Вот почему ты случайно попала сюда! — закричал Чжао Юэтянь, младший Чжан Циша.

— Одно дело, что четверо мужчин преследовали маленькую женщину вроде меня, но Боевые Короли четвёртого ранга преследовали меня, Боевого Владыку девятого ранга! И вы не смогли даже поймать меня! Вы объявляете это, чтобы сказать всем, что четыре гениальных ученика Секты Проклятой Почвы — все бесполезный мусор? — поглумилась Таньтай Сюэ.

— Ты... — Чжао Юэтянь подавился из-за слов Таньтай Сюэ, потому что то, что она сказала, было правдой: они вчетвером преследовали Таньтай Сюэ, и всё же они провалились. Говорить это всем на самом деле не было чем-то славным.

свист

Внезапно, она перевернула свою ладонь, и особый ящик появился на её руке. Когда она слегка потрясла его, раздался голос Куан Байняня.

— Старшие, спасите меня! Старшие, скорее спасите меня!

— Чёрт побери! Ведьма, выпусти моего младшего! — голос Чжао Юэтяня стал возбуждённым, когда он услышал голос Куан Байняня.

— Если ты хочешь, чтобы я выпустила Куан Байняня, хорошо. Отпусти всех, в противном случае, даже не думай об этом, — сказала Таньтай Сюэ.

— Ты не квалифицирована, чтобы обсуждать со мной условия, — Цзян Циша слегка улыбнулся, а затем бросил взгляд на Мужунь Минтяня.

— Наглая ведьма, ты решила действовать так бессовестно только будучи Боевым Королем третьего ранга? Ты на самом деле думаешь, что я здесь просто так? — взрывоподобно закричал Мужунь Минтянь. Была выпущена аура Боевого Короля седьмого ранга, и в то же время он поднял свою ладонь и бросил атаку на Таньтай Сюэ.

бум грохот грохот

Его удар, хоть это и не боевой навык, содержал ужасающую силу. Боевая сила уровня Короля хлынула вперёд, видимая даже невооружённым взглядом. В этот момент она была словно дикий зверь, когда направилась к Таньтай Сюэ с разрушительной силой.

Однако, только когда его атака почти достигла цели, глаза Таньтай Сюэ сверкнули. Мгновенно небо потемнело. Слои чёрных облаков покрыли небо, и холодный озноб был первой вещью, которую все почувствовали. Бесчисленные пронзающие до костей снежинки вскоре последовали за этим, и стали неистовой метелью.

свист свист свист

Снежинки выглядели красиво, но содержали ужасающую ауру. Более того, они летели согласно взгляду Таньтай Сюэ. Снежный шторм не только полностью разрушил атаку Мужунь Минтяня, он даже атаковал его.

— ХАА...

Мужунь Минтянь не смел быть небрежным по отношению к приближающейся метели. Он поднял свою руку, и выбросил вперёд ладонь. После взрыва, появились бесчисленные огромные звери, сформированные Боевой силой. Когда они бежали в воздухе, они яростно мчались вперёд.

Однако, несмотря на то, что это был яростный боевой навык девятого ранга, он не мог остановить атаку Таньтай Сюэ. Когда он столкнулся со снежным штормом, он был мгновенно разрушен. Он даже не смог сопротивляться.

— Это настолько мощно?

Не упоминая посторонних, даже выражение Мужунь Сюня сильно изменилось. Он был ошеломлён. Несмотря на то, что он знал, что Божественное Тело было очень сильным, и обладало подавляющей боевой силой, он не ожидал, что она настолько сильна. Она явно была Боевым Королём третьего ранга, но такая обычная атака уже была настолько неистовой. Он, Боевой Король седьмого ранга, был бессилён против этого.

— Я не верю, что я не могу разобраться с тобой! — но кроме потрясения, Мужунь Минтянь испытал ярость. В конце концов, он всё же был Боевым Королём седьмого ранга. Как он мог быть насильно отброшен простым Боевым Королём третьего ранга на глазах у всей толпы?

В ярости он повернул свою ладонь, и вытащил Королевское Оружие. Мгновенно вся атмосфера изменилась из-за его появления. Его аура также поднялась.

После громкого взрыва, огромная Боевая сила уровня Короля занялась снежным штормом. Когда они столкнулись, взрыв, ставший причиной ударной волны, поднялся и полетел к Мужунь Минтяню.

— Так сильно. Кто эта женщина? Как она может обладать такой ужасающей силой? — наблюдатели могли лишь глубоко вздохнуть, когда они видели ударную волну, хлынувшую во все направления.

Они видели силу Мужунь Минтяня незадолго до этого. Многие люди полагали, что он был настолько силен, что выходил за рамки разумного, и он, вполне возможно, был единственным человеком в Регионе Восточного Моря, у кого был шанс стать Боевым Императором.

И всё же, сейчас, Таньтай Сюэ провела такую простую атаку и вынудила Мужунь Минтяня, Боевого Короля седьмого ранга, использовать Королевское Оружие для обороны. У него на самом деле не было шанса против этой особой силы.

хмм

Как раз в тот момент ударная волна рассеялась, и Мужунь Минтянь появился снова.

Его одежда всё ещё была не повреждена, и можно было увидеть, что он не пострадал. С силой Королевского Оружия, он успешно остановил атаку Таньтай Сюэ. Однако, его лицо выглядело нездоровым.

Но собравшись с мыслями, Мужунь Минтянь на самом деле засмеялся. Он сказал:

— Как и ожидалось от Божественного Тела, гения, который получил защиту небес. Это на самом деле первый раз во всей моей жизни, когда я испытал такую мощную силу. Я действительно скорблю о своей неполноценности.

Он сказал это потому, что он, как Боевой Король седьмого ранга, проиграл Боевому Королю третьего ранга — это было довольно смущающее. Однако, если тот, кому он проиграл, не был обычным Боевым Королём третьего ранга, но был тем, у кого было Божественное Тело, это было куда более приемлемо.

В конце концов, все знали, что те, у кого есть Божественное Тело, были людьми, которые держали в своих руках божественную силу. Как бы там ни было, в плане таланта к развитию, или в плане личной силы, у обычных людей так или иначе не было шансов.

Глава 961. Обмен заложниками

— Что? Божественное Тело? У неё Божественное Тело?

— Разве это не означает, что она только что использовала легендарную божественную силу?

— Я знаю! Я помню! Было феномен, похожий на это, который произошел неделю назад! Должно быть, это все из-за неё.

— Верно. Я даже лично был свидетелем этого феномена. Сейчас, когда ты упомянул это, это на самом деле было очень похоже на технику, которую она использовала только что. Разве это не означает, что она на самом деле имеет Божественное Тело?

— Это слишком сильно. Это настоящее Божественное Тело? Боевой Король седьмого ранга должен уклоняться от её атак, даже несмотря на то, что она всего лишь Боевой Король третьего ранга?

В самом деле, после того, как Мужунь Минтянь сказал об этом, все пришли к осознанию. Когда они смотрели на Таньтай Сюэ, их глаза были удивлёнными и напуганными, что затем обернулось чрезвычайным ужасом.

Таньтай Сюэ отличалась от Цзы Лин. У Цзы Лин в теле находилась Гранула Захватывающая Небеса, и с молодого возраста её божественная сила была ограничена, и у неё просто не было силы, которую она должна была иметь.

Но Таньтай Сюэ, с другой стороны, не была ограничена. У неё было настоящее Божественное Тело; она была настоящим гением, который получил защиту от небес.

— Хаха, как и ожидалось от ведьмы! Кажется, что ты квалифицирована, чтобы обсудить со мной условия, — внезапно засмеялся Цзян Циша. С этими словами, он бросил свой взгляд на Чжао Юэтяня, и сказал: — Младший, выпусти их.

Чжао Юэтянь быстро помчался в Туманный Пик, и через момент, когда он появился снова, позади него была огромная группа людей.

— Это? — после того, как многие наблюдатели увидели их, они были ошарашены. Они узнали тех, кто был позади Чжао Юэтяня.

В числе тех людей были пять учениц Туманного Пика — Чунь У, Ся Юй, Цю Чжу, Дунь Сюэ, Янь Жуюй, а также многие стражи Туманного Пика.

Кроме них были также Су Роу, Су Мэй, Чжан Тяньи, Цзян Ушан — те, кто был близок Чу Фэну.

Однако, цепи Духовной Формации сковывали их тела. Более того, они все были соединены, и хотя на них не было никаких повреждений, они выглядели довольно жалко.

Но когда наблюдатели обнаружили, что они были теми, кого Таньтай Сюэ хотела, они начали понимать проблему: Таньтай Сюэ была вместе с Чу Фэном и Леди Пяомяо. В противном случае, она бы не пошла на такой риск. Это означало, что они, которые оскорбили Чу Фэна прежде, снова рисковали.

— Выпусти моего младшего, — сказал Цзян Циша.

хмм

Таньтай Сюэ слегка подняла свою руку, и ящик засветился сиянием. Затем, со вспышкой появился человек — Куан Байнянь.

Однако, после того, когда они увидели его, не важно, Чжан Циша или Чжао Юэтянь, их глаза заблестели, когда ярость хлынула в их глазах.

В этот момент, он был вовсе не в хорошем состоянии. Не только цепи Духовной Формации были обвязаны вокруг него, по всему его телу были кровавые раны. Кроме них, там также были пугающие шрамы. Даже его аура была слабой — всё, что могло быть сделано, чтобы сделать его жалким, было сделано.

Было очевидно, что его не мало пытали, пока он был заключён.

После того, как он увидел Цзян Циша и Чжао Юэтяня, Куан Байнянь выглядел так, как будто он увидел своих спасителей. Он быстро закричал:

— Старшие, помогите мне...

бах

Но не успел он закончить говорить, как Таньтай Сюэ махнула рукой и опустила громкую и ясную пощёчину на лицо Куан Байняня.

Мощная сила не только перевернула Куан Байняня несколько раз в воздухе, когда он остановился, он открыл свой рот и выплюнул немного крови.

— Тихо! — холодно крикнула Таньтай Сюэ после пощёчины.

— Ммм...

После того, как Таньтай Сюэ закричала на него, Куан Байнянь не возражал и на самом деле хранил тишину. Это было очень удивительно, поскольку у него всегда был плохой характер. Это было, как будто он был очень голодным волком, который увидел яростного тигра — он был просто ненормально покорным.

Таким образом, можно было увидеть, что Таньтай Сюэ оставила неизгладимый след в сердце Куан Байняня.

— Таньтай Сюэ, я проклиная твоих предков! Ты не была верной своему слову! Ты посмела

терзать моего младшего подобным образом?! — Чжао Юэтянь был в ярости. Он указал на Таньтай Сюэ и начал громко ругаться на неё.

— Слово? Я только сказала, что вам не позволено вредить близким Чу Фэна. Я никогда не говорила, что я буду поступать также с Куан Байнянем, — поглумилась Таньтай Сюэ.

— Ты...

— Ты сучка! Поскольку это так, я буду мучить их прямо сейчас! Я позволю тебе узнать последствия того, что ты вредишь моему младшему! — Чжао Юэтянь был на самом деле в ярости. Когда он говорил, он стиснул свои кулаки и кнут, созданный из Боевой силы, был создан в его руке. Затем он бросил свой леденящий взгляд на Су Роу, Су Мэй и остальных.

— Если ты посмеешь тронуть их, я заберу тщедушную жизнь твоего младшего прямо сейчас, а затем я возьму и твою, — Таньтай Сюэ была очень спокойна, но её тон был полон убийственного намерения.

— Таньтай Сюэ, я знаю, о чём ты думаешь. Ты только хочешь обменять заложников, а затем разобраться с нами без каких либо беспокойств, верно?

— На самом деле, у меня те же мысли. Иди, позволь нам сделать это. Затем, позволь мне увидеть, какого рода способностями обладает твоё так называемое Божественное Тело, — внезапно сказал Цзян Циша, и он махнул своей рукой Чжао Юэтяню.

Хотя Чжао Юэтянь не желал этого, он всё же отпустил их всех. Однако, он не полностью убрал связь между ними.

— Подожди, — однако, Таньтай Сюэ сказала снова. Она указала на красный паланкин и сказала: — Отпусти Цзы Лин.

— Хе, нет проблем, — Цзян Циша слегка улыбнулся и махнул своим большим рукавом. После звука «бум», паланкин был разрушен, и когда фрагменты полетели по воздуху, появилась красивая персона.

Она была одета в красное платье, и драгоценности сверкали золотом, украшая её тело. Её идеальная фигура, вдобавок к таким аккуратным улучшениям, заставило её выглядеть чрезвычайно великолепно. Её красивого лица было достаточно, чтобы очаровать миллионы, и, естественно, этой персоной была Цзы Лин.

— Ваа...

— Это Цзы Лин?

— Она слишком красива. Она даже более красива, чем Я Фэй и Цю Чжу! Она просто самая красивая девушка в Регионе Восточного Моря!

— Какой позор, какой позор. Она такая красивая женщина, и у неё даже Божественное Тело, но она обречена на... Аааа...

После того, как все увидели Цзы Лин, многие люди могли лишь глубоко вздохнуть. Восхищение вспыхнуло в их глазах, а некоторые мужчины даже сглотнули, не имея достаточного контроля над собой.

Красота Цзы Лин была на самом деле разрушительной. Было очень мало тех, кто мог сравниться с ней, и сказать, что она была самой красивой женщиной в Регионе Восточного Моря, не было бы преувеличением. В принципе, она могла тронуть сердце любого человека.

Таньтай Сюэ не тратила больше времени на слова, после того, как увидела Цзы Лин. Она указала на Куан Байняня и сказала:

— Катись. Если ты попадёшь в мои руки ещё раз, я заберу твою жизнь.

В этот момент он больше не колебался. Огромными шагами он быстро приблизился к Цзян Циша. Однако, поскольку его развитие было подавлено, даже если бы он бежал быстрее, чем с его нынешней скоростью, это все равно было бы не так уж быстро.

Глава 962. Бесстыдный и презренный

— Идите. Будете слишком сильно медлить, берегитесь моего клинка, — Цзян Циша охватил взглядом Су Роу, Су Мэй, и остальных с Туманного Пика. В конце концов, он остановился на Цзы Лин и сказал: — Моя красавица, не бойся. Я заберу тебя обратно.

— Ты бесстыдный человек! Чу Фэн не простит тебя! — Цзы Лин стиснула зубы, так сильно, что они заскрипели. В её прекрасных глазах также было сильное убийственное намерение.

— Хаха, этот мусор? Я буду ждать его. Если он придёт, я буду отрезать от него по кусочку, прямо у тебя на глазах. Я заставлю Чу Фэна молить о прощенье... прямо перед тем, как убью его.

— Хахаха... — Цзян Циша громко засмеялся. Его смех был чрезвычайно безумным, и чрезвычайно зловещим.

Цзы Лин стиснула свои кулаки от злости. Неописуемая ярость вспыхнула на её лице.

— Сестра Цзы Лин, пошли, — только в этот момент Су Роу, Су Мэй, Чжан Тяньи, Цзян Ушан, Чунь У, Янь Жуюй и остальные, все побежали.

Только тогда она обнаружила, что остальные бежали к Таньтай Сюэ из всех сил. Чтобы не обременять других, Цзы Лин больше не стала тратить дыхание на Цзян Циша, и также поспешила к Таньтай Сюэ.

Однако, они были такими же, как Куан Байнянь. Поскольку их развитие было подавлено, хотя они могли летать, они все равно были медленными.

Но, несмотря на их медлительность, не важно, Куан Байнянь или Цзы Лин и остальные, их скорость была примерно одинаковой.

Не было никаких неожиданных инцидентов, которые случились при обмене заложников. Когда Куан Байнянь безопасно прибыл на сторону Цзян Циша, Цзы Лин и остальные также безопасно прибыли на сторону Таньтай Сюэ.

— Встаньте позади меня. Они не смогут навредить вам, — спокойно сказала Таньтай Сюэ.

Цзы Лин и остальные не колебались. Хотя они не были с ней знакомы, они немного слышали о Таньтай Сюэ, поскольку Цзян Циша довольно часто ее упоминал. Они знали, что она была здесь, чтобы помочь им.

свист

Однако, как только один из стражей Туманного Пика миновал Таньтай Сюэ, он внезапно атаковал её. Два светящихся талисмана, наполненных безграничной силой, приземлились на её тело, полностью застав её врасплох.

— Ты...

Даже Таньтай Сюэ не ожидала чего-то, вроде этого. Расстояние между ними было слишком маленьким. Когда она ощутила, что что-то пошло не так, два талисмана уже приземлились на её белоснежное платье.

бззз

бум грохот грохот грохот

В момент удара они быстро трансформировались. Один стал цепью молнии, которая связала Таньтай Сюэ, пока другой талисман продолжал взрываться на ее теле.

— Старик Лю, что ты делаешь? Ты сошёл с ума?

Чунь У и остальные сильно изменились в лицах, когда увидели это. Чунь У даже указала на старика и громко заругалась. После этих слов, она уже приготовилась атаковать его.

— Хе, Старик Лю? Ты уверена? — но только в этот момент лицо старика внезапно изменилось. Никто не ожидал этого. Его лицо было не единственной вещью, которая изменилась — изменился также его рост.

— Ты... Это ты?! — мгновенно Чунь У и остальные наполнились яростью. Однако, после этой трансформации, страх немедленно появился на их лицах.

Только тогда они обнаружили, что старик был тайно подменён. Это был не Старик Лю, охранник Туманного Пика, а младший Цзян Циша, У Куньлунь.

— Хе. Вы думаете, что мусор, вроде вас, может видеть сквозь мою маскировку?

— Я долго вас терпел! Кроме Цзы Лин, вы все сегодня умрёте! — У Куньлунь вернул свой настоящий внешний вид, и мгновенно показал свою свирепость. После этих слов, он выпустил давление Боевого Короля третьего ранга, и уже собирался приступить к резне.

— Тот, кто сегодня умрёт, это ты, — но в самый критический момент, внезапно появилась рука, которая схватила голову У Куньлуня.

Это была Таньтай Сюэ. В этот момент кровь была по всему её телу. Её вуаль была сброшена, раскрывая её уродливую внешность. Более того, её аура была чрезвычайно слабой. Но в контрасте с этой слабостью, она выпускала очень сильное убийственное намерение.

— Нет! — выражение Цзян Циша сильно изменилось. Он никак не ожидал, что Таньтай Сюэ останется жива даже после использования двух талисманов уровня сокровищ. Цзян Циша быстро подскочил вперёд, и полетел к Таньтай Сюэ, надеясь изменить такой ужасный поворот

судьбы.

— Никто его не спасёт, — но прежде, чем Цзян Циша прибыл, холод вырвался из ладони Таньтай Сюэ. Он мгновенно окутал У Куньлуня, и превратил его в ледяную статую.

Потом ладонь Таньтай Сюэ дрогнула, и большой кусок льда был разрушен. Аура У Куньлуня полностью исчезла — Таньтай Сюэ безжалостной убила его.

— Ты смеешь убивать моего Младшего У? Я заберу твою жизнь!

Цзян Циша пришёл в ярость, когда стал свидетелем смерти У Куньлуня прямо у него под носом. Его яростный рёв потряс мир, и после поворота ладони, огненно-красная алебарда появилась в его руке.

Давление несравнимого повелителя окутало мир в тот момент, когда она появилась. Его мощь была в несколько раз ужасней, чем у Мужунь Миньтяня, Боевого Короля седьмого ранга.

— Презренная тварь, тот, кто умрёт, это ты! — Таньтай Сюэ, которая попала в ловушку, была в бешенстве. Её глаза блеснули, и стали белоснежными.

бум

Одновременно, небо потемнело, и возникла неистовая метель. Она породила хаос, мгновенно поглотив всё.

рассёк

Выпустив свою божественную силу, Таньтай Сюэ прыгнула вперёд и бросилась на приближающегося Цзян Циша.

бум бум бум

В этот момент небо в радиусе нескольких миль от места схватки стало кромешно чёрным. Можно было увидеть лишь белую метель и кроваво-красные вспышки энергии.

Когда эти двое столкнулись друг с другом, они породили ужасающие ударные волны. Даже само пространство разрушилось, и море внизу взволновалось.

Казалось, будто небо рассыпалось и земля разрушилась. Казалось, будто весь мир мог быть разрушен этими двумя.

— Это слишком ужасающе. Эти высшие гении Святой Земли Воинственности. Это на самом деле разрушительная сила.

Все чувствовали озноб, который прошелся по их спинам, когда они увидели настолько ужасающую битву. У всех волосы встали дыбом; они были совершенно ошарашены. Поскольку они были на таком близком расстоянии, они могли чувствовать, насколько сильными были эти двое.

Если бы они на самом деле в этом бою использовали всё, что у них есть, вероятно, никто в пределах тысяч миль не выжил бы. Они были бы раздавлены насмерть одними лишь ударными волнами, которые те выпускали.

Но эти вдвое, даже когда они сражались в ситуации ни на жизнь, а на смерть, были в состоянии предотвратить какой-либо вред окружающим, несмотря на сотрясающие мир силы, которые они использовали. Это означало, что они обладали абсолютным контролем над своими силами.

Глава 963. Терминатор

Ледяные шторма выли, потрясая мир.

Клинки света летали, разрезая саму ткань пространства.

Таньтай Сюэ и Цзян Циша оба вели себя, как несравненные гении. По сравнению с гениями Региона Восточного Моря, они были как боги. Они были настолько невообразимо сильны.

Они непрерывно обменивались ударами, а битва становилась все более интенсивной. Толпа могла видеть лишь ужасающую мелеть и свирепые клинки огненной энергии. Тела сражавшихся расплывались.

Но, несмотря на то, что их никто не мог разглядеть, мощь их боевых навыков, Королевского Оружия и различных техник, заставляла сердца всех наполняться разнообразными эмоциями. Они были одновременно и взволнованы, и напуганы.

Взволнованны, потому что лично увидели столкновение высших гениев. Напуганы, потому что увидели настолько ужасающую силу.

Таньтай Сюэ и Цзян Циша дали всем понять, насколько ужасающе была их сила. Даже Мужунь Минтяню пришлось признать, что он действительно был хуже этих двух чудовищных молодых людей.

Но в битве между двумя тиграми, всегда будет тот, кто проиграет. В столкновении между двумя драконами всегда будет победитель. Таньтай Сюэ и Цзян Циша не были исключениями.

— Ааа, — внезапно, раздался болезненный крик. Также из поля битвы вылетел человек, и одновременно, разрушительная энергия ударных волн мгновенно исчезла.

Это была Таньтай Сюэ. В этот момент, не только кровь была по всему её телу, она откашливала её в больших количествах. Более того, её аура была в несколько раз слабее, чем прежде. Даже её тело неистово тряслось. Она ещё могла стоять в воздухе, но уже была на грани жизни и смерти, с таким видом, будто готова упасть в любой момент.

Цзян Циша появился следом. Он не только держал в руках красную алебарду, огненная аура окружала его тело.

Она бесконечно разрасталась в воздухе, и была даже яростей, чем пламя. Но самой ужасающей вещью было не то, что огненная аура была видна невооружённым глазом, а то что она сопровождалась невидимой жадной кровью, которую он излучал.

— Таньтай Сюэ, отдай свою жизнь! — глаза Цзян Циша были кроваво-красными. Он был похож на демона, когда держа алебарду в своей руке, он полетел к Таньтай Сюэ.

— Мм.

Таньтай Сюэ пыталась двигаться. Она хотела увернуться, но это было бесполезно, поскольку она не могла двигаться так, как она желала. Вместо этого, она выплюнула полный рот крови. Она уже не могла сражаться.

Но, несмотря на то, что Таньтай Сюэ уже не могла сражаться, Цзян Циша было наплевать на её состояние. Огненно-красная алебарда в его руке полоснула вниз с огромной силой. Он собирался разрезать Таньтай Сюэ пополам.

хмм

Однако, когда все подумали, что Таньтай Сюэ уже не спастись, пространство перед ней слегка искажилось, а затем, после звука разрыва, оно расколосось, и угольно-чёрный меч вырвался наружу.

После того, как он появился, он прошёл горизонтально над Таньтай Сюэ, а затем ударил огненно-красную алебарду Цзян Циша.

ЛЯЗГ

Искры мгновенно полетели во всех направлениях в момент столкновения. Одновременно, запястье Цзян Циша дрогнуло. Его тело задрожало, и он отскочил. Он был на самом деле отброшен этой силой.

— Что это?

Все были потрясены. Они видели силу Цзян Циша, но прямо сейчас, угольно-чёрный меч, который появился из ниоткуда, так яростно отбросил Цзян Циша. Как они могли быть не потрясены?

— Этот меч... Может ли быть? — острые брови Мужунь Минтяня нахмурились. Тревожные чувства поднялись из его сердца, потому что этот угольно чёрный меч выглядел очень знакомым.

— Кто это? — яростно закричал Цзян Циша, немного нахмурившись.

— Что, ты уже забыл обо мне? — само пространство в очередной раз расколосось, и медленно вышел человек, появляясь перед толпой.

У этого человека были длинные волосы, которые падали на его плечи, и огромный меч в руке. Хотя он не мог считаться абсолютным красавцем, на его лице была тень храбрости. Более того, было некое сияние, вихрящееся вокруг его тела, делая его внешность схожей с неким божественным существом.

Важнее всего, такой молодой человек, как он, испускал ауру Боевого Короля четвёртого ранга.

— Чу Фэн? Это Чу Фэн?!

Все были ошарашены. Это было не только потому, что Чу Фэн смел появиться в этом месте, и не потому, что он испускал ауру Боевого Короля четвёртого ранга. Это было потому, что человеком, который отбросил Цзян Циша, был Чу Фэн.

— Что происходит? Разве Чу Фэн не был Боевым Владыкой? Почему он внезапно стал Боевым

Королём, и даже Боевым Королём четвёртого ранга?

— Что случилось? Почему сила Чу Фэна достигла такого уровня, и почему оружие в его руке выглядит таким знакомым? Оно выглядит, как сокровище Секты Жестокое Демона Ночи, Королевское Оружие, которое использовал бывший глава секты, Запечатывающий Демонов Меч!

— Запечатывающий Демонов Меч? Верно, это Запечатывающий Демонов Меч! Чу Фэн наложил на него руки? Он на самом деле получил этого короля Королевского Оружия? Что происходит? — было много удивлённых восклицаний, но было даже больше паники и страха.

— Чу Фэн! — Цзы Лин и остальные очень сильно обрадовались и быстро побежали к Чу Фэну.

Когда он увидел их всех целыми и невредимыми, сердце Чу Фэна испытало облегчение. но у него не было времени поболтать с ними, поскольку он поспешно положил свою ладонь на бол Таньтай Сюэ.

уааоо

Когда его ладонь коснулась Таньтай Сюэ, раздался пронзительный крик. В то же время, можно было увидеть красную ауру, появляющуюся из тела Чу Фэна, и она бесконечным потоком хлынула в тело Таньтай Сюэ.

Когда она была направлена в Таньтай Сюэ, её раны начали исцеляться, и даже её аура начала приходить в норму.

Причина, почему эта техника обладала таким загадочным лечащим эффектом, была в том, что это была не обычная техника, а Тайный Навык — Техника Возрождения Алой Птицы.

— Это Тайный Навык! Кажется, что я тебя недооценивал. Твое нынешнее развитие, не принадлежит тебе. Ты, должно быть, получил его с помощью какой-то особой техники, верно? — холодно сказал Цзян Циша.

Однако, Чу Фэн просто проигнорировал Цзян Циша. Он продолжал лечить Таньтай Сюэ, и только после того, как ее состояние стабилизировалось, он испустил облегчённый вздох.

— Благодарю тебя... — с Техникой Возрождения Алой Птицы, Таньтай Сюэ в самом деле смогла избежать серьезных последствий. Но после того, как она его поблагодарила, она закрыла глаза и потеряла сознание.

— Цзы Лин, парни, позаботьтесь о ней, Чу Фэн передал слабую Таньтай Сюэ им.

— Чу Фэн, ты... — видя Чу Фэна, чьё выражение лица было спокойным, но сердце взрывалось от ярости, Цзы Лин и остальные были немного обеспокоены. Они хорошо знали Чу Фэна. Они знали, что он не оставит это дело просто так.

— Не беспокойтесь, я не буду опрометчивым, — Чу Фэн слегка улыбнулся после этих слов, а затем выступил вперёд. Затем он бросил взгляд, полный убийственного намерения и ярости на всех остальных, и сказал равнодушно: — Я лишь хочу закончить эту битву.

Глава 964. Битва начинается

— Закончить битву? А ты довольно смелый, раз решился сказать это. Ты думаешь, ты можешь одолеть нас в одиночку? — сказал Мужунь Минтянь с издевкой. Хотя Чу Фэн был Боевым Королём четвёртого ранга, любой человек, у которого был некоторый опыт в битвах, мог сказать, что Чу Фэн получил это развитие с помощью какого-то особого метода.

Мужунь Минтянь, который практиковался на Туманном Пике, знал довольно хорошо, как Чу Фэн получил свое нынешнее развитие. Но даже несмотря на то, что Чу Фэн был Боевым Королём, он его не боялся, потому что он не думал, что Чу Фэн был на равных с Цзян Циша. Кроме того, Чу Фэн был один, а у них, всё же, была армия из десятков миллионов экспертов.

— Хо, Мужунь Минтянь, если ты на самом деле думаешь, что я один, ты очень сильно ошибаешься, — слегка улыбнулся Чу Фэн, а затем издали послышался страшный грохот.

Очень скоро более десяти миллионов людей, носящие длинные чёрные робы, появились в их поле зрения, когда они быстро прибыли на поле битвы.

Те люди, естественно, были армией Секты Жестокого Демона Ночи. Не только они, Цюшуй Фуянь и Тайкоу также были в их рядах.

— Секта Жестокого Демона Ночи? Их члены на самом деле собрались, и они на самом деле пришли атаковать это место?

Многие люди ощутили удивление, когда увидели такую сцену. Все знали Секту Жестокого Демона Ночи. Потому, даже несмотря на то, что формация, с точки зрения силы, была точно такой же, как загадочная армия, которая шла волнами прежде, устрашение, которое появилось сейчас, было совершенно иным.

Особенно это касалось Четырёх Защитников Секты Жестокого Демона Ночи — Цю Цаньфэна, Фу Ляньшэна, Сюэ Сиюэ и Ю Миндена. Кто из них не был печально известным великим демоном в Регионе Восточного Моря?

Что касалось Пяти Стихийных Королей — Золотого, Деревянного, Водного, Огненного и Земного — их тоже нельзя было недооценивать.

Формация, которую они создали, была равносильно сбору высших экспертов Секты Жестокого Демона Ночи. Кроме них, не хватало лишь главы секты, все истинные эксперты присутствовали здесь.

— МЫ ПРИВЕТСТВУЕМ ВЛАДЫКУ ГЛАВУ СЕКТЫ! — но именно в этот момент случилась даже более удивительная сцена: вся армия Секты Жестокого Демона Ночи, включая Четырёх Защитников, все преклонили колени и выразили уважение Чу Фэну.

— Что? Глава секты? Чу Фэн стал главой Секты Жестокого Демона Ночи?

Уже и без того изумленная толпа, сейчас была полностью ошеломлена. Они впали в ступор. Не важно что, они никак не ожидали, что Чу Фэн стал главой Секты Жестокого Демона Ночи.

Но после ещё некоторых размышлений... Запечатывающий Демонов Меч в его руке был самым ценным сокровищем секты, и в добавок, способность к развитию Чу Фэна всегда была очень сильна. Сейчас его развитие резко возросло, а потому, он действительно был квалифицирован, чтобы стать главой Секты Жестокого Демона Ночи.

— Хо, так теми, кто использовал ранее ту формацию, были вы.

— Хотя вы просто бесполезные солдаты в моих глазах, вы всё же захотели умереть ради Чу Фэна. Это довольно неожиданно.

Мужунь Минтянь продолжал глумиться. Не важно, как они выглядели в глазах остальных, в его собственных глазах, они были группой мусора, которую он мог убить самостоятельно. Численность? Это было бессмысленно.

— Хо, ты смотришь свысока на Секту Жестокого Демона Ночи? Если ты и Цзян Циша не

сможете им ничего сделать, ты думаешь, что твой Архипелаг Кары Бессмертных хоть что-то для нас значит? — холодно спросил Чу Фэн.

— Это... — сердца многих людей ощущались как бой барабанов. Хотя экспертов Архипелага Кары Бессмертных было столь же много, как облаков, Секта Жестокого Демона Ночи была вовсе не слабой. Более того, толпа знала, что Секта Жестокого Демона Ночи была бывшим правителем Региона Восточного Моря. Даже если она была разделена на протяжении многих лет, легенда, которую они оставили после себя, заставила других ощущать, что они были ужасающе сильны.

Без Мужунь Минтяня, этого старого монстра, Боевого Короля седьмого ранга, не упоминая отдельно Архипелаг Кары Бессмертных, даже объединись они с Тремя Великими Чудовищными Кланами, они всё равно не обязательно смогли бы одолеть Секту Жестокого Демона Ночи.

— Какая шутка. Ты на самом деле думаешь, что твоя Секта Жестокого Демона Ночи непобедима? Даже если я не стану ничего предпринимать, твоя Секта Жестокого Демона Ночи ничто для Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов.

Сказал Мужунь Минтянь с издевкой. Он не боялся. Отложив в сторону тот факт, что сейчас они были объединением четырёх сил, они были в преимуществе с точки зрения боевой формации, они были в большом преимуществе с точки зрения численности.

— Поскольку ты сам это сказал, я не против позволить тебе увидеть, кто окажется сильнее, твой альянс, или мои эксперты Секты Жестокого Демона Ночи, — когда Чу Фэн договорил, Запечатывающий Демонов Меч в его руке засветился. Затем прокатились невидимые волны.

хмм

Когда они достигли Секты Жестокого Демона Ночи, их ауры быстро усилились. Хотя их уровни развития были неизменны, ощущение, которое они испускали, было совершенно отличным от прежнего.

— Боевая Формация Демонического Дара Секты Жестокого Демона Ночи? — Мужунь Минтянь слегка нахмурился. Он знал, что у Секты Жестокого Демона Ночи есть что-то, что поднимает их общую силу — Боевая Формация Демонического Дара.

Однако, это была очень сложная формация. Эта формация существовала только на их территории, и всё же, прямо сейчас, они были на территории Архипелага Кары Бессмертных. Как можно было заложить здесь подобную формацию? Более того, судя по росту их силы, он мог сказать, что сила формации была чрезвычайно сильной.

— Может ли быть... Запечатывающий Демонов Меч? Этот сосунок заложил формацию на своем теле? — подумал Мужунь Минтянь. Однако, когда он представил такую возможность, даже он был шокирован.

— Братья, внимание! Сегодня, я буду уничтожать Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана! Не важно, кто это, те, кто будут мешать мне, умрут! — внезапно, Чу Фэн указал своим мечом вниз — на армию Архипелага Кары Бессмертных.

— УБИТЬ! — Секта Жестокого Демона Ночи была как пробудившиеся демоны после слов Чу Фэна. Они все взорвались ужасающей жадой крови. Они использовали все виды яростных навыков, и проложили свой путь к врагу.

— УБИТЬ! — конечно, Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана не показали никакой трусости. После яростного рёва, они бросились на Секту Жестокого Демона Ночи.

бум бум бум бум

Когда столкнулись две многомиллионные армии, мгновенно поднялись ударные волны. Силы была по-настоящему шокирующей и чрезвычайно устрашающей. В этот раз, это была не просто битва, где сражалась десятиmillionная армия, это была десятиmillionная армия, которая просто жила битвой. Каждое падение тела представляло собой исчезновение жизни.

Но когда сталкиваются две армии, всегда будет лишь один победитель. Боевое построение обеих сторон было примерно одинаковым — сторона Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов имела на самом деле огромное преимущество с точки зрения численности.

Но когда они начали реальное сражение, одна сторона мгновенно возвысилась — это была армия Секты Жестокого Демона Ночи. С абсолютной силой и идеальной координацией, они преодолели недостаток в численности и начали побеждать!

Глава 965. Рассечение, которое губит всё

Дуэли требовали индивидуальной силы.

Групповая битва требовала взаимного понимания друг друга.

Когда миллионы людей сражались, все должны были вне зависимости от уровня культивации, прикрывать друг о друга, что сильно снижало количество ранений и смертей.

В этот момент Секта Жестокго Демона Ночи атаковала Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана. Хотя была огромная разница в численности, не зависимо от того, индивидуальная это была сила или общая, Секта Жестокго Демона Ночи превосходила своих противников.

Это было похоже на то, что десятки миллионов обычных экспертов развития сражаются с десятью миллионами прекрасно обученных элитных бойцов. Кто был сильнее, а кто слабее, было очевидно.

— ААА...

Нескончаемые потоки болезненных криков раздавались в небе. Бесконечное количество людей падали замертво с неба на поле битвы. Однако, из десяти погибших, было как минимум девять с половиной тех, кто был из Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов. В первом же столкновении, армия Архипелага Кары Бессмертных уже попала в очень опасную ситуацию. Если ничего не изменится, их поражение будет неизбежным.

— Это слишком ужасающе. Говорят, что Секта Жестокго Демона Ночи не только обладает ужасающей силой, но и все они очень умелые. Кажется, что это абсолютная правда. Несмотря на то, что Архипелаг Кары Бессмертных объединился с Тремя Великими Чудовищными Кланами, они ничто для Секты Жестокго Демона Ночи, — когда наблюдатели смотрели на блестящую координацию, они были очень удивлены.

— Нет, это еще не всё. Нет сомнений, что Секта Жестокго Демона Ночи сильна, но кто смеет сказать, что Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана слабые?

— Причина, такого страшного преимущества заключается не только в том, что их возглавляют Четыре Защитника, но что еще важнее, вся Секта Жестокго Демона Ночи поднялась в силе.

— И причина этого в Запечатывающем Демонов Мече. Только что, я ощутил это. Сила, которую он выпускает, делает Секту Жестокго Демона Ночи свирепой! Однако, человек, который владеет Запечатывающим Демонов Мечом, это Чу Фэн!

— Потому, в конце концов, причина их подавляющего преимущества — это Чу Фэн! — воскликнул проницательный человек в толпе.

— Чу Фэн?! — услышав эти слова, несколько сотен миллионов людей не могли не бросить взгляды на Чу Фэна. Только тогда они обнаружили, что он оставался таким же спокойным, как и в самом начале, глядя так, как будто он прекрасно знал, что он победит. Абсолютная уверенность была на его лице.

— Использование формации, чтобы поднять их силу... На самом деле бесстыдно, — выражение лица Мужунь Минтяня стало очень неприглядным. После яростного рёва, он поднял свою ладонь, и надавил ей вперёд. Слои Боевой силы уровня Короля полетели к Секте Жестокости Демона Ночи. В конце концов, он не смог удержать себя от атаки.

свист

Однако, в момент, когда Мужунь Минтянь сделал свой ход, Чу Фэн внезапно махнул Запечатывающим Демонов Мечом в своей руке. Чёрный клинок энергии полоснул по воздуху, попав по атаке Мужунь Минтяня.

— Мужунь Минтянь, ты не хочешь сохранить свое лицо? Разве не ты говорил, что позволишь им сражаться, и не станешь вмешиваться? Прожив несколько сотен лет, ты до сих пор не знаешь, что значит «держать своё слово»? — издевательски усмехнулся Чу Фэн после того, как остановил его атаку.

— Держать своё слово? Я, Мужунь Минтянь, не делаю чего-то подобного со своими врагами. Я знаю лишь то, что победитель король, а проигравший вор. Мир помнит лишь победителя, — закричал Мужунь Минтянь, и обнажив Королевское Оружие, он атаковал Чу Фэна.

— Победитель король, а проигравший вор. Однако, это не означает, что ничто не имеет значения! Сегодня я уничтожу тебя в честном бою! — Чу Фэн улыбнулся, когда столкнулся с Мужунь Минтянем, который держал Королевское Оружие и испускал давление Боевого Короля седьмого ранга. Он несколько не был напуган.

свист

Внезапно, Чу Фэн чуть шевельнулся, а затем мгновенно исчез. Когда он вновь появился, он уже подошёл к Мужунь Минтяню. Более того, Запечатывающий Демонов Меч уже беспощадно атаковал.

Хотя Чу Фэн уже продемонстрировал чрезвычайно мощную силу, Мужунь Минтянь не боялся. Замахнувшись Королевским Оружием в своей руке, он полоснул по Запечатывающему Демонов Мечу Чу Фэна. Он встречал силу силой — Королевское Оружие Королевским Оружием. С этим он собирался показать свою силу Боевого Короля седьмого ранга, чтобы защитить своё достоинство.

лязг

Наконец, двое столкнулись, но после огромного взрыва, кисть Мужунь Минтяня на самом деле задрожала, а его тело также слегка затряслось. Как стрела, он отлетел назад.

— Как это возможно? Это...

Мужунь Минтянь был ошарашен. Он ясно ощутил, что Королевское Оружие в его руке неистово трясётся. Это был не простой страх — это был очень глубокий страх, настолько, что он потерял свою волю к битве.

Причина подобной реакции, естественно, заключалась в Запечатывающем Демонов Мече в руках Чу Фэна. Король Королевского Оружия — этот титул был дан ему не на пустом месте. Устрашение, которое он выпускал, на самом деле заставляло другое Королевское Оружие бояться его.

Сначала Мужунь Минтянь думал, что он сможет компенсировать недостаток Королевского Оружия силой Боевого Короля седьмого ранга, и таким образом подавить Чу Фэна. Но как бы там ни было, он никак не ожидал, что он все еще недооценивал Чу Фэна — очень серьёзно недооценивал. С помощью Запечатывающего Демонов Меча, сила Чу Фэна намного превосходила его собственную.

свист

Пока Мужунь Минтянь был в шоке, свет засиял под ногами Чу Фэна, и он снова приблизился к Мужунь Минтяню. Запечатывающий Демонов Меч испускал давление. Он готовился вновь атаковать Мужунь Минтяня.

— Ублюдок, не смей недооценивать меня!

Несмотря на то, что он знал силу Чу Фэна, Мужунь Минтянь пришел в ярость — Чу Фэн даже не пытался быть осторожным, атакуя его. Он явно смотрел на него свысока.

Ощущая горечь, он тоже атаковал. Хотя он держал Королевское Оружие в своей руке, он не стал им замахиваться. Вместо этого, он взмахнул своим рукавом, и выпустил безграничную Боевую силу.

Она сразу же начала концентрироваться, становясь огромным количеством оружия.

Клинок, копьё, меч, алебарда, томагавк, топор, крюк, трезубец, кинжал, прут, пика, дубинка, кнут, жезл, молот, коготь...

Каждое отдельное оружие содержало силу не ниже Королевского Оружия. Когда более десяти тысяч орудий, эквивалентных Королевскому Оружию, собрались вместе, можно было представить его силу.

Это была не просто атака — это был боевой навык. Это также был далеко не простой боевой навык — это был очень сильный боевой навык девятого ранга.

Его мощь была очень пугающей, и все заворуженно смотрели на силу этого боевого навыка.

Но самой шокирующей вещью было то, что Чу Фэн вовсе не собирался останавливаться, даже когда столкнулся с боевым навыком вроде этого. Он даже не планировал использовать собственный боевой навык для контратаки. Он явно намеревался использовать Запечатывающий Демонов Меч, чтобы встретить это оружие, эквивалентное Королевскому Оружию.

свист

Наконец, Чу Фэн сделал свой ход. Запечатывающий Демонов Меч в его руке быстро рассек воздух, и чёрный энергетический клинок вылетел наружу.

Он был просто непобедим и непреодолим. Он принёс разрушение во всех местах, где прошёл. Он был столь разрушительным, что спокойно разрушил всё Королевское Оружие, созданное боевым навыком.

Всего одним ударом, Чу Фэн разрушил боевой навык девятого уровня Мужунь Минтяня.

Глава 966. Силён, как и прежде

бум

Энергия рассеечения, которая была выпущена Запечатывающий Демонов Мечом, была непреодолимой. Она прорвалась через боевой навык девятого ранга Мужунь Минтяня без каких-либо проблем, и после неистового столкновения, рассеечение вызвало страшный взрыв,

после чего остатки ударных волн полетели к Мужунь Минтяню.

— Чёрт побери!

Мужунь Минтянь выругался, когда увидел приближающуюся ударную волну. На таком расстоянии, он не успевал создать боевой навык, и не мог увернуться от неё. Поскольку он не мог ничего сделать, чтобы полностью избежать этой опасной ситуации, он мог лишь поднять Королевское Оружие в своей руке, чтобы встретить силу силой. Он приготовился блокировать атаку Чу Фэна.

бах

Но чего он никак не ожидал, так это того, что не смотря на то, что это была всего лишь остаточная ударная волна, его сила всё ещё была несравнимо яростной. Хотя он успешно ее заблокировал, он все равно был отброшен на несколько миль.

Самое важное, что когда он остановился, не только Королевское Оружие в его руке тряслось, даже его рука неистово дрожала. Большое количество крови стекало к его ладони — Мужунь Минтянь был ранен, и это было далеко не лёгкое ранение.

— Чёрт побери. Почему сила этого уродца, такая ужасающая?

Лицо Мужунь Минтяня было пепельным, когда он плотно нахмурил брови. Он наконец понял, насколько все было серьёзно, потому что он никак не ожидал, что Чу Фэн настолько силен.

В его глазах, сила, которую Чу Фэн демонстрировал, была ни в малейшей степени не слабее, чем у Таньтай Сюэ перед тем, как она попала в засаду. Как минимум, Мужунь Минтянь находился в плачевном состоянии, сражаясь с Чу Фэном с той силой, которая у него сейчас была.

— Мужунь Минтянь, Боевой Король седьмого ранга? Ты довольно разочаровывающий.

Чу Фэн издевательски усмехнулся, и одновременно вновь махнул Запечатывающим Демонов Мечом в своей руке. Слои тьмы заволокли небо, Чу Фэн вновь атаковал Мужунь Минтяня. В этот раз, сила, которую он выпустил, была куда страшнее, чем прежде.

— Это отродье?!

Выражение Мужунь Минтяня сильно изменилось, когда Чу Фэн атаковал вновь. В его глазах, полных лукавства, настороженности и бесстрашия, редко можно было увидеть испуг. Он знал, что лишь смерть ожидает его, если он продолжит сражение с Чу Фэном в своем нынешнем состоянии.

— Мужунь Минтянь, сколько еще ты собираешься ждать, прежде чем используешь Пилюлю-Талисман? — сказал Цзян Циша, который оставался тихим всё это время.

Мужунь Минтянь ощутил, что получил откровение. Он перевернул свою ладонь, и несколько Пилюль-Талисманов, которые Цзян Циша дал ему, появились на его руке. Он без колебаний проглотил их все.

бум

Странная ударная волна вырвалась из тела Мужунь Минтяня наружу. Более того, на нём начали появляться рунические отметки.

Они выглядели как драконы и змеи, когда они все связывались друг с другом. Они были очень странными, но важнее всего, после того, как эти отметки появились, глаза Мужунь Минтяня осели. Он был сродни кровожадному зверю, когда жажда крови начала закручиваться вокруг него. Это было просто ужасающе.

В этот самый момент, его аура быстро возросла. Он вплотную приблизился к Боевому Королю восьмого ранга, и его боевая сила была в несколько раз сильнее, чем прежде.

— Не можешь победить, а потому используешь пилюли? Хо, отлично. Сегодня ты умрёшь полностью убеждённый моей силой.

Хотя сила Мужунь Минтяня поднялась, Чу Фэн до сих пор оставался абсолютно спокойным. Он не только продолжил, он даже ускорился. Орудуя Запечатывающим Демонов Мечом, он бросился на Мужунь Минтяня, который использовал Пилюли-Талисманы.

БУМ — БУМ — БУМ

Взрыв при столкновении в этот раз был даже более пугающим, чем прежде. Однако, Мужунь Минтянь больше не сидел в глухой обороне; сейчас он мог принять бой против Чу Фэна, но он всё еще не мог с ним сравниться. После нескольких обменов ударами, он вновь попал в невыгодное положение.

— Это не может быть правдой, не так ли? Мужунь Минтянь использовал так много мощных Запретных Пилюль, и все равно ничего не может противопоставить Чу Фэну?

— Даже Боевой Король седьмого ранга не может одолеть Чу Фэна? Его сила стала такой ужасающей? Разве это не означает, что он стал равным Цзян Циша?

Вся битва между Чу Фэном и Мужунь Минтянем была запечатлена наблюдателями. Чу Фэн, с самого начала, полностью подавлял Мужунь Минтяня. Тот даже использовал Пилюли-Талисманы, но даже это не изменило исхода. Все вновь стали свидетелями силы Чу Фэна.

Так что, на самом деле, боевая сила Чу Фэна была могущественной не только когда он был Боевым Владыкой, он был столь же сильным, когда был Боевым Королём. Не важно, как Чу Фэн приобрёл это развитие Боевого Короля четвёртого ранга, прямо сейчас, Чу Фэн в самом деле подавлял Мужунь Минтяня, Боевого Короля седьмого ранга.

Предок Архипелага Кары Бессмертных жил несколько сотен лет, и всё же, он был не ровней Чу Фэну. Как могли наблюдатели не быть ошеломлены?

В этот момент те, кто насмехался над Чу Фэном, стали трусами и мусором, который хранил различные эмоции в своих сердцах: некоторая робость, некоторый трепет, некоторая смесь иных различных чувств.

Прямо сейчас, Чу Фэн вырезал себе путь. И он был не один — он привёл с собой десятиллионную армию Секты Жестокого Демона Ночи. Он не только стал главой секты, у него даже было развитие, чтобы подавить Мужунь Минтяня.

Был ли такой сильный юноша трусом? Мусором?

Нет, не был, ни тем, ни другим. Чу Фэн действовал также, как он действовал всегда. Он делал те вещи, которые никто больше не посмел бы сделать. Все они неверно оценили Чу Фэна, и они сожалели из-за своих слов.

Чу Фэн обладал такой мощной силой, потому они очень хорошо знали, если бы он захотел убить их, это было бы столь же просто, как наступить на муравья. Не было сомнений, что они бы умерли.

БУМ

Только в этот момент, Чу Фэн и Мужунь Минтянь вновь столкнулись. Хотя Мужунь Минтянь успешно блокировал атаки Чу Фэна, на его теле были ужасающие раны — он был ранен.

— Цзян Циша, сколько ещё ты собираешься смотреть? Скорее разберись с Таньтай Сюэ и этой бесполезной армией Секты Жестокого Демона Ночи! — наконец, Мужунь Минтянь не смог больше этого терпеть. Он яростно закричал на Цзян Циша, который стоял в воздухе, ничего не делая.

— Хе, старый мусор, ты уже не можешь продолжать? Я даже ненадолго подумал, что ты сможешь продержаться до тех пор, пока загадочное развитие этого мусора не исчезнет.

Цзян Циша разочаровано улыбнулся. Он тоже видел, что нынешнее развитие Чу Фэна на самом деле не принадлежит ему. Не важно, как долго оно будет оставаться в его теле, всегда было ограничение, и он, Цзян Циша, ожидал, когда развитие Чу Фэна пропадет.

— Не трать своё дыхание! Я всё ещё могу разобраться с этим отродьем. Воспользуйся этим шансом, чтобы устранить Таньтай Сюэ и мусор из Секты Жестокého Демона Ночи! — снова закричал Мужунь Минтянь.

— Хе, не беспокойся. Всё схвачено. Секта Жестокého Демона Ночи? Это всего лишь группа трусов. Я могу убить их в любое время. Что касается Таньтай Сюэ... В самом деле, ее нельзя оставлять живой.

Цзян Циша натянул холодную улыбку на своё лицо, и его взгляд внезапно обернулся ледяным. В то же время, он ударил огненно-красной алебардой в своей руке. Наконец, он сделал свой ход.

Глава 967. Скрытая атака

бум

Пламенный столб света, выпущенный алебардой Цзян Циша, излучал безграничную силу, когда он выстрелил в сторону Цзы Лин и остальных, находившихся позади Секты Жестокého Демона Ночи, с невообразимой скоростью. Цель этого нападения была ясна: оно было нацелено не на Цзы Лин, а на бессознательную Таньтай Сюэ в её объятиях.

— Дерьмо!

Приближающаяся атака вызвала большие изменения в лицах каждого. Связанные давлением этого луча, они окаменели, и таким образом, не могли уклониться от атаки.

Сила алебарды действительно была огромной. Она явно не была простым Королевским Оружием. Будь то аура, которую она излучала, или сила ее атаки, это намного превосходило другие Королевские Оружия и ее можно было сравнить с Запечатывающим Демонов Мечом

Чу Фэна. Если Таньтай Сюэ не могла уклониться от этого удара, её смерть была неизбежна.

свист

Однако, как только толпа ощутила, что уже нет надежды, чёрная волна энергии полоснула воздух, и врезалась в атаку алебарды.

бум грохот грохот

В момент, когда они столкнулись, пламя поднялось в небо и распространилось хлынувшими волнами огня. Как ни странно, остатки атаки алебарды не сумели навредить Цзы Лин и остальным, поскольку они рассеялись, когда приблизились на десять метров к группе.

Несмотря на то, что рассечение чёрной энергии также исчезло в ударной волне энергии, казалось, как будто оно обладало собственной волей и защищало Цзы Лин и остальных.

Цзян Циша слегка нахмурился, когда увидел, что разворачивается подобная сцена. Он знал, что Чу Фэн выпустил энергетическое рассечение, чтобы остановить его атаку. Таким образом, он мог лишь бросить свой взгляд на Чу Фэна.

Только тогда он обнаружил, что несмотря даже на то, что Чу Фэн сражался с Мужунь Минтянем, Чу выстрелил взглядом в его направлении. Более того, взгляд был полон презрения. Своими глазами, он на самом деле смотрел на Цзян Циша свысока.

— Кажется, что я действительно тебя недооценил, — хотя Цзян Циша ответил с лёгкой улыбкой, такой презрительный взгляд всё же вызвал его ярость.

В его сердце, Чу Фэн не отличался от остальных из Региона Восточного Моря. Он тоже был мусором. Он был мусором, неквалифицированным для того, чтобы практиковаться. И всё же, такой мусор посмел смотреть на него свысока, на того, кто всё ещё мог считаться высшим гением Святой Земли Воинственности. Это было невыносимо.

свист

Внезапно поднялся шторм; Цзян Циша атаковал. С огненно-красной алебардой, он ворвался на поле боя. Он объединился с Мужунь Минтянем, и начал посылать фатальные атаки на Чу Фэна.

— Ты пришёл в самый подходящий момент.

Но даже несмотря на то, что Цзян Циша пришёл, Чу Фэн оставался спокоен. Запечатывающий Демонов Меч разрезал просто всё. Ничто не могло его остановить. Не только Мужунь Минтянь не смел использовать своё Королевское Оружие, чтобы блокировать его атаки, даже огненно-

красная алебарда Цзян Циша не могла защищаться от Запечатывающего Демонов Меча. Каждый раз, когда они сталкивались, его алебарда была отброшена Запечатывающим Демонов Мечом Чу Фэна. Когда Чу Фэн сражался один против двух, он всё ещё обладал преимуществом.

— Это невероятно! Чу Фэн на самом деле сражается в одиночку с двумя противниками, и при этом, даже побеждает! Этот Цзян Циша также не ровня Чу Фэну!

— Небеса! Разве это не означает, что сила Чу Фэна даже больше, чем у Цзян Циша? Даже гений из Святой Земли Воинственности не может одолеть Чу Фэна! Он на самом деле монстр.

Если это было чем-то понятным, что у Мужунь Минтяня не было никаких шансов против Чу Фэна, было совершенно невообразимо, что Чу Фэн мог таким же образом подавить Цзян Циша.

— Я не верю, что я проиграю такому мусору, как ты!

Лицо Цзян Циша становилось всё более и более неприглядным, когда от него слышался шепот. Его спокойная улыбка исчезла, и на замену ей пришла злобность, которая становилась всё более очевидной.

И будучи вновь подавленным Запечатывающим Демонов Мечом Чу Фэна, Цзян Циша больше не стал слепо сражаться. Он повернул свою ладонь и поднял её в воздух.

— Смертное Табу — Запечатывающие Душу Руны!

Бесчисленные руны вылетели из его ладони. Они были созданы Боевой силой, и содержали ужасающую мощь. Это был не просто боевой навык — это был боевой навык Смертного Табу.

Боевая сила Цзян Циша уже была шокирующей. После того, как он достал огненно-красную алебарду, его сила поднялась до такого состояния, что даже у Боевого Короля седьмого ранга не было бы никаких шансов.

В таком состоянии, не упоминая боевых навыков Смертного Табу, даже обычные атаки обладали ужасающей силой!

Когда атака была создана, небо потеряло свой цвет, и солнце и луна были лишены света. Только на его поле боя можно было что-то увидеть. Судя по силе одной лишь этой атаки, она вполне могла полностью уничтожить десятиmillionную армию Секты Жестокости Демона Ночи.

— Техника Расправы Белого Тигра! — но когда Цзян Циша создал боевой навык Смертного Табу, Чу Фэн тоже поднял свою ладонь. Он применил могущественный Тайный Навык, Технику Расправы Белого Тигра.

аоооууу

Раздался потрясающий мир тигриный рёв, когда он ударил ладонью. В то же время, сверкающий белый тигр, который был словно живым, выстрелил из его руки.

Он был просто неостановим, когда появился. Он открыл свой рот, и выпустил рёв, который мог разрушить даже само пространство. Когда он полоснул своими когтями, это выглядело так, как будто он мог сломать всё, что угодно.

Перед лицом белого тигра у боевого навыка Смертного Табу Цзян Циша, не было никаких шансов — он был просто разорван. Что ещё более важно, белый тигр был беспощаден. После того, как он разрушил боевой навык Смертного Табу Цзян Циша, его сила уменьшилась лишь наполовину. Он не исчез, и вместо этого побежал к Цзян Циша, обнажая свои клыки.

— Как это возможно? Это Тайный Навык! Как он может создать такой сильный Тайный Навык! Такой сильный, что он может разрушить мой боевой навык Смертного Табу?

Цзян Циша был очень опытным, а потому он мгновенно узнал, что Техника Расправы Белого Тигра, которую создал Чу Фэн, была не простым боевым навыком, а Тайным Навыком.

Это была загадочная способность, которая изменялась в соответствии с силой мастера. Если мастер был силен, Тайный Навык был бы силен. Точно также, если мастер был слаб, Тайный Навык был бы слаб.

Цзян Циша был потрясён именно поэтому. Подобная сила, заключенная в этом Тайном Навыке, который создал Чу Фэн, не только означала, что сам навык был силен, это косвенно означало, что способности Чу Фэна были столь же сильны, что привело к подобной силе Тайного Навыка.

— Я не верю, что я буду подавлен подобным мусором! — Цзян Циша скрипнул зубами и отступил. Сложив ладони, он создал другой боевой навык Смертного Табу — Разрушение Духовного Зверя.

аоо

Была выпущена чрезвычайно ужасающая Боевая сила, и когда она хлынула наружу, она испустила яростный рёв. В конце концов, она стала чёрным тигром.

Он был больше сотни метров длиной, и был в несколько раз больше, чем Техника Расправы Белого Тигра. Более того, мощь, которая была у него, была не слабее, чем у Тайного Навыка.

бум

Чёрный и белый тигры, хотя и были техниками, казалось, обладали интеллектом. Они не противостояли друг другу напрямую, и вместо этого с умом противостояли друг против друга. Это было не только интенсивно, но и очень дивно. На самом деле казалось, будто два живых зверя сражаются за свои жизни.

Когда эти два тигра сражались друг с другом, Чу Фэн и Цзян Циша также закрыли свои глаза. Они как будто пускали силу в свои соответственные техники. Интеллект, отображённый боевым навыком, был под контролем их двоих.

— Хе, хороший шанс, — усмехнулся Мужунь Минтянь, когда Чу Фэн был остановлен Цзян Циша. Внезапно, он махнул Королевским Оружием в своей руке, в сторону Чу Фэна, и окруженный сиянием, в небе появился огромный меч, наполненный разрушительной мощью, после чего полетел прямо в Чу Фэна.

Это был боевой навык Смертного Табу Архипелага Кары Бессмертных — Техника Иллюзорного Меча.

Мужунь Минтянь подло атаковал, пока Чу Фэн и Цзян Циша были заняты сражением.

Глава 968. Кусая до смерти?

— Дерьмо! Мужунь Минтянь тайком атакует Чу Фэна!

Члены Секты Жестокого Демона Ночи стали яростно ругаться. Они стиснули свои зубы в злости, а их лица посинели. Они ощущали, что Мужунь Минтянь был на самом деле слишком презренным и бесстыдным. Он не заботился о чести.

В качестве старшего эксперта, возможно, было бы простительно, что он объединился с другим человеком, чтобы атаковать одного лишь Чу Фэна. Однако, он использовал боевой навык

Смертного Табу, чтобы начать атаку исподтишка, когда Чу Фэн отвлекся.

— Это...

В действительности, не упоминая людей из Секты Жестокého Демона Ночи, даже наблюдатели потеряли дар речи. Когда Цзян Циша ранее присоединился к битве, объединяясь с Мужунь Минтянем, чтобы сражаться с Чу Фэном, он, как минимум, сделал это явно.

И всё же, Мужунь Минтянь украдкой атаковал, когда Чу Фэн и Цзян Циша сошлись в противостоянии. Это было немного неприемлемо.

— Хе, Мужунь Минтянь, ты на самом деле хочешь умереть, а?

Но когда Техника Иллюзорного Меча почти достигла Чу Фэна, он внезапно открыл свои глаза, холодно усмехнулся, и еще раз использовал Технику Расправы Белого Тигра, после того, как поднял свою ладонь.

аооо

Она содержала точно такую же силу, как и первая Техника Расправы Белого Тигра, но было ясно, что Техника Иллюзорного Меча Мужунь Минтяня была намного хуже Запечатывающих Душу Рун Цзян Циша.

А потому, в тот момент, когда Тайный Навык был создан, он не потратил большую часть своей силы, чтобы прорваться через Технику Иллюзорного Меча Мужунь Минтяня — только четверть. Сделав это, Техника Расправы Белого Тигра распахнула свою пасть, наполненную острыми зубами, и атаковала Мужунь Минтяня.

— Техника Иллюзорного Меча, — Мужунь Минтянь не растерялся. Он вновь нанёс удар Королевским Оружием в своей руке, и применил боевой навык Смертного Табу.

Прежде, чем этот боевой навык достиг Техники Расправы Белого Тигра, он взорвался, став чрезвычайно неистовой волной энергии, которая мгновенно окутала Тайный Навык.

— Техника Иллюзорного Меча, Техника Иллюзорного Меча, Техника Иллюзорного Меча!

Затем, Мужунь Минтянь бросил ещё три боевых навыка Смертного Табу подряд, в тот момент, когда появилась первая волна энергии. Более того, все они слились воедино, удваивая свою силу. После трёх последовательных взрывов, поток энергии стал чрезвычайно ужасным. Он был сродни маленькому солнцу, когда завис в воздухе, вызывая страх.

Ход мыслей Мужунь Минтяня был на самом деле очень прост: он знал, что его Техника

Иллюзорного Меча не могла сравниться с Техникой Расправы Белого Тигра Чу Фэна, а потому он планировал что-то вроде этого. Он хотел использовать силу четырёх Техник Иллюзорного Меча, чтобы отменить Технику Расправы Белого Тигра Чу Фэна, и таким образом защитить себя.

— Чу Фэн, твой Тайный Навык в самом деле силён, но, к сожалению, ты слишком юн, — у Мужунь Минтяня была холодная улыбка, когда он смотрел на взрывающийся сгусток энергии и ощущая распад Техники Расправы Белого Тигра. Он пробормотал себе под нос: — Я настоящий Боевой Король седьмого ранга, а ты? Ты обладаешь таким развитием только потому, что ты использовал Загадочную Технику Бессмертного Перенесения. Запретная Техника бесполезна для тебя, любые другие пилюли и техники, чтобы усилить себя, бесполезны. Ты можешь полагаться только на крошечный кусок развития Леди Пяомяо. Как долго, ты думаешь, ты сможешь продержаться в этой битве на истощение?

— Даже если мой боевой навык не так силён, как твой Тайный Навык, но у меня твердый фундамент в культивации, а помощью этого, я смогу запросто одолеть тебя! Сосунок, у тебя слишком мало опыта: ты слишком молод!

уао

Но в тот момент, когда Мужунь Минтянь почувствовал, что его замысел удался, внезапно раздался тигриный рёв. Сразу после этого из сгустка энергии вырвалась белая фигура. Это была полностью новая Техника Расправы Белого Тигра; Чу Фэн действительно использовал Тайный Навык три раза подряд.

— К-к-ка... Как это возможно? — Мужунь Минтянь, который ухмылялся ранее, мгновенно побледнел, когда увидел яростного белого тигра.

Как бы там ни было, он никак не ожидал, что Чу Фэн создаст Тайный Навык в третий раз, после того, как использовал его уже два раза подряд.

Сила, высушенная Тайным Навыком была огромна, не слабее, чем если бы это был боевой навык Смертного Табу. Но поскольку Тайный Навык Чу Фэна был так силён, это означало, что сила, которую он потреблял, была даже более огромной. Даже если бы Чу Фэн мог создать один Тайный Навык, Технику Расправы Белого Тигра, пока использовал другой Тайный Навык, Стремительную Технику Лазурного Дракона, поступать так в течение длительного времени, на самом деле бросало вызов логике.

Но сейчас он не заботился об всём этом. Он быстро развернулся, и использовал телесный боевой навык, чтобы сбежать. Появление этого белого тигра было слишком внезапным; у него больше не было шанса, чтобы создать боевой навык Смертного Табу, а потому его единственным вариантом был побег.

аоо

Однако, Техника Расправы Белого Тигра была на самом деле слишком быстрой. Несмотря на то, что телесный боевой навык, который Мужунь Минтянь применил, был очень силен, он всё ещё не мог оторваться от Тайного Навыка. Расстояние между ними становилось всё меньше и меньше.

— Цзян Циша, спаси меня! — взмолился Мужунь Минтянь. В такой скверной ситуации, у него больше не оставалось вариантов.

— Мусор! Ты использовал так много моих Пилюль-Талисманов, а получил лишь такую ничтожную силу. Какая от тебя польза, зачем мне спасать тебя?

Но когда Цзян Циша увидел, как Мужунь Минтяня преследовала свирепая Техника Расправы Белого Тигра, он лишь презрительно усмехнулся. Он на самом деле проигнорировал Мужунь Минтяня, и решил оставить его умирать.

— Чёрт побери! Цзян Циша, ты ублюдок! Что касается союза, ты решил отказаться от меня?! Мужунь Минтянь скрипнул зубами от злости, и, не удержавшись, стал ругаться на Цзян Циша.

аоо

Техника Расправы Белого Тигра догнала его. Своим раскрытым ртом, он полностью проглотил Мужунь Минтяня.

— Ааа, — моментально раздался болезненный крик, и последовал звук скрежета зубов и пережевывания от Техники Расправы Белого Тигра.

Она не сразу убила Мужунь Минтяня. Вместо этого, она решила сначала помучить его, даруя ему болезненную смерть.

— Небеса! Старший Мужунь, он на самом деле...

Видя, что Техника Расправы Белого Тигра использовала свою собственную загадочную силу, чтобы пережевать Мужунь Минтяня, почти у всех лица стали бледными.

Однако, Мужунь Минтянь был не простым человеком. Когда Техника Расправы Белого Тигра пыталась его, он использовал свою собственную технику, чтобы бороться, и истощить силу Техники Расправы Белого Тигра. В результате, её тело постепенно распалось.

— Предок...

Техника Расправы Белого Тигра начала оборачиваться светом, который засиял во все направления. Её сила становилась все слабее и слабее, и когда её тело стало полупрозрачным,

паника возросла, особенно в Архипелаге Кары Бессмертных. Они не могли не выкрикнуть.

В этот момент кровь была по всему телу Мужунь Минтяня. У него не хватало руки, и был откушен даже его мозг. Важнее всего, его разрушенное тело полностью потеряло свою ауру. Мужунь Минтянь был смертельно ранен Техникой Расправы Белого Тигра Чу Фэна.

БУМ

Только в этот момент, остатки силы от Техники Расправы Белого Тигра, в согласии с волей Чу Фэна, взорвались. Это полностью разрушило остатки Мужунь Минтяня, и даже не оставило ничего после себя.

Вдохновитель, который возвысил Архипелаг Кары Бессмертных, старый монстр, который жил несколько сотен лет, был убит Чу Фэном в такой жалкой манере.

Глава 969. Атака похожая на стихийное бедствие

— ПРЕДОК! — лица членов Архипелага Кары Бессмертных стали пепельными. Они были совершенно ошеломлены, не способные вернуться в чувства, когда мгновение спустя они начали душераздирающе завывать.

Мужунь Минтянь был просто слишком важен для них. В их сердцах он был сродни богу — тем, кто вёл их, и тем, кто правил миром.

И всё же, сейчас их бог был убит. Как могли они принять такой исход. Как верующие, которые потеряли свою веру, они потеряли направление в жизни.

— Мы будем мстить за Предка...

С такой разрушительной печалью, Архипелаг Кары Бессмертных ощутил, как их ярость и горе слились воедино. Они набросились на Секту Жестокого Демона Ночи, полностью игнорируя собственные жизни. Они стали пытаться обменять свою жизнь на жизнь своих противников, желая любой ценой отомстить.

Однако, хотя их сила возросла из-за прилива эмоций, Секта Жестокого Демона Ночи тоже возроста в силе после смерти Мужунь Минтяня. Они не были напуганы суицидальными методами Архипелага Кары Бессмертных, и вместо этого, они начали даже более беспощадную резню.

В подобной ситуации, для уже подавленного Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов было очень тяжело продержаться.

— Это чувство... Может ли быть...?

Однако, после того, как тело Мужунь Минтяня взорвалось, появилась слабая сила, которую Чу Фэн поглотил в свое тело. Однако, Чу Фэн нахмурился после того, как сделал это. Тень подозрения мелькнула в его глазах.

аоо

В тот момент, когда Чу Фэн отвлекся, Цзян Циша воспользовался этим шансом, чтобы создать свой боевой навык Смертного Табу. Он хотел миновать Технику Расправы Белого Тигра Чу Фэна, и также тайком его атаковать.

бум

Однако, он сильно недооценил Технику Расправы Белого Тигра. Даже если Чу Фэн был не полностью сосредоточен на контроле, тайный Навык всё ещё обладал своей собственной волей. Он вновь уничтожил боевой навык Смертного Табу Цзян Циша.

аоо

Затем, белый тигр выпустил яростный рёв и прыгнул к Цзян Циша.

свист

Цзян Циша начал быстро лететь назад. Он решил прекратить выпускать боевые навыки Смертного Табу, чтобы силой встретить атаку Чу Фэна. Вместо этого, он решил сбежать.

Но белый тигр гнался за ним по пятам и был очень быстрым. Даже несмотря на то, что Цзян Циша использовал телесный боевой навык, расстояние, отделяющее их двоих, продолжало

постепенно сокращаться.

— Это реально? Гений, который пришёл из Святой Земли Воинственности, и даже одолел Божественное Тело, вынужден убегать из-за Чу Фэна? — бесконечно восклицали наблюдатели, видя подобное зрелище.

Если акт убийства Мужунь Минтяня заставил их признать силу Чу Фэна, тогда акт принуждения Цзян Циша к побегу в таком жалком состоянии Тайным Навыком Чу Фэна заставил их одобрить способности Чу Фэна. В конце концов, все знали, что Цзян Циша был намного сильнее Мужунь Минтяня.

Потому, даже если Чу Фэн подавил Цзян Циша, многие люди всё ещё хранили в своих сердцах лучик надежды. Они считали, что такой гений, как Цзян Циша, был непостижим. Для него существовало бесконечное число возможностей, а потому Чу Фэн не мог на самом деле одолеть его.

Но лучик надежды у этих людей начал быстро исчезать. Нынешняя ситуация давала понять, что у Цзян Циша вряд ли оставался козырь, чтобы разобраться с Чу Фэном.

— Хмм, — но когда многие люди подумали, что Цзян Циша уже был побеждён, он холодно фыркнул, и тень решимости вспыхнула в его глазах.

Затем, он повернул свою ладонь, и несколько Пилюль-Талисманов появилось на его руке. Он открыл свой рот и проглотил их все.

хмм

Проглотив пилюли, у Цзян Циша была точно такая же реакция, как у Мужунь Минтяня: руны и узоры появились на его коже, а его аура стала сильнее.

бах

Цзян Циша внезапно обернулся и ударил приближающуюся Технику Расправы Белого Тигра.

бум

Этот кулак не следовало недооценивать. Он содержал такую силу, что мог уничтожить эту землю, и всего один этот удар разорвал на куски Технику Расправы Белого Тигра Чу Фэна.

— Так сильно...

— Как и ожидалось от гения из Святой Земли Воинственности. Кажется, что это его настоящая сила.

— Это слишком ужасно. Он наконец-то показал свои истинные возможности? Кажется, что Чу Фэн собирается отправиться следом за ним!

Многие люди глубоко вздохнули, увидев, как Техника Расправы Белого Тигра рассеивалась в воздухе. В то же время, многие люди, которые желали смерти Чу Фэна, облегченно улыбнулись.

— Небеса! Цзян Циша такой ужасающий! Как Чу Фэн остановит его? — что касалось тех, кто желал, чтобы Чу Фэн жил, они могли лишь беспокоиться о нём.

Независимо от того, как много силы осталось в Технике Расправы Белого Тигра, это всё ещё была мощная способность, которая могла разрушить боевые навыки Смертного Табу.

И всё же, в этот момент, Цзян Циша прорвался сквозь неё своим кулаком. Это наглядно демонстрирует нынешнюю силу Цзян Циша. Как минимум, то что было раньше, и близко не стояло с тем, что он имеет сейчас.

— Чу Фэн, число людей, которые могут довести меня до такого состояния, можно пересчитать на пальцах, даже в Секте Проклятой Почвы.

— Я признаю, я, Цзян Циша, недооценил тебя. Я недооценил силу, что могла выйти из такого мужлана, как ты. Однако, пора это заканчивать. Я позволю тебе увидеть, что такое настоящий гений! Я позволю тебе увидеть, что такое настоящая техника! — Цзян Циша глумился, когда смотрел на Чу Фэна, а затем его выражение изменилось, и он выпустил взрывной крик.

— УМРИ!

Он ударил кулаком, ладонью, ногами, и всё в одно время. Четыре яростных взрыва Боевой силы помчались из этих четырёх мест.

Сила, которую эти четыре взрыва содержали, была очень яростной. Типичные боевые навыки просто не могли сравниться с ними; это было даже в несколько раз сильнее боевого навыка Смертного Табу, который Цзян Циша использовал прежде.

Сейчас он не только создавал четыре боевых навыка в одно время, он создавал четыре разных боевых навыка Смертного Табу в одно время.

бум

Затем, они слились в воздухе, и стали сгустком энергии, которое окутало небо.

Сгусток энергии летел по воздуху. Он был похож на огромную волну, которая хлынула вперёд, и был таким же, как ужасающая чёрная масса облаков. В ней не только переливались четыре разных цвета, она принесла с собой молнии и шторм. Это было похоже на апокалипсис, который мог разрушить мир.

— Боги! Цзян Циша на самом деле создал такую ужасающую технику! Это всё ещё боевой навык? Это всё ещё техника человека? Это словно работа бога!

Когда они смотрели на сгусток энергии, покрывший целое небо, и хлынувший к Чу Фэну, все были ошарашены. Независимо от того, желали они смерти Чу Фэну или нет, они были потрясены действием Цзян Циша. Это было, определённое всего, сильнейшей техникой, которую они видели до сих пор. Это было просто стихийным бедствием, которое могло разрушить всё!

Глава 970. Земное Табу – Резня Кровавой Луны

Четыре разных боевых навыка Смертного Табу слились воедино. Сила была абсолютно не так проста, как у четырёх отдельных типичных боевых навыков, примененных одновременно.

Это было сочетание боевых навыков, и они даже не были обычными боевыми навыками, а были боевыми навыками Смертного Табу. Подобная техника была крайне сложна, и её сила, естественно, была столь же огромной

Сгусток энергии, созданный комбинацией четырёх боевых навыков Смертного Табу, был несравнимо яростным. Хотя его целью был лишь Чу Фэн, созданное им давление окутало территорию радиусом в тысячи миль.

Не зависимо от того, были ли это Цзы Лин и остальные, которые спрятались позади армии, или сражающиеся Секта Жестокого Демона Ночи и Архипелаг Кары Бессмертных, или сотня миллионов наблюдателей, они все оказались связанными столь мощным давлением, и потеряли способность двигаться.

Они ощущали страх, который не испытывали никогда прежде, исходящий от атаки настолько мощной, что она была несравнима ни с чем, чему они были свидетелями в прошлом. После того, как были обездвижены давлением, они все потеряли способность говорить. Уважение и восхищение, которое они чувствовали прежде, давно ушло, и ему на замену пришел страх смерти.

Одно лишь давление уже было столь сильно. Они не знали, умрет ли Чу Фэн и не последуют ли они за ним следом.

— Хо... — однако, когда все были в ужасе от комбинированной атаки Цзян Циша, Чу Фэн сформировал слабую улыбку. Хотя ужасающее давление связало многих людей, Чу Фэна это не касалось.

— Это всего лишь комбинированная техника. Ты на самом деле думаешь, ты единственный, кто так умеет? Ты смеешь быть столь высокомерным из-за простого комбинирования боевых навыков Смерного Табу? Как насчёт того, чтобы я показал тебе комбинацию Тайных Навыков?

С лёгкой улыбкой Чу Фэн пожелал, чтобы ударная волна вырвалась наружу. Одновременно с рёвом, четыре огромных зверя разных форм, но одинаково яростных, появились из его тела.

Четыре зверя были не только огромными, они также были очень властными. Аура, которую они испускали, была несравнимо святой.

Звери не были обычными созданиями. Они были четырьмя священными зверями: Лазурным Драконом, Белым Тигром, Алой Птицей и Чёрной Черепахой.

aoo

Четыре превосходных Тайных Навыка обладали собственными способностями, но прямо сейчас Чу Фэн не использовал обычную технику. Это была абсолютно новая техника, полученная после изучения Техники Возрождения Алой Птицы — Убойная Формация Четырёх Символов.

aoo

Они обладали чрезвычайно мощной силой, и они также были очень быстрыми. После того, как они появились, наблюдатели даже не успели понять, что происходит, когда четыре священных зверя уже объединились, чтобы создать формацию.

Однако, Формация Четырёх Символов полностью отличалась от той, которая связывала Цю Цаньфэна прежде. Тогда это была связывающая формация, в то время как эта была убойной формацией. Более того, сила, которой она обладала, была несравнима с прежней. Она могла запросто подавить всё; это была Убойная Формация Четырёх Символов.

После того, как они собрались вместе, создавая вышеупомянутую Убойную Формацию Четырёх Символов, давление, исходящее от атаки Цзян Циша, мгновенно исчезло. Давление, которое связывало всех, также растворилось.

—Небеса, что это?

— Это техника Чу Фэна! Я видел что-то, что создал Чу Фэн! Он на самом деле скомбинировал легендарные Тайные Навыки, и при этом сразу четыре Тайных Навыка!

— Что? Даже Тайные Навыки могут быть объединены? Я никогда не слышал об этом прежде!

Хотя миллионы людей вернули свою свободу, никто не желал сдвигать свой взгляд, потому что все они были обращены в сторону Формации Четырёх Символов Чу Фэна. Их глаза были наполнены неверием и потрясением, потому что они могли ощутить, что сила в этой Убойной Формации Четырёх Символов была даже более страшной, чем объединение четырёх боевых навыков Смертного Табу Цзян Циша.

бум грохот грохот гротхот

Только в этот момент две атаки столкнулись. Мгновенно наружу хлынули безграничное давление и ударные волны, слой за слоем.

Они были слишком яростными, и просто никто не мог выдержать этого. Не важно, Архипелаг Кары Бессмертных, Секта Жестокого Демона Ночи, или сотня миллионов наблюдателей, никто не смел оставаться на месте. Все они бежали прочь, боясь, что они будут поглощены давлением, и потеряют свои жизни.

— ААА

— ААА

Однако, несмотря на то, что давление не было направлено на их убийство, многие люди не смогли сбежать вовремя. Они были поглощены давлением, и с болезненными вскриками, они были раздавлены и стали лужами крови.

аоо

Но когда давление посеяло хаос, в нём раздался яростный рёв. Также, появилась Формация Четырёх Символов.

Четыре священных зверя находились в воздухе и бегали по кругу, по особому маршруту. Они направляли свою силу в Формацию Четырёх Символов, и обрушили её на Цзян Циша. Мощь была несравнимой, и у Цзян Циша не было путей к спасению.

— Старший, не скрывай ничего. Используй это и уничтожь его!

Лица Чжао Юэтяня и У Куньлуня сильно изменились. Они могли лишь крикнуть Цзян Циша. Даже несмотря на то, они чувствовали, что это невыносимо, они не могли не признать, что Убойная Формация Четырёх Символов, которую создал Чу Фэн, была слишком пугающей. Если Цзян Циша не станет использовать свои последние козыри, вполне возможно, что он умрет из-за этого.

— Ты на самом деле довёл меня до такого состояния. Но все отлично, сегодня, я расширю твои горизонты.

— Вы, мусор из Региона Восточного Моря, откройте свои отвратительные глаза и смотрите! Это боевой навык Земного Табу, Резня Кровавой Луны!

Сказав это, Цзян Циша сложил свои руки, и позволил Формации Четырёх Символов продвинуться вперёд. Он закрыл свои глаза, наплевав на то, что происходит вокруг, когда само пространство перед ним стало разрушаться, а его одежды шумно затрепетали.

бум

Внезапно, мистическая волна вырвалась из тела Цзян Циша. Когда она прошла мимо Формации Четырёх Символов, та мгновенно замерла.

Более того, мистическая волна была чрезвычайно быстрой. Она очень быстро промчалась мимо всего, и обволокла территорию в радиусе тысячи миль.

хмм

Важнее, что после того, как она с огромной скоростью охватила всё вокруг, мир начал меняться.

Бушующее море внизу стало таким спокойным, как будто было зеркалом, не имеющим ни малейшего следа волн. Изначально ясное и хаотичное небо обернулось ночным, появились бесчисленные сверкающие звёзды.

Прилив спокойствия омыл мир, создавая очень редко виданную безмятежность.

— Как волшебнo... Это легендарный боевой навык Земного Табу? — многие люди вздохнули в восхищении, видя такие изменения. Как это могло вообще выглядеть, как боевой навык? Сам мир преобразился.

— Иллюзорное Земного Табу? Нет, все не так просто.

Но когда все были привлечены безмятежностью, Чу Фэн нахмурился. Он мог видеть, что это было всего лишь иллюзией, но он знал, что в этой иллюзии определённо таилась крайняя опасность. В конце концов, это был боевой навык Земного Табу, который пришёл из Святой Земли Воинственности.

Глава 971. Земное Табу – Рассечение Небесного Свода

грохот грохот грохот

Внезапно, в определённом месте в безмятежном мире раздался странный грохот. Одновременно, пространство в радиусе тысячи миль начало неистово дрожать. Спокойная вода поднялась вновь, и в ещё большей степени, чем прежде.

С подобными изменениями, огромная полная луна постепенно появилась над поверхностью моря, появляясь перед глазами толпы.

Луна была действительно очень большой, и она была цвета крови. Её краснота была очень странной, придавая ей вид, будто она была создана из крови. Самым важным было то, что после того, как она появилась, беспрецедентное давление охватило мир.

— Эта аура... — многие люди не могли дышать. Некоторые даже задохнулись, и кроме Боевых

Королей, лица всех остальных побагровели. Даже несмотря на то, что состояние Боевых Королей было не таким серьёзным, их лица были довольно сильно искажены из-за того, что было очень сложно выдержать настолько ужасающее давление.

— Как я и думал, в этой иллюзии скрыта убийственная техника — она убивает давлением. Так это критическая составляющая этого боевого навыка, верно?

— Эта Резня Кровавой Луны на самом деле не проста. С такой мощной силой... Покуда Цзян Циша желает, ему потребуется лишь мысль, чтобы мгновенно убить всех здесь присутствующих.

— С точки зрения радиуса поражения, моё Рассечение Небесного Свода на самом деле хуже этой Резни Кровавой Луны. Но, к сожалению, если я захочу использовать его, чтобы сломать эту луну, это будет не так уж и сложно.

На лице Чу Фэна была улыбка. Он уже детально проанализировал боевой навык Земного Табу Цзян Циша. Более того, он ощутил, что пора было позволить миру узнать о его Рассечении Небесного Свода.

Потому, когда Резня Кровавой Луны породила во всех ужас и страх смерти, Чу Фэн медленно закрыл свои глаза. Одновременно, чрезвычайно мощная сила начала незримо сливаться в его теле.

— Хо, ты сдаёшься?

Презрительная усмешка возникла на лице Цзян Циша, когда он увидел, что Чу Фэн, казалось бы, принимает свою судьбу. В глазах Цзян Циша, даже если бы Чу Фэн сопротивлялся, это было бы бесполезно. Поскольку он создал Резню Кровавой Луны, Чу Фэн был обречен. С его точки зрения, Чу Фэн собирался сдаться, поскольку он закрыл глаза.

— Подожди, это? — но именно в этот момент зрачки Цзян Циша резко сократились. Он сильно нахмурил брови, потому что он обнаружил, что Чу Фэн выглядел немного странно.

В этот момент пространство вокруг Чу Фэна начало слегка трястись. И всё же, она полностью отличалась от дрожи, которая возникла во время создания Резни Кровавой Луны.

Дрожь, будучи изначально незначительной, постепенно становилась все более интенсивной. Трещины уже появились в ткани пространства, и чрезвычайно мощная аура собиралась разрушить само пространство.

Перед лицом подобных изменений, безграничная Боевая сила в окружающем пространстве начала стягиваться к Чу Фэну, словно ураган. Столкнувшись с такой необъятной силой, даже выражение лица Цзян Циша сильно изменилось. В этой потоке Боевой силы он мог ощутить,

что он был чрезвычайно чистым.

бум

Только в этот момент Чу Фэн внезапно открыл свои глаза. Одновременно, чрезвычайно яростная сила появилась в его глазах.

— Чёрт!

Цзян Циша мгновенно запаниковал. Он быстро пожелал, чтобы Кровавая Луна выросла быстрее. В то же время, ужасающее давление начало собираться в одной области и сходиться на Чу Фэне. Цзян Циша приготовился атаковать Чу Фэну. Он готовился использовать Резню Кровавой Луны, чтобы подавить Чу Фэна до смерти.

Но уже было слишком поздно. Прежде, чем его атака закончила фокусировку, взрыв кроваво-красной ауры вырвался из тела Чу Фэна.

Она была очень странной — формой, она была похожа на острые клинки, и при этом, они были подобны плавающим змеям. Они были не только сконцентрированными, они были бесчисленными. Они даже издавали страшные вопли и крайне ужасающие звуки, как будто они были призраками из ада.

Важнее, что после того, как эта кроваво-красная аура появилась, небо мгновенно изменило цвет. Эта аура не только содержала ужасающую силу, её скорость была пугающей. Всего в мгновение ока, они полностью заволокли каждый угол неба.

И в этот момент губы Чу Фэна двигались. С чётким акцентом на каждом отдельном слове, он сказал:

— Земное — Табу — Рассечение — Небесного — Свода!

— Первое рассечение!

бум

Такие слова были как приказы владыки. Нити странной и ужасающей ауры ударили с разрушительной силой по направлению взгляда Чу Фэна.

Наконец, после громкого треска, кроваво-красное рассечение приземлилось на круглую луну.

бум

Трещины появились на луне, которая содержала бесконечную силу.

— Второе рассечение!

Вскоре после этого, Чу Фэн вновь слегка закричал. Другое кроваво-красное рассечение опустилось на луну. Самое важное, сила, которая содержалась в этом рассечении, была в два раза сильнее предыдущей.

Кроваво-красная луна мгновенно развалилась. Посреди взрывов, она разрушилась.

Небо, следуя за разрушением луны, стало похоже на разбитое зеркало. Оно тоже начало разрушаться.

После того, как многие кусочки неба упали, оно вернулось к своему изначальному состоянию. Боевой навык Земного Табу, который Цзян Циша создал, был разрушен Чу Фэном.

— Это... Как это возможно? Он на самом деле разрушил боевой навык Земного Табу?!

Лицо Цзян Циша стало пепельным, когда он увидел это зрелище. Его глаза расширились и округлились, потому что он не смел поверить этому. Он не смел поверить, что в таком заброшенном месте, как Регион Восточного Моря, был кто-то, кто владел боевым навыком Земным Табу, и этим навыком разрушил сильнейшую козырную карту, которой он гордился.

Если можно было сказать, что прямо сейчас Цзян Циша был в ужасе, то, то что произошло дальше ошеломило его еще больше.

В действительности, то, что привело его в ужас, было не самим боевым навыком Земного Табу. Это было то, что после двух последовательных ударов, давление лишь увеличилось.

— Третье рассечение.

бах бах бах бах бах

Чу Фэн выпустил ещё один взрывной крик. Мгновенно, раздались бесконечные взрывы и бесчисленные кроваво-красные рассечения начали появляться в воздухе.

Все высшие эксперты Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов были убиты одним лишь третьим рассечением. Мужунь Некун и главы Трёх Великих Чудовищных Кланов, все были мертвы.

Этим сильнейшим экспертам Региона Восточного Моря, перед лицом Рассечения Небесного

Свода Чу Фэна, не хватило силы даже для контратаки. Даже за мгновение до смерти, они не смогли издать ни единого звука, перед тем, как были полностью уничтожены.

Глава 972. Ты умрёшь

Сила трёх рассечений пробилась через боевой навык Земного Табу. Они уничтожили миллионы людей, и устрасил весь мир.

Но Чу Фэн явно не был готов остановиться лишь на этом. Рассечение Небесного Свода было сильнейшей козырной картой в его рукаве. Либо он не использовал её, либо она полностью гарантировала ему победу.

— Четвёртое рассечение.

Наконец, Чу Фэн вновь закричал. Четвёртое рассечение появилось в воздухе; однако, только два рассечения появились, опускаясь на Чжао Юэтяня и Куан Байняня.

Без всякого удивления, когда кроваво-красное рассечение опустилось на их тела, они не отличались от остальных — они были стерты в порошок. Их смерть была даже более явной. Даже несмотря на то, что они умерли, многие люди не могли даже не успели уследить за этим.

— ПРОКЛЯТЬЕ!

Наконец, Цзян Циша пришёл в чувства. Он наконец-то увидел и осознал ужасающую силу Чу Фэна. Даже если он, Цзян Циша, обладал выдающимися способностями и был признан высшим гением в Святой Земле Воинственности, прямо сейчас, он в самом деле не был ровней Чу Фэну.

Зная, что ситуация была для него ужасающей, он не стал больше ничего говорить, когда развернулся и применил чрезвычайно мощный телесный боевой навык. Он хотел сбежать.

Однако, вопреки его ожиданиям, его ноги были ненормально тяжёлыми. Даже несмотря на то, что он мог идти по воздуху, его скорость была несравненно медленной. Он просто не мог сбежать.

— Чу Фэн, ты наглый и невежественный ублюдок! Ты смеешь убивать моих младших? Ты знаешь, кто ты? Ты знаешь, кто мой мастер? Если ты посмеешь убить меня, не упоминая тебя самого, весь Регион Восточного Моря умрёт из-за тебя! — когда все пути к отступлению были отрезаны, Цзян Циша обернулся. Он упомянул своего мастера, чтобы угрожать Чу Фэну.

— Хо... — но Чу Фэн просто одарил его лёгкой улыбкой, а затем сказал: — Цзян Циша, тебе не следовало делать этого. Ты не должен был вмешиваться во вражду между мной и Архипелагом Кары Бессмертных, и не должен был атаковать Туманный Пик. Но о чём ты абсолютно точно не должен был даже помыслить, так это показывать намерение жениться на Цзы Лин.

— Ты можешь унижать меня, как бы ты ни желал, но я не могу стерпеть издевательств в отношении тех, кто мне больше всех дорог. Сегодня меня не заботит, откуда ты пришёл. Меня не заботит, откуда пришёл твой мастер. Меня не заботит, какое развитие у твоего мастера. Я убью тебя.

Выражение Чу Фэна внезапно обернулось ледяным. Одновременно появились кроваво-красные сгустки света. С ужасающим воем, они полетели к Цзян Циша.

Сила, содержащаяся в них, была в несколько раз мощнее, чем в четырех прежних рассечениях. Потому что это было пятое рассечение Рассечения Небесного Свода.

— Чу Фэн, не убивай меня!

Чувствуя ужасающие сгустки света, летящие к нему с разных направлений, Цзян Циша пришел в абсолютный ужас. В момент, разделяющий жизнь и смерть, он внезапно закричал. Не было больше высокомерия и гордости в его голосе, и вместо этого след мольбы.

Чу Фэн пожелал, чтобы кроваво-красный свет остановился за сотню метров от Цзян Циша, а затем спросил:

— Что ещё ты хочешь сказать?

— Чу Фэн, не убивай меня. Если ты пощадишь мою жизнь, я могу дать тебе всё, что ты хочешь. Я могу также симулировать неведение о смерти моих младших. Я могу даже привести тебя в Святую Землю Воинственности, и дать рекомендацию, чтобы ты присоединился к Секте Проклятой Почвы.

— С твоим талантом к развитию, ты определённо получишь одобрение моего мастера. Он также примет тебя как прямого ученика, и в это время ты сможешь встать на одну со мной

позицию. Ты можешь получить все, что бы ты ни захотел. Для тебя не будет проблемой подняться в силе, — сказал Цзян Циша с лицом, наполненным искренностью и покорностью.

— Цзян Циша на самом деле умоляет Чу Фэна... — его слова были пойманы ушами каждого. Когда они увидели, что гений из Святой Земли Воинственности на самом деле просит прощения у Чу Фэна, эмоции толпы были очень сложными.

Сначала, из-за появления Цзян Циша они чувствовали, что были свидетелями настоящего гения. Они полагали, что в сравнении с Цзян Циша, Чу Фэн был не больше, чем мусором.

Но сейчас они обнаружили, что они ошибались — абсолютно ошибались. Они все недооценивали способности Чу Фэна. Потому, как оказалось, Чу Фэн был не только высшим гением Региона Восточного Моря, но и даже среди гениев в Святой Земле Воинственности, Чу Фэн оставался ужасающим существом.

Обсуждения слышались в толпе. Все полагали, что они переоценили Цзян Циша. Хотя он и силен, гений из Святой Земли Воинственности был просто так себе.

Но Цзян Циша больше не заботился о том, как другие смотрят на него. Сейчас он хотел лишь одного — выжить.

Потому, он вновь искренне заговорил:

— Чу Фэн, прежде я лишь хотел получить Туманный Пик. Я не хотел создавать вражду между нами, и на самом деле, все, что случилось сегодня, это всего лишь недоразумение.

— Хотя я и сказал эти слова, чтобы подразнить тебя и Цзы Лин, это было всего лишь приманкой. Я лишь хотел, чтобы появилась Таньтай Сюэ, и я никогда не планировал вредить Цзы Лин и остальным. Фактически, если бы не я, они могли и не дожить до этого дня.

— Я, Цзян Циша, человек, который дорожит людьми с талантом. Как только ты простишь меня сегодня, я могу сделать вид, что ничего не произошло. Если честно, с твоей способностью, если ты войдешь в Секту Проклятой Почвы, очень вероятно, что ты даже станешь лидером секты в будущем!

— Но без меня, даже если ты сможешь войти в Святую Землю Воинственности, будет очень сложно войти в Секту Проклятой Почвы. Даже если ты сможешь это сделать, получить признание патриарха будет сложно.

— Как говорится «Если сделаешь шаг назад, ты увидишь более великий мир». Я, Цзян Циша, могу проигнорировать смерть моих младших. Зачем тебе продолжать на меня давить?

— Хахахаха... — однако, чего никто не ожидал, было то, что после того, как Цзян Циша сказал

эти слова, Чу Фэн внезапно рассмеялся. Его смех потряс мир, и стал единственным звуком, который можно было слышать.

Многие люди сильно нахмурились. Они чувствовали себя очень непросто. После всего, что случилось, Чу Фэн доказал, что он, без сомнения, был истинным правителем этого места. Для него было просто убить любого человека. Даже Цзян Циша был напуган им, так что тут говорить об остальных?

Но на тему страха, естественно, Цзян Циша больше всех боялся смерти. Потому что он был высокомерным, потому что он был тщеславным, он чувствовал, что его жизнь была самой драгоценной. Кроме того, он был человеком, который больше всего боялся смерти.

— Цзян Циша, ты думаешь, что я дурак? Ты говоришь мне такие нереальные вещи? — наконец, Чу Фэн перестал смеяться, но насмешка осталась на его лице.

пuff

Цзян Циша преклонил колени после того, как услышал эти слова. Он поднял свои руки и сказал громко, с серьёзным лицом:

— Я, Цзян Циша, клянусь небесами, что каждое отдельное слово, которое я сказал сегодня, это правда! Если было хоть полслова лжи, пусть молния ударит меня и подарит мне ужасную смерть.

— Хахаха... — но Чу Фэн ещё раз разразился смехом. Он сказал: — Цзян Циша, прежде всего, не важно, что ты сделаешь, я не поверю тебе. Нет нужды так старательно умолять.

— Более того, даже если всё, что ты сказал — правда, что с того? Ты уже пресёк черту. Не говоря уже о простом ученике из Святой Земли Воинственности, даже если бы ты был учеником бога, мои действия остались бы прежними.

— Сегодня ты умрёшь! Даже бог не сможет спасти тебя!

После этих слов, взгляд Чу Фэна стал ледяным. В то же время, исчезнувшие кроваво-красные огни в воздухе полетели к Цзян Циша чрезвычайно быстро.

БАХ

Когда кроваво-красные огни собрались вместе, ужасающее кроваво-красное рассечение приземлилось на тело Цзян Циша в форме креста.

Его тело раскололось в одно мгновение. Не важно, конечности или душа, они все исчезли. Это

было абсолютное уничтожение.

Высший гений из Святой Земли Воинственности был убит Чу Фэном!

Глава 973. Долгой Жизни Главе Секты

Наконец убив Цзян Циша, давление Рассечения Небесного Свода исчезло и отступило в тело Чу Фэна, вернув мир к его прежней безмятежности.

Тишина пронзила небо. Все спокойно смотрели на Чу Фэна и оставались безмолвны.

Чу Фэн, одной лишь своей силой, убил высших экспертов Архипелага Кары Бессмертных и даже убил трёх гениев из Святой Земли Воинственности. Его сила потрясла всех, и его действия оказали разрушительное воздействие на исход битвы.

Все стали убеждены в силе Чу Фэна. Они не только не забудут его сегодняшних подвигов, все остальные в будущем — преемники Региона Восточного Моря — будут обсуждать это долгие годы, потому что его достижения будут обречены стать занесенными в книгу истории. Он был обречён стать объектом восхищения и поклонения.

Однако, пока люди из Секты Жестокого Демона Ночи праздновали между собой, люди из Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных кланов были в ужасе. Когда сотни миллионов наблюдателей из разных мест в Регионе Восточного Моря вздохнули с восхищением, Чу Фэн открыл свою ладонь, и наружу вырвалась безграничная всасывающая сила.

Несмотря на свою силу, всасывающая сила не повлияла ни на кого. Однако, перед такой силой, огненно-красная алебарда Цзян Циша, Королевское Оружие Чжао Юэтяня и остальных, их Пространственные Мешки, все они приземлились в руки Чу Фэна.

Что ещё более важно, Чу Фэн не просто стёр их отпечатки. Невидимая сила, которая также хлынула в тело Чу Фэна — Источники Энергии. Хотя Чу Фэн уничтожил их тела и души, он сохранил их источники энергии. Прямо сейчас, он впитывал их и кормил ими Яичко.

— Владыка Чу Фэн, пощади нас!

— Владыка Чу Фэн, пощади нас!

Только в этот момент эксперты из Архипелага Кары Бессмертных приклонили колени к земле, умоляя и прося о прощении. Быстро последовав примеру, многие эксперты из Трёх Великих Чудовищных Кланов также встали на колени и умоляли о прощении.

Все остальные не были исключением. Даже люди вроде Цзян Циша и Мужунь Минтяня были убиты, так как могли они иметь возможность получить шанс простив Чу Фэна? Мольба была их единственным вариантом.

хмм

Видя это, Чу Фэн пожелал, чтобы бесконечное давление распространилось. Оно окутало членов Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов.

бах бах бах бах...

После окутывания их всех, были бесчисленные приглушённые взрывы, которые звучали в море людей. Каждый отдельный взрыв означал потерю жизни, когда они стали лужей крови.

Чу Фэн просто мгновенно, своей собственной силой, убил несколько десятков тысяч людей из Архипелага Кары Бессмертных.

— Владыка Чу Фэн, пощади нас! Дай ещё один шанс!

— Владыка Чу Фэн, У меня есть старик, за которым нужно присматривать, и младший, чтобы заботиться! Они всё ещё ждут меня в моём доме! Без меня они не смогут выжить! Пожалуйста, пощади меня!

— Владыка Чу Фэн, пощади нас...

Люди из Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов все были ошарашены. Те, кто ещё не встал на колени, прямо сейчас также сделали это и начали пресмыкаться, пока они тоже молили Чу Фэна.

— Хо... — однако, когда он столкнулся с их трагичными криками, Чу Фэн просто выпустил лёгкий смешок. Затем, он сказал: — В столкновении двух армий, каждая служит своему соответствующему мастеру. Вы не сделали ничего плохого.

— Но победитель король, а проигравший злодей. Сердобольно относиться врагу — быть жестоким к себе. Если бы я был побеждён сегодня, уверен, никто не стал бы сочувствовать мне. Потому... Меня не заботит, как велико ваше желание жить. Я не позволю никому выжить.

— Если вы хотите кого-то обвинить, вы можете винить лишь себя за то, что последовали за плохим мастером. Если вы хотите кого-то обвинить, вините лишь себя, за то, что сделали меня своим врагом.

После того, как он сказал это, холодный блеск появился в глазах Чу Фэна. Затем, он закричал:

— Секта Жестокого Демона Ночи, внимание! Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана должны быть убиты. Не оставляйте никого живым!

— УБИТЬ!

После того, как он это сказал, армия Секты Жестокого Демона Ночи ещё раз стала кровожадными демонами. Они выпустили свою безграничную жажду крови, когда использовали разнообразные техники, вновь атакуя ряды Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов. Они начали резню.

Люди из Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов хотели бороться за свои жизни. Даже если они должны были умереть, они собирались увести некоторых за собой. Но это было бесполезно, пока они не могли сопротивляться Чу Фэну.

Давление Чу Фэна заморозило их в коленопреклонённом состоянии. Они не могли сделать даже полшага, не говоря уже о защите. Их ожидало лишь беспощадное уничтожение.

В течение недолгого времени, в небе раздавались бесконечные болезненные крики. Бесчисленные тела начали падать, и огромное количество крови пролилось кровавым дождем. Она попало в море снизу, став причиной того, что оно стало окрашенным в багровый.

Ужас наполнил всех, кто был не связан с Чу Фэном, таких как наблюдатели. Они никогда бы не подумали, что он будет таким безжалостным. Они не ожидали, что он на самом деле полностью уничтожит Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана.

Они были обеспокоены — обеспокоены тем, не будет ли Чу Фэн одержим жадой кровью, и не убьёт ли даже их. В конце концов, они пришли сюда, чтобы принять участие в свадьбе Цзян Циша и Цзы Лин. В конце концов, их действия были своеобразной издевкой над Чу Фэном.

Но их беспокойства были излишними. Хотя он был жесток с врагами, Чу Фэн не был душевнобольным. Он не стал бы убивать невинных. Даже если наблюдатели были отвратительны, это было не до такой степени, чтобы они заслуживали смерти.

Таким образом, люди из Архипелага Кары Бессмертного и Трёх Великих Чудовищных Кланов были полностью уничтожены армией Секты Жестокое Демона Ночи. Ни единого человека не осталось в живых.

Хотя они были не слишком сильны, это, в конце концов, было огромным количеством людей. Так, Чу Фэн не отказался от их Источников Энергии. Он впитал их и отдал Яичко.

В этот момент члены Секты Жестокое Демона Ночи упорядочено встали в воздухе. Они выразили своё уважение Чу Фэну, и в то же время, они одновременно закричали:

— ДОЛГОЙ ЖИЗНИ ГЛАВЕ СЕКТЫ!

— ДОЛГОЙ ЖИЗНИ ГЛАВЕ СЕКТЫ!

— ДОЛГОЙ ЖИЗНИ ГЛАВЕ СЕКТЫ!

— ДОЛГОЙ ЖИЗНИ ГЛАВЕ СЕКТЫ!

Эти четыре слова бесконечно раздавались громоподобно. Люди из Секты Жестокое Демона Ночи были на самом деле взволнованы, потому что мощная сила Чу Фэна показала им что-то, чего даже бывший глава секты не мог сделать.

Его сила позволила всем узнать, что их выбор был верным: у Чу Фэна была не только квалификация стать главой их секты, они даже почувствовали, что он превзойдёт всех бывших глав секты и станет величайшим созданием в истории Секты Жестокое Демона Ночи.

В этот момент Цзы Лин, Су Роу, Су Мэй, Цзян Цшан, Чжан Тяньи, Чунь У, Цюшуй Фуянь, Тайкоу, Цю Цаньфэн и остальные...

Те, кто был дорог Чу Фэну, стояли с радостными улыбками на своих лицах. Они ощущали счастье из глубин своих сердец. Они ощущали гордость за Чу Фэна.

Сильное выступление Чу Фэна изумило остальных; те, кто мог подружиться с ним, и всё же упустили шанс, ощутили сильное сожаление. Их эмоции были очень сложными.

Ся Юй и Дунь Сюэ были из числа этих людей. Хотя Чу Фэн не станет сильно им вредить, они очень хорошо знали, что сделать Чу Фэна врагом было их самой большой ошибкой в жизни.

Они знали, что Чу Фэн станет очень сильным. Таким сильным, что это будет невообразимо. В это время, из того, что они знали о нём, он определённо будет помогать тем, кто был близок к нему. Чунь У и остальные были в этой группе. Однако, Ся Юй и Дунь Сюэ... они... они никогда не будут квалифицированы получить помощь Чу Фэна.

Они и Чунь У уже были на двух разных уровнях. На пути развития, Чунь У оставит их все более и более позади. Они были в точно такой же ситуации, как Чунь У, но... они просто выбрали неверный путь.

Потому, в этот самый момент, они на самом деле ненавидели себя. Они ненавидели свое высокомерие. Они ненавидели свои провальные суждения. Они не только упустили огромную возможность подружиться с Чу Фэном, они даже сделали его врагом. Если бы у них было...

Но, к сожалению, не было в этом мире лекарства от сожаления. Они были обречены заплатить цену за каждое своё действие. Все что им оставалось, могло быть сказано двумя словами: вечное сожаление.

Глава 974. Какого рода метод?

Но только все почувствовали, что всё было улажено, Чу Фэн внезапно бросил свой яростный взгляд на Туманный Пик. Он громко сказал:

— Просто наблюдаешь, как убивают твоё младшее поколение, а? У тебя действительно много терпения.

Они все смутились словам Чу Фэна, потому что кроме Туманного Пика вдали, по направлению взгляда Чу Фэна никого не было. Даже теней.

— Хо, так ты уже знаешь, что я не умер? Я действительно не могу недооценивать тебя.

Лишь когда толпа ощутила озадаченность, раздался престарелый смех. Одновременно, старый человек показал себя и появился перед толпой.

— Как это возможно? Это он?

После того, как все увидели этого человека, не упоминая Секту Жестокого Демона Ночи, Цзы Лин и остальных, даже наблюдатели были очень сильно ошеломлены. Их лица были наполнены потрясением, когда они ощутили, что это было невероятно.

В этот самый момент, человек, который стоял в воздухе, был никто иной, как Мужунь Минтянь. Предок Архипелага Кары Бессмертных не умер.

— Я признаю, ты совершил хорошую попытку. Ты очень искусный старый хитрый лис, и я почти был обманут тобой.

— Но поскольку ты не сбежал, и посмел показаться перед нами, я уверен, что у тебя есть некоторого рода новая техника, чтобы сражаться против меня, верно?

— Поскольку ты уже закончил подготовку, зачем быть таким скрытным? Просто позволь мне посмотреть, какой метод ты готовил так долго. Покажи мне, почему ты не показал себя даже если все твои преемники были убиты, — сказал Чу Фэн с лёгкой улыбкой.

Выражения Цзы Лин и остальных мгновенно стали мрачными. После того, как они переглянулись, они начали медленно пятиться со всей армией Секты Жестокого Демона Ночи.

Они знали, что Мужунь Минтянь был очень хитрым: он не только был безжалостным, он был очень расчетливым. Как Чу Фэн и сказал: поскольку он посмел показаться даже после того, как Чу Фэн одолел Цзян Циша, это означало, что причина, по которой он был бесстрашен, была в том, что у него был запасной план. Это имело смысл лишь в том случае, если у него было что-то припасено для того, чтобы разобраться с Чу Фэном.

У них не было шансов против Мужунь Минтяня прежде, и в ещё большей степени у них не было шанса против Мужунь Минтяня сейчас. Они должны были быстро покинуть поле боя между этими двумя, в противном случае, они будут лишь отвлекать Чу Фэна.

— Хаха, интересно! Ты знаешь, что у меня что-то есть, то, что я могу использовать, чтобы разобраться с тобой, и всё же ты смеешь так высокомерно звать меня! Кажется, что у тебя есть достаточно уверенности. Я, Мужунь Минтянь, был в Регионе Восточного Моря так много лет, но ты первый, кто смог довести меня до такого состояния.

— Но Чу Фэн, боевой навык Земного Табу, который ты использовал прежде, был так силен, что я предполагаю, что ты тоже заплатил огромную цену, не так ли? Не думай, что я не могу этого заметить. Прямо сейчас, ты выглядишь хорошо, но на самом деле ты потратил довольно много

сил. Твоя сила слабее, чем прежде, — сказал Мужунь Минтянь с улыбкой.

— Хо... Ты прав, но её всё ещё более, чем достаточно, чтобы разобраться с тобой, — Чу Фэн презрительно усмехнулся. Несмотря на то, что Мужунь Минтянь был абсолютно прав, он абсолютно не боялся, потому что он уже все решил. Выживет он сам или умрёт, но Мужунь Минтянь не доживёт до следующего дня.

На самом деле, после убийства Мужунь Минтяня, Чу Фэн попытался впитать его Источник Энергии, но он не смог найти ни единого следа. Потому, в тот момент он подтвердил, что Мужунь Минтянь не умер, и вместо этого использовал какого-то рода особую технику, чтобы сбежать.

Чу Фэн также очень хорошо знал, что Мужунь Минтянь мог просто сбежать. Но он этого не сделал. После убийства Цзян Циша, Мужунь Минтянь посмел появиться снова.

Это означало, что сейчас у него было что-то даже более сильное, чем Цзян Циша. Не важно, что это было, без сомнения, это было сильнее, чем полная сила Цзян Циша.

Чу Фэн не был богом. Даже несмотря на то, что он мог сделать много догадок, он не мог быть уверен в том, что же Мужунь Минтянь прятал в своем рукаве, что даёт ему отвагу стоять здесь. Несмотря на то, что у Чу Фэна было определённое количество уверенности, он не мог определить, что он сможет одолеть Мужунь Минтяня.

Так, Чу Фэн не сбежал, и вместо этого спокойно столкнулся с обстоятельствами. На что он полагался, была не только уверенность, но и решимость — решимость бороться с Мужунь Минтяня до самого горького конца.

Чу Фэн знал, если у Мужунь Минтяня был способ одолеть его, даже если побег будет успешным, это будет применимо только к нему самому. Цзы Лин и остальные не смогут сбежать. Если он уйдет, они умрут. Потому, он не мог бежать. Сегодня они разделяли свои жизни.

Рассуждая в том же духе: если Мужунь Минтянь не сможет победить, тогда Чу Фэн сможет полностью устранить этого старого монстра. Хотя его способности были не так хороши, как у Цзян Циша, он был слишком коварным. Более того, он знал некоторые секреты, относительно Туманного Пика. Оставлять его в живых, означало породить бесчисленные неприятности в будущем. Он должен быть устранён, и это нужно было сделать сейчас.

— Чу Фэн, о Чу Фэн, я на самом деле чувствую некоторое восхищение подобным молодым человеком. Как хорошо было бы, если бы ты не был моим врагом, — Мужунь Минтянь на самом деле кивнул головой в знак признательности по отношению к решению Чу Фэна. Однако, он натянул на лицо странную улыбку и сказал: если быть честным, прямо сейчас, ты намного сильнее меня. С силой, которой я сейчас обладаю, не важно, что я сделаю, я не равня тебе.

— Но причина, почему ты прямо сейчас сильнее, чем я не только в том, что у тебя прекрасные способности и у тебя выдающаяся сила. Более важная причина в развитии Леди Пяомяо. Однако, я понимаю Загадочную Технику Бессмертного Перенесения очень хорошо. Не важно, насколько лучше твой талант, не важно, как долго ты сможешь держать в себе развитие Леди Пяомяо, настанет день, когда оно исчезнет. В этот день убийство тебя потребует от меня едва ли хоть какого-то напряжения силы.

— Однако, я не сбежал. Я не решил разобраться с тобой после того, как ты потеряешь развитие Леди Пяомяо. Вместо этого, я решил встать перед тобой, когда ты наиболее силен. Ты знаешь, почему?

Чу Фэн не ответил на вопрос Мужунь Минтяня. Он знал, что его метод определенно будет вовсе не простым. Однако, у Чу Фэна были силы не только, чтобы разобраться с Цзян Циша. У него еще были припрятаны козыри. Если он использует все, что у него есть, поражение не обязательно будет неизбежным.

Кроме того, если он действительно не сможет ничего сделать, у него все же был монстр из Духовного Мира Асуры в его теле. В худшем случае, ему на самом деле придется использовать всё, что у него было, независимо от последствий. Потому, Чу Фэн не боялся.

— Хо, Чу Фэн, я скажу тебе честно: Я смею стоять перед тобой прямо сейчас, в подобный момент, потому что у меня нет сомнений в том, что ты умрёшь, если я использую это. Тот, с кем ты столкнёшься, буду не только я. Это будет даже более ужасающее существо.

Внезапно, Мужунь Минтянь улыбнулся. Его взгляд также начал меняться — его глаза стали тёмно-зелёными. Но самым приметным изменением были странные отметки, появившиеся на его лбу.

Они извивались вокруг, как будто были живыми. Это было зловеще и ужасно, делая его подобным демону.

После появления странной отметки, аура Мужунь Минтяня стала совершенно иной. Это уже была не простая человеческая аура. Казалось, будто демон приютился в его теле. Он был зловещим, ужасающим, и излучал кровожадное убийственное намерение.

Хотя это была очень странная аура, столь странная, что была пугающей, его сила на самом деле не возросла. Именно поэтому, изменения, которые происходили с ним, были такими странными.

Но даже так, Чу Фэн не смел расслабляться. Он заметил, что изменения в ауре Мужунь Минтяня были из-за его подготовки к использованию особой техники.

хмм

В самом деле, только когда Чу Фэн ощутил, что что-то не так, Мужунь Минтянь сделал свой ход. Он заложил перед собой Духовную Формацию — это была Телепортационная Формация. Она могла перемещать объекты на небольшие расстояния.

— Мастер, Старший Тайкоу, Сестра Фуянь, быстро уведите Цзы Лин и всех из Секты Жестокое Демона Ночи отсюда, — Чу Фэн поспешно передал ментальное сообщение. Он знал, что это, вероятно, был метод, с помощью которого Мужунь Минтянь собирался разобраться с ним.

Цю Цаньфэн и остальные не смели колебаться после получения послания Чу Фэна. Они начали отступление. Однако, даже если они находились очень далеко, они не сбежали.

Они просто не хотели, чтобы Чу Фэн отвлекался, но они бы не оставили его и не ушли. В этой битве, если Чу Фэн победит, они победят. Если Чу Фэн проиграет, проиграют все.

Хотя Чу Фэн и не видел их действий, он знал об этом. Однако, он не стал больше ничего говорить, потому что прекрасно понимал, что Цзы Лин и остальные его не послушают, независимо ни от чего. Потому, он не стал даже пытаться. Он обратил давление в силу — о поражение не могло быть и речи. Он должен был убить Мужунь Минтяня.

Увидев, что члены Секты Жестокое Демона Ночи ушли довольно далеко, наблюдатели также быстро сбежали. Было даже много робких людей, которые не рискнули оставаться здесь. Они полетели к Массиву Телепортации, собираясь уйти.

Они прекрасно понимали, что предстоящая битва будет ужасной. Малейшая оплошность может стоить им жизни.

Однако, поскольку были робкие люди, естественно, что были и бесстрашные. Хотя многие люди поспешили сбежать, всё же было немало тех, кто решил остаться. Они хотели лично

засвидетельствовать эту ужасающую битву.

Все сосредоточили свои взгляды на Формации Телепортации перед Мужунь Минтянем. Они понимали, что тварь, которая собиралась быть призванной, была вовсе не простой. Это определено было что-то исключительное, и, вероятнее всего, относилось к секретам Туманного Пика.

грохот грохот грохот

Под взглядами толпы, из формации раздался грохот. Когда формация затряслась, прямоугольный чёрный предмет появился перед ними.

Он был сделан из дерева. Два с половиной метра в ширину, три метра в длину. Он был полностью обвязан цепями, а на цепях были выгравированы переплетающиеся руны. Это был гроб.

Но важнее всего, что в центре гроба была отметка. Эта отметка закручивалась и выпускала чрезвычайно ужасающую ауру.

Даже если размер отметки был иным, не важно, аура или форма, она была точно такой же, как и на лбу Мужунь Минтяня. Это была та же отметка.

— Это... Это он?!

Чу Фэн использовал Глаза Небес, потому что знал, что внутри гроба что-то было. Но после того, как он увидел, что находилось внутри, его выражение лица сильно изменилось. Удивление и беспокойство появились на его лице.

свист

Только в этот момент Мужунь Минтянь сцепил руки. После создания заклинания, отметка на гробу начала слабо сиять. Одновременно, цепи, которые окружали его, ослабли, перед тем, как гроб полностью открылся. Затем перед толпой медленно появился человек.

Это был мужчина. Он был большим и крепко сложенным, и излучал исключительную ауру. Когда его волосы трепетали на ветру, его красивое лицо иногда появлялось. На нём отражался опыт прожитых лет. Самое важное, что на его лбу находился подобный пламени шрам.

Этот человек не был незнакомцем. Ранее, он был сильнейшим гением в Регионе Восточного Моря, человеком, который одолел бывшего главу Секты Жестокое Демона Ночи, Хуаньфу Хаююэ.

— Хаоюэ? — лица многих людей сильно изменились, когда они увидели этого человека, но тем, у кого были самые сложные эмоции, была Цюшуй Фуянь.

Отношения, которые у неё были с Хуаньфу Хаоюэ, были вовсе не простыми. После того, как она узнала, что Хуаньфу Хаоюэ сошёл с ума, она обыскала весь Регион Восточного Моря, но не смогла найти его вновь. Но она никогда бы не подумала, что Хуаньфу Хаоюэ был схвачен Мужунь Минтянем.

Потому, в этот самый момент, после того, как она увидела его снова, она потеряла контроль над своими эмоциями. Закричав, она побежала к Хуаньфу Хаоюэ.

— Сестра Фуянь, не подходи! — внезапно закричал Чу Фэн в этот момент, а затем передал ментальное сообщение: — Это в самом деле Старший Хуаньфу Хаоюэ, но он не тот человек, которого ты знаешь. Если я не ошибаюсь, он уже под контролем Мужунь Минтяня, который добился этого каким-то особым методом.

Цюшуй Фуянь ненадолго оцепенела, после того, как услышала слова Чу Фэна, а затем тщательно проверила Хуаньфу Хаоюэ. Только тогда она обнаружила, что он действительно выглядел немного странно.

Когда она в последний раз видела Хуаньфу Хаоюэ, он был очень косматым. Более того, он что-то бормотал про себя, его действия были странными, он казался напуганным чем-то... Он выглядел как сумасшедший. У него явно было несколько тяжёлых травм, нанесённых его разуму, что привело к тому, что он потерял свой разум.

Но сейчас, хотя он и не отражал никаких эмоций на своем лице, в его глазах была ярость, а он излучал мощную жажду крови. Прямо сейчас, он был даже более ужасающим, чем в своём прежнем состоянии, потому что сейчас казалось, что он сейчас вообще не обладал собственным сознанием. Как и сказал Чу Фэн, Хуаньфу Хаоюэ действительно выглядел так, будто был под чьим-то контролем.

— Хаоюэ, это я! Я, Фуянь! Ты не узнаёшь меня? Ты даже не узнаёшь меня? — но даже так Цюшуй Фуянь не желала сдаваться. Она выкрикивала имя Хуаньфу Хаоюэ и упоминала вещи, которые случились в прошлом.

Она уже понимала, как Мужунь Минтянь собирается использовать его. Он собирался сражаться с Чу Фэном до тех пор, пока один из них не умрёт. Это было чем-то, чего она никогда не хотела увидеть, потому что оба, и Чу Фэн, и Хуаньфу Хаоюэ были очень важны для неё. Она не хотела, чтобы что-то случилось с любым из них.

Но, к сожалению, Хуаньфу Хаоюэ был холодным и невыразительным. Он не реагировал, как будто не мог слышать слов Цюшуй Фуянь.

— Это действительно Хуаньфу Хаоюэ? Бывший гений номер один Региона Восточного Моря?

Разве он не отправился в Святую Землю Воинственности? Почему он в Регионе Восточного Моря? Он вернулся?

— Что происходит? У него должны быть очень близкие отношения с Цюшуй Фуянь, но сейчас, он не только игнорирует Цюшуй Фуянь, но ещё и стоит с Мужунь Минтянем. Может ли быть... что он под контролем?

Те, кто наблюдал за всем этим, не были дураками. Услышав крик Цюшуй Фуянь, пусть и безрезультативный, они подтвердили личность Хуаньфу Хаюэ. Но даже испытав потрясение, они сразу догадались о причине, почему он игнорировал Цюшуй Фуянь: Хуаньфу Хаюэ был под контролем Мужунь Минтяня, и он был сильнейшей козырной картой, которой владел Мужунь Минтянь, чтобы разобраться с Чу Фэном.

Они были действительно сильно потрясены. Они представляли всевозможные методы, с помощью которых Мужунь Минтянь мог разобраться с Чу Фэном, но они никак не ожидали подобного. Мужунь Минтянь просто заставлял Чу Фэна убить своего же.

Глава 976. Техника Захвата Демонической Души

— Хаюэ, ты правда не узнаёшь меня больше? Ты не помнишь этих вещей?

— Тогда... Ты узнаёшь его? Это Чу Фэн, ребёнок, которого ты принес с Небесного Пути! Он уже стал взрослым... Ты всё ещё не узнаёшь его? Что случилось на Небесном Пути? Ты и об этом тоже забыл?

Цюшуй Фуянь игнорировала обсуждения толпы и продолжала пытаться достучаться до Хуаньфу Хаюэ. Поскольку она не могла заставить его вспомнить что-то своими собственными историями, она попыталась вызвать его воспоминания историей Чу Фэна. Но, к сожалению, всё было бесполезно.

— Хаха, Цюшуй Фуянь, это бесполезно. Если бы было так легко вызвать воспоминания Хуаньфу Хаюэ, ты думаешь, я бы привёл его сюда? Если бы он что-то вспомнил, разве это не означало бы, что я рою себе могилу? Ты слишком сильно недооцениваешь меня, — внезапно, Мужунь Минтянь странно засмеялся, а затем с издевкой сказал: — Я буду честным. Метод, который я использую, чтобы контролировать Хуаньфу Хаюэ рассматривается как запретная техника в Туманном Пике — Техника Захвата Демонической Души. Эта техника нечто, о чём даже Леди Пяомя не знает. Я случайно нашёл её в резиденции Мастера.

— Что касается её использования, это также нечто особенное. Эта техника не то, что можно создать простой Духовной Формацией. Это формация, которая может быть создана только с помощью крови и плоти живых людей, служащих в качестве катализатора, и костями младенцев в качестве основы. Чем больше живых людей было принесено в жертву, тем мощнее поработящая сила.

— Чтобы поработить Хуаньфу Хаюэ, я убил больше миллиона практиков, и несколько десятков тысяч младенцев! Хуаньфу Хаюэ — моя марионетка. Если я скажу ему идти на запад, он не осмелится пойти на восток. Если я скажу ему стоять, он не сдвинется.

— Если я захочу, чтобы он убил кого-то, он убьёт этого человека. Даже... если это его бывшая возлюбленная, он не проявит милосердия.

— Чушь! У Хаюэ твёрдая воля. Как он может быть под контролем такого, как ты? — взбесилась Цюшуй Фуянь.

— Хаха, кажется, что ты всё ещё не веришь мне! Но это прекрасно. Если ты мне не веришь, мы можем запросто это проверить, — улыбка Мужунь Минтяня становилась всё более и более странной. Он указал на Цюшуй Фуянь и закричал: — Разорви труп этой сучки на миллион кусочков!

хмм

Немедленно после команды Мужунь Минтяня тело Хуаньфу Хаюэ задрожало. Его глаза излучали тёмно-зелёный свет, точно такой же, как у Мужунь Минтяня.

Что важнее, после того, как зелёный свет появился, отметка на лбу Хуаньфу Хаюэ мгновенно изменилась. Она стала сгустком пламени, после чего бесконечное давление охватило Цюшуй Фуянь.

— Небеса, эта аура...

Лица всех присутствующих изменились, когда они почувствовали это. Они задрожали, несмотря на отсутствие холода, и ощутили, как холодок спускается по их спинам. Потому что, судя по ауре, Хуаньфу Хаюэ был Боевым Королём восьмого ранга.

Хотя Хуаньфу Хаюэ был силен, прежде он не был Боевым Королём восьмого ранга. И всё же, прямо сейчас, он был им. Такая огромная сила напугала всех. Боевой Король восьмого ранга... это был уровень, близкий к Боевому Императору, уровень, который они никогда прежде не видели в своей жизни.

И Хуаньфу Хаюэ при этом был таким молодым. Если он продолжит развиваться, становление Боевым Императором не было бы чем-то невозможным. Представляя, что кто-то в Регионе Восточного Моря мог стать Боевым Императором... Это на самом деле шокировало.

— Хаюэ, ты...

Но в сравнении со страхом и потрясением, которое ощущали наблюдатели, Цюшуй Фуянь застыла. Когда она почувствовала приближающееся давление, которое разрушало даже само пространство, её глаза покраснели.

Несмотря на то, что она знала, что Хуаньфу Хаюэ был под контролем и ненамеренно атаковал её, она всё же ощутила, что её сердце разбито. Неопишуемая печаль охватила её душу.

Из-за подобной печали она даже не подумала о побеге. Хотя, в действительности, она не могла даже бежать из-за огромной разницы в развитии.

бум

Когда хлынувшее давление почти настигло ее, внезапно появилось чёрное рассечение. Оно было несравненно яростным, и даже это давление не смогло выдержать его — оно было рассечено, и атака была остановлена.

Это был Чу Фэн, который сделал свой ход. С Запечатывающим Демонов Мечом в своей руке, он остановил ужасающее давление.

— Сестра Фуянь, держись подальше! Верь мне. Не важно, какой силой обладает эта формация, всегда будут изъяны. Я смогу избавить Старшего Хуаньфу Хаюэ от контроля Мужунь Минтяня, — сказал Чу Фэн ментально, рассеяв давление.

Цюшуй Фуянь успокоилась. Несмотря на то, что в её сердце всё ещё были сомнения, она должна была верить в Чу Фэна. Прямо сейчас, он был единственным человеком, который мог бороться с Хуаньфу Хаюэ, и также единственным человеком, достойным доверия.

бум грохот грохот

Но вне всяких ожиданий, после провала первого удара, Хуаньфу Хаюэ снова атаковал Цюшуй Фуянь. Более того, в этот раз, это была не простая атака давлением — это был полноценный удар.

Этот единственный удар собрал Боевую силу уровня Короля в пределах нескольких миль. Его сила была ужасающей, и это было нечто, что обычный боевой навык не мог остановить. Даже Запечатывающий Демонов Меч Чу Фэна не мог.

— Техника Расправы Белого Тигра, — Чу Фэн открыл Глаза небес, чтобы проанализировать, и принять решение о защитной технике. У него не было сомнений, и он немедленно использовал Тайный Навык, чтобы заблокировать этот единственный удар.

Сила Техники Расправы Белого Тигра была безграничной, но она зависела от противника. Хуаньфу Хаюэ просто отправил обычный удар — это даже не был боевой навык. Однако, он не был обычным Боевым Королём восьмого ранга. Даже закрыв глаза на развитие, его способности и боевая сила были намного выше, чем у Мужунь Минтяня и Леди Пяомяо.

Потому, хотя Техника Расправы Белого Тигра успешно остановила этот удар, она всё же рассеялась. Хуаньфу Хаюэ, с помощью простого удара разрушил Тайный Навык Чу Фэна.

— ААА...

Видя, что его атака была заблокирована вновь, Хуаньфу Хаюэ неистово заревел. Когда он это сделал, слои яростного пламени начали появляться вокруг него, и они начали двигаться в сторону Цюшуй Фуянь.

— Чу Фэн, беги! Это Яростное Пламя Пылающих Небес!

— Хуаньфу Хаюэ был единственным человеком, кто смог овладеть Загадочной Техникой Пылающих Небес в Храме Пылающих Небес! Ты не сможешь заблокировать это пламя!

Лицо Цюшуй Фуянь мгновенно стало бледным, как бумага. Она начала громко кричать, и она, которая не хотела, чтобы Чу Фэн пострадал от этой атаки, побежала к нему.

— Сестра Фуянь, не подходи! Верь мне! Не важно, насколько сильнее станет это пламя, я могу выдержать его! Уходи! Иди к Старшему Тайкоу и остальным.

Но чего Цюшуй Фуянь не ожидала, так это того, что когда Яростное Пламя Пылающих Небес атакует его, Чу Фэн повернёт свою голову с лёгкой улыбкой. На его лице не было страха. Вместо этого, на нём была видна уверенность.

Цюшуй Фуянь была шокирована, когда увидела Чу Фэна. Несмотря на то, что она чувствовала, что это было непостижимо, она внезапно ощутила, что он на самом деле мог заблокировать это ужасающее пламя.

Глава 977. Настоящий Монстр

БУМ

Скорость Яростного Пламени Сжигания Небес была чрезвычайно быстрой. В момент, когда Цюшуй Фуянь ощутила изумление, оно уже приблизилось. Это было огненно-красная волна пламени, но в то же время, оно походило на армию, сформированную Чудовищными Зверями. С разрушительной мощью оно появилось перед Чу Фэном.

Перед Яростным Пламенем Пылающих Небес, Чу Фэн был словно муравей во время наводнения. Он просто не мог сопротивляться, когда был мгновенно поглощен пламенем.

Более того, после того, как оно охватило Чу Фэна, ужасающее пламя не остановился. Его поток взмыл в небо, и продолжил свой путь к Цюшуй Фуянь и остальным. Это было потому, что целью этого пламени изначально была Цюшуй Фуянь. Она была человеком, ставшей целью Хуаньфу Хаоюэ.

— Хахаха, высокомерное отродье, как ты думаешь, кто такой Хуаньфу Хаоюэ? С этим заимствованным развитием, ты думаешь, что сможешь одолеть его, Боевого Короля восьмого ранга? Ты просто совершаешь суицид!

Видя, что Яростное Пламя Пылающих Небес заволокло все небо, когда хлынуло в воздух, выглядя так, как будто оно могло сжечь всё, Мужунь Минтянь заревел от смеха. Он знал, насколько ужасающим было Яростное Пламя Пылающих Небес. И он еще лучше понимал, насколько ужасающе было Яростное Пламя Пылающих Небес Хуаньфу Хаоюэ.

Яростное Пламя Пылающих Небес могло сжечь всех созданий в мире. Эти слова были не просто бессмысленной болтовней. Яростное Пламя Пылающих Небес Хуаньфу Хаоюэ могло на самом деле сделать это, потому что он уже овладел самым драгоценным сокровищем Храма Пылающих Небес, Загадочной Техники Пылающих Небес. Отметка на его лбу была доказательством этого.

Потому, после того, как Чу Фэн был поглощен пеклом, Мужунь Минтянь предположил, что Чу Фэн абсолютно точно умрет. Как мог Боевой Король четвёртого ранга иметь возможность защититься от Яростного Пламени Пылающих Небес?

Но в контрасте с тайной радостью Мужунь Минтяня, Цюшуй Фуянь, Цзы Лин и остальные мгновенно упали в ледяную и бездонную дыру. Неопишуемая печаль начала захватывать их сердца. Они даже не могли испустить ни единого звука, но их глаза уже были красными.

Они думали, что Чу Фэн не смог заблокировать бушующее Яростное Пламя Пылающих Небес. Хотя его сила была ограничена, они могли почувствовать, что оно было намного ужаснее, чем боевой навык Земного Табу, который Цзян Циша применил прежде.

бум грохот грохот грохот

Однако, когда все ощутили, что Чу Фэн вероятно потерял свою жизнь, из Яростного Пламени Пылающих Небес раздался оглушительный взрыв. Пламя внезапно остановилось, застыв в воздухе.

бум

Самой странной вещью было то, что после еще одного взрыва Яростное Пламя Пылающих Небес начало закручиваться на месте. Более того, казалось, что оно уменьшается, как будто в центре неба находилась чёрная дыра, поглощающее яростное пламя.

Наконец, пламя полностью исчезло. В этот момент, человек появился в поле зрения толпы. Этот человек не был большим или крупным, но был очень внушительным. Он был ни кем иным, как Чу Фэном.

— Чу Фэн! Это Чу Фэн! Он ещё не умер и не только это, он даже выдержал Яростное Пламя Пылающих Небес!

— Небеса, насколько же силен этот Чу Фэн? Будучи Боевым Владыкой четвёртого ранга, столкнуться с Цзян Циша и Мужунь Минтянем, это одно, но он даже может столкнуться с Хуаньфу Хаюэ, Боевым Королём восьмого ранга? Логика больше не относится к этому человеку?! — толпа была потрясена, когда они увидели это и ощутили великое недоверие.

— Нет, подождите, присмотритесь! Посмотрите на молнию, покрывающую тело Чу Фэна! Она вовсе не простая, и сейчас он больше не Боевой Король четвёртого ранга. Его развитие поднялось! Прямо сейчас, он Боевой Король пятого ранга! — но несколько внимательных людей обнаружили изменения, которые случились с Чу Фэном.

В этот момент тело Чу Фэна покрывала ослепительная броня молний. Когда она появилась, его аура изменилась. Сейчас он был Боевым Королём пятого ранга. И это... Это и было источником

уверенности Чу Фэна, потому что Боевой Король четвёртого ранга не был его пределом.

— Невозможно! Как такое может быть?

Но когда Мужунь Минтянь увидел изменения в Чу Фэне, его выражение лица стало довольно заинтересованным.

На самом деле, он уже знал, что Чу Фэн владел техникой, чтобы поднять своё развитие. Однако, причиной того, почему он оставался настолько бесстрашным и самоуверенным, была именно в Загадочной Технике Бессмертного Перенесения.

Он знал об этой технике довольно много, а потому знал, что после использования этой техники и получения развития другого человека, не важно, Запретная Пилюля или другие методы поднятия развития, все это было бесполезно. Было невозможно дополнительно поднять развитие после использования Загадочной Техники Бессмертного Перенесения. Это было невозможно.

И всё же, прямо сейчас, Чу Фэн использовал эту броню молний, чтобы сделать именно это. Как мог Мужунь Минтянь не быть потрясённым? Когда Чу Фэн был Боевым Королём четвёртого ранга, он мог одолеть Боевого Короля седьмого ранга. Потому, когда Чу Фэн стал Боевым Королём пятого ранга, кто знает, мог ли он одолеть Хуаньфу Хаюэ, Боевого Короля восьмого ранга?

— Удивлён? В самом деле, я использовал Загадочную Технику Бессмертного Перенесения, чтобы одолжить силу Леди Пяомяо. Потому я и достиг такого уровня. В подобной ситуации, я не могу поднять свое развитие Запретными Пилюлями или особыми боевыми навыками.

— Но я не против рассказать тебе, что эта броня молний не Запретная Пилюля и не боевой навык. Это моя собственная способность. Она не имеет ни ответной реакции, ни каких либо ограничений. Даже Загадочная Техника Бессмертного Перенесения не может ограничить её, — сказал Чу Фэн с насмешливой улыбкой. Он знал, о чем Мужунь Минтянь размышлял, но он лучше всех знал о своих собственных способностях.

— Что? Его собственная сила? — все вновь были потрясены. Способность, которая могла поднять развитие на ранг, независимо от сферы. Это было действительно могущественно.

В этот момент все смотрели на Чу Фэна горящими глазами. Они наконец узнали, почему Чу Фэн был такой чудовищным. Он не выглядел обычным человеком. Как минимум, судя по его способности, брони из молний, Чу Фэн владел чем-то, чего не было у других.

— Хмм. Ты можешь поднимать своё развитие. Ну и что с того? У тебя мощная боевая сила, но разве у Хуаньфу Хаюэ нет? Сейчас ты гений Региона Восточного моря, но когда Хуаньфу Хаюэ приобрел свою славу, ты ещё был в утробе матери!

Хотя он чувствовал, что это было абсолютно немыслимо, Мужунь Минтянь не был сильно напуган. Он указал на Чу Фэна и громко сказал:

— Убей это отродье! Не важно, что ты используешь, но я не хочу видеть никаких остатков!

БУМ

После того, как Мужунь Минтянь отдал приказ, Хуаньфу Хаюэ вновь атаковал. Снова это было Яростное Пламя Пылающих Небес, но в этот раз, не важно, область поражения или сила, оно было в несколько раз более ужасающим, чем прежде.

Несмотря на то, что наблюдатели были довольно далеко, они все равно ощутили жгучие волны, долетевшие издалека. Их было очень трудно выдержать, и они не могли не отступить. Пламя действительно было слишком ужасающим, и перед такой адской температурой, даже если пламя было далеко, этого было достаточно, чтобы сжечь их дотла. Хуаньфу Хаюэ сейчас стал серьёзен.

Глава 978. Понтифик Храма Пылающих Небес

— На самом деле... Я всегда хотел сразиться со Старшим Хуаньфу Хаюэ. В конце концов, он был тем, кто одолел бывшего главу Секты Жестокое Демона Ночи.

— Хотя я и не хотел подобной ситуации, для меня это редкая возможность испытать техники Старшего Хуаньфу Хаюэ.

Однако, несмотря на то, что кто-то мог сказать, что Яростное Пламя Пылающих Небес было в несколько раз яростней, чем прежде, Чу Фэн оставался неожиданно бесстрашным. Вместо этого в его глазах появился азарт.

Хуаньфу Хаюэ был очень сильным — конечно, Чу Фэн знал это. Хуаньфу Хаюэ был сильнейшим человеком, которого он видел, и он в этом он уверился даже больше, после того, как услышал рассказ Цю Цаньфэна о том, что случилось в Регионе Восточного Моря.

Чу Фэн очень хорошо знал, что когда Секта Жестокго Демона Ночи была на пике своей славы, сильнейшим человеком в Регионе Восточного Моря был не глава секты, чьё одно имя приносило страх. Это был Хуаньфу Хаюэ, потому что когда ему было тридцать, он уже был таким же, как глава Секты Жестокго Демона Ночи, а сейчас он был намного сильнее.

Прямо сейчас, Чу Фэн также был именован сильнейшим гением Региона Восточного Моря, но Хуаньфу Хаюэ был непобедимой легендой. Потому, Чу Фэн, с развитием, которое он получил от Загадочной Техники Бессмертного Перенесения, хотел испытать насколько сильна была эта легенда.

— Чу Фэн, ты должен быть осторожен. В общем целом, есть девять уровней Яростного Пламени Пылающих Небес. Только что Хуаньфу Хаюэ использовал лишь первый уровень. Прямо сейчас, это уже пятый.

— Сила каждого уровня умножается в девять раз. Сила пятого уровня в десятки раз больше первого. Ты не можешь быть беспечным, — закричала Цюшуй Фуянь. Она видела, что Чу Фэн не собирался уклоняться, и вместо этого планировал столкнуться с ним с помощью силы, а потому она решила напомнить Чу Фэну о его силе.

— Яростное Пламя Пылающих Небес, которым владеет Хуаньфу Хаюэ, такое сильное? Оно просто в несколько раз более ужасающее, чем у понтифика! — старейшины Секты Жестокго Демона Ночи, также как и Цю Цаньфэн, были потрясены.

Думая, что бывший глава Секты Жестокго Демона Ночи был титулован как сильнейший в Регионе Восточного Моря, и в глазах каждого, единственным человеком, кто мог сдерживать его, была не Леди Пяомяо, а понтифик Храма Пылающих Небес.

Хотя, честно говоря, понтифик Храма Пылающих Небес, возможно, уступал главе Секты Жестокго Демона Ночи, но понтифик всё же был очень силен.

Его Яростное Пламя Пылающих Небес было первого класса. Самое важное, его Королевское Оружие, Веер Яростного Пламени Пылающих Небес, был очень сильным. Если добавить Загадочную Технику Пылающих Небес Храма Пылающих Небес, он стал бы неостановим. Не уступая даже Запечатывающему Демонов Мечу.

Но прямо сейчас, Яростное Пламя Пылающих Небес, которое создал Хуаньфу Хаюэ, было без всякой внешней поддержки, и всё же, оно было сильнее, чем у понтифика Храма Пылающих Небес. Если бы у него был Веер Яростного Пламени Пылающих Небес, чтобы усилить его, то созданное им пламя было бы невообразимо сильным.

СВИСТ

Однако, когда толпа была ошеломлена Яростным Пламенем Пылающих Небес, оно накинuloсь на Чу Фэна. В этот критический момент жизни и смерти, он сделал шокирующее движение: он замахнулся Запечатывающим Демонов Мечом и ударил бескрайнее пламя.

бум

С помощью этого удара поднялся ураган. Волны полетели в небо, и всё обратилось в хаос. Самой важной вещью, однако, было то, что ужасающее пламя было оттеснено.

бум грохот грохот

Однако, глаза Хуаньфу Хаюэ блеснули, и пламя, которое было оттеснено, снова хлынуло к Чу Фэну. Его сила возросла в несколько раз, и его область поражения стало в разы больше, охватывая всё.

Но даже так, Чу Фэн остался бесстрашным. В этот раз, он сделал девять последовательных ударов. Каждый отдельный был яростней, чем предыдущий, и перед такой идеальной, разрушительной и катастрофической силой, пламя Хуаньфу Хаюэ было отброшено назад.

Однако, Хуаньфу Хаюэ был не простым человеком. Как сказала Цюшуй Фуянь: у Яростного Пламени Пылающих Небес на самом деле были уровни. Если шестой не работал, тогда седьмой. Если нет, то восьмой. Мощность каждой отдельной стадии была девятикратна предыдущей.

В конце концов, даже Чу Фэн стал испытывать огромное давление. Особенно когда Хуаньфу Хаюэ использовал девятый уровень Яростного Пламени Пылающих Небес, сила, которую оно выпускало, заставляло даже само пространство пойти трещинами в радиусе нескольких тысяч миль. Даже море внизу закипело.

Если бы не было многочисленных экспертов среди наблюдателей, которые заранее заложили Духовные Формации, чтобы защитить толпу, один только жар этого пламени способен был обратить всех в пепел.

Потому, столкнувшись с таким ужасающим пламенем, Чу Фэн мог использовать лишь Запечатывающий Демонов Меч. Это был король Королевского Оружия, и его сила не могла быть недооцененной. Когда Чу Фэн стал Боевым Королём пятого ранга, сила Меча Печати Демона также соответственно выросла.

— Это действительно потрясающий бой. Я никогда бы не подумал, что смогу увидеть подобную схватку. Теперь я могу умереть без сожалений.

Когда Чу Фэн и Хуаньфу Хаоюэ обменивались ударами, чередуя защиту и нападение, люди, спрятанные в защитной Духовной Формации ощущали, как их кровь кипит от восхищения. Они все были поражены огромной силой этих двух.

В Регионе Восточного Моря Боевые Короли были высшими существами. Тут не было Боевых Императоров, как минимум за последние десять тысяч лет. Потому, никто не видел славную битву между Боевыми Императорами.

Но сегодня, после того, как они увидели битву между Чу Фэном и Хуаньфу Хаоюэ, они были потрясены. Они никогда не видели настолько интенсивной битвы.

Несмотря на то, что они знали, что это было все ещё далеко от битвы между Боевыми Императорами, они все равно чувствовали огромную честь, стать свидетелями этого. Даже рискуя собственными жизнями, чтобы лично увидеть подобное зрелище, они полагали, что оно того стоило.

свист

Однако, только в этот момент Хуаньфу Хаоюэ повернул ладонь. Появился белый веер.

Он был очень длинным: полтора метра длиной. Он был совершенно белым, и наемного сияющим. Он был сделан не из бумаги, казалось, что он сделан из полупрозрачного нефрита.

свист

Внезапно, Хуаньфу Хаоюэ повернул своё запястье, и огромный веер раскрылся. Потом из его ладони появилось пламя.

Пламя выглядело очень странно, как будто это были огненные змеи, когда они вырвались из белого веера. В этот момент безграничная аура была выпущена из тела Хуаньфу Хаоюэ. Это было Королевское Оружие, и абсолютно точно не обычное Королевское Оружие.

— Это Веер Яростного Пламени Пылающих Небес!

— Это означает, что Хуаньфу Хаоюэ стал понтификом Храма Пылающих Небес?

Видя этот веер, все сделали глубокий вдох. Они узнали веер Хуаньфу Хаоюэ. Это было Королевское Оружие, которым только понтифик Храма Пылающих Небес мог владеть.

Он был очень похож на Запечатывающий Демонов Меч. У него не только была мощная сила, он также имел особое значение — был обязательным атрибутом понтифика. Другими словами, человек, который мог держать этот веер, был понтификом Храма Пылающих Небес.

Потому, чтобы быть наиболее точным, человеком, который сражался с Чу Фэном, был не только Хуаньфу Хаоюэ, но и понтифик Храма Пылающих Небес.

Глава 979. Решение исхода

свист

Внезапно глаза Хуаньфу Хаоюэ выпустили холодный отблеск, когда он махнул Веером Яростного Пламени Пылающих Небес.

Пламя, которое Чу Фэн подавил, появилось вновь, но в этот раз, пламя существенно усилилось. Сама его природа сильно изменилась.

В этот момент пламя было по настоящему яростным, и даже Чу Фэн ощутил огромное давление.

Однако, несмотря на это, он не отступил. Вместо этого, он закричал:

— Убойная Формация Четырёх Символов!

уааоо

Мгновенно четыре священных зверя вырвались из тела Чу Фэна. Они безумно побежали к Яростному Пламени Пылающих Небес и слились воедино. Они кружили вокруг формации, и пока они бежали вперёд, Убойная Формация Четырёх Символов увеличилась.

бум грохот грохот грохот

Её сила была безграничной. После вхождения в Яростное Пламя Пылающих Небес, они создали в бушующем пламени хаос. В конце концов, оно полностью исчезло.

Однако, после того, как оно исчезло, Убойная Формация Четырёх Символов не остановилась и со своей несравнимой божественной мощью, она проложила свой путь к Мужунь Минтяню. Именно, целью Чу Фэна был не Хуаньфу Хаюэ, а Мужунь Минтянь.

Прямо сейчас, Хуаньфу Хаюэ был связан Техникой Захвата Демонической Души. Рассеять её было бы очень сложно.

Однако, Глаза Небес Чу Фэна были здесь не просто так. На поверхности он сражался с Хуаньфу Хаюэ довольно интенсивно, но в действительности, он искал способ разрушить связывающую формацию.

Наконец, Чу Фэн пришёл к выводу. На самом деле, все было довольно просто. Если он хотел прервать Технику Захвата Демонической Души, нужно просто убить Мужунь Минтяня. Как говорит пословица: «чтобы победить воров, сначала нужно победить их лидера». Как только Мужунь Минтянь умрёт, Техника Захвата Демонической Души будет разрушена.

— Чёрт побери. Это отродье на самом деле...

— Убей его, убей его! Не важно, что ты используешь, он должен умереть!

В самом деле, Мужунь Минтянь запаниковал, когда увидел подавляющую Убойную Формацию Четырёх Символов, несущуюся к нему. Попятившись, он начал безумно выть.

Убийственное намерение в глазах Хуаньфу Хаюэ стало еще сильнее. Веер в его руке слегка задрожал, и после нескольких странных криков, пламенно-красные огненные змеи отделились от его веера.

Когда огненные змеи были около веера, они были на самом деле очень маленькими. Однако, после того, как они отделились, они стали словно освободившимися демонами, мгновенно становясь толстыми огненными змеями в несколько тысяч метров длиной.

Было тридцать восемь таких огненных змей. Сила, которую содержала каждая отдельная, была невообразимо ужасной.

После того, как они появились, они немедленно атаковали Убойную Формацию Четырёх Символов. Они начали окружать её и безумно атаковать. Тогда Убойная Формация Четырёх Символов была неожиданно разорвана на куски тридцатью восьмью огромными огненными змеями. Формация Чу Фэна была с легкостью разрушена.

— Чёрт побери, это сильнейшая техника в Храме Пылающих Небес, Формация Огненной Змеи

Пылающих Небес! — видя яростных пламенных змей, Цюшуй Фуянь горестно вскрикнула. Её и без того беспокойное лицо, сейчас наполнилось сильной тревогой.

— Это Формация Огненной Змеи Пылающих Небес? Хуаньфу Хаюэ вызвал тридцать восемь Огненных Змей Пылающих Небес, чтобы создать формацию?

Лица Цю Цаньфэна и остальных также сильно изменились. Их уже и так беспокойные глаза наполнились сильным страхом и беспокойством.

Формация Огненной Змеи Пылающих Небес была боевым навыком Смертного Табу, но вовсе не простой. Это был боевой навык Смертного Табу, созданный вместе с Загадочной Техникой Пылающих Небес и Веером Яростного Пламени Пылающих Небес.

Другими словами, если бы кто-то захотел создать этот боевой навык, обязательным требованием было знание Загадочной Техники Пылающих Небес и обладание Веером Яростного Пламени Пылающих Небес. Оба пункта были абсолютно обязательными. Это было очень сложно практиковать.

Именно из-за существования Загадочной Техники Пылающих Небес и Веера Яростного Пламени Пылающих Небес, эта Формация Огненной Змеи Пылающих Небес была такой ненормально сильной. Она была титулована, как сильнейший запретный боевой навык в Регионе Восточного Моря.

Тогда члены Храма Пылающих Небес могли использовать её, чтобы потрясти мир и уничтожить целую расу. Когда-то они уничтожили целую расу Чудовищных Зверей этим чудовищным огнем.

Цю Цаньфэн и остальные лично были свидетелями того, как бывший понтифик Храма Пылающих Небес создал Формацию Огненной Змеи Пылающих Небес. Все они, после того, как увидели такую технику, одобрили её. Они одобрили эту формацию, и согласились, что это был сильнейший боевой навык Смертного Табу в Регионе Восточного Моря.

Однако, для сравнения, тогда понтифик Храма Пылающих Небес мог вызвать только три Огненных Змей Пылающих Небес. После их призыва, он потерял всю свою силу и заплатил за это немалую цену.

И всё же сейчас, Хуаньфу Хаюэ на самом деле призвал тридцать восемь Огненных Змей Пылающих Небес. Если они должны были стать Формацией Огненной Змеи Пылающих Небес, тогда её сила будет просто невообразимой. Возможно, это даже превзошло бы боевой навык Земного Табу. В конце концов, это был не обычный боевой навык Смертного Табу.

грохот грохот грохот грохот грохот

Как говорят, «чем больше беспокоишься, тем больше шансов, что это случится». Когда Цюшуй Фуянь, Цю Цаньфэн и остальные были обеспокоены тем, будет ли создана Формации Огненной Змеи Пылающих Небес, змеи начали сливаться воедино, после чего они создали могущественную огненную формацию.

Пламя бушевало в этой формации и на нем засветились руны. Она была чрезвычайно огромной, и когда она находилась вертикально в воздухе, оно не только излучало ослепительный огненно-красный свет, оно излучало ауру, из-за которой казалось, что она могла сжечь все, что угодно. Она была похожа на солнце, которое упало с неба.

В этот момент ткань пространства больше не скручивалась. Вместо этого она начала сливаться воедино.

В этот момент море не просто кипело, оно начало испаряться.

В этот момент сильное давление охватило мир. Кроме Туманно Пика, который блистал в свете, не двигаясь ни в малейшей степени, почти всё видимое невооружённым глазом искажалось.

Даже люди, скрывающиеся в Духовных Формациях, ощущали беспокойство. Те, кто был с более слабым развитием, на самом деле взрывались, неспособные выдержать силу Огненных Змей Пылающих Небес.

В подобной ситуации, даже Цю Цаньфэн и остальные были вынуждены увеличить оборонительную силу Духовной Формации, когда они начали отводить армию назад. Они очень хорошо понимали, что если Огненные Змеи Пылающих Небес должны будут взорваться, сила взрыва будет просто невообразимой.

Когда те, кто был далеко, ощутили подобное давление, можно было представить, как много давления испытывал Чу Фэн, когда он находился так близко.

В этот момент огонь охватил все вокруг Чу Фэна. Это был полный хаос, и всё вокруг непрерывно менялось. Как могло даже показаться, будто он стоял в воздухе? Больше казалось, что он стоял в бесконечной печи.

Капли пота безостановочно появлялись на коже Чу Фэна. Они скользили по его коже, но не успевали они соскользнуть, как уже испарились. В настолько высокой температуре лицо Чу Фэна стало красным.

Но даже так, он оставался спокоен. С улыбкой на лице, он спокойно сказал:

— В конце концов, кажется, что мне все же придется использовать это, чтобы все закончить.

Глава 980. Занавес падает

— Чу Фэн, ты на самом деле собираешься использовать Рассечение Небесного Свода? Ты хочешь покалечить себя? — Яичко, которая оставалась тихой, внезапно заговорила.

Эта королева смотрела, как Чу Фэн растёт, и она испытала всё, что Чу Фэн испытал. Не было никого, кто бы знал его лучше, чем она.

Он прекрасно знала, что сильнейшим смертельным ударом Чу Фэна было Рассечение Небесного Свода. Однако, это была палка о двух концах. Когда он пользовался этой силой, эта сила также воздействовала и на него. Это сильно ранило тело Чу Фэна. Рассечение Небесного Свода было именно таким боевым навыком.

Прежде, хотя на первый взгляд не было проблем, когда Чу Фэн использовал Рассечение Небесного Свода, чтобы разобраться с Цзян Циша, различные проблемы начали возникать в его теле. Даже сейчас он лишь терпел.

Если прямо сейчас он вновь использует Рассечение Небесного Свода, тогда урон, нанесённый его телу, станет ещё больше, возможно, что даже неисцелимым. Это был не только вред, нанесённый его телу, он нанесет урон его будущему развитию.

— Яичко, я знаю, что ты беспокоишься за меня, но если я не смогу хотя бы выжить сегодня, какой смысл говорить о завтра?

— Ну, подай мне руку. Давай закончим эту битву вместе и убьём этого ублюдка Мужунь Минтяня, — сказал Чу Фэн.

— Аааа, на самом деле нет другого пути? — спросила Яичко с надеждой.

Она знала, что если Чу Фэн использует Рассечение Небесного Свода вновь, его тело абсолютно точно будет травмировано. Хуаньфу Хаюэ был намного сильнее, чем Цзян Циша. Он не будет

побеждён лишь пятью рассечениями. Вполне возможно, что придется использовать все девять.

Давление от каждого отдельного рассечения было совершенно разным. Девятое было самым сильным, но в то же время, его требования к силе было самым ужасающим. Потому, это означало, что Чу Фэн должен будет заплатить огромную цену, чтобы стать победителем.

— Когда есть потери, может быть только прибыль. Откуда взяться урожаю, если не сделать инвестиций? Я не могу проиграть эту битву, и только с этим мой шанс на победу будет самым большим. Потому, я могу лишь поставить все, что имею, на этот шанс, — сказал Чу Фэн.

— Наплевать. Поскольку ты уже все решил, тогда давай разделим эту ношу, — внезапно, Яичко сладко улыбнулась, и когда она договорила, она закрыла свои глаза.

— Яичко, ты...

В этот момент выражение Чу Фэна сильно изменилось. Он мог ощутить чрезвычайно мощную силу, хлынувшую в его тело из тела Яичка — это была сила из Духовного Мира Асуры.

На самом деле, Чу Фэн действительно хотел одолжить силу Яичко, чтобы поднять силу своего физического тела. С этим, использование Рассечения Небесного Свода уменьшило бы ущерб, наносимый самому себе.

Но прямо сейчас, причина, почему он был потрясён, была в том, что Яичко не только помогла Чу Фэну усилить его физическое тело, даже его боевая сила возросла с выпуском силы Яичко. Она снова коснулась табу и помогала Чу Фэну, истощая свою собственную жизнь.

Чу Фэн не одобрял нынешние действия Яичко, но в этом бою, на кону стояла не только его собственная жизнь и жизнь Яичка. Жизни всех остальных были связаны с ним. Потому, Чу Фэн не стал возражать. Он позволил Яичко использовать этот метод, чтобы помочь ему.

хмм

Внезапно, сила Яичко вырвалась из тела Чу Фэна. Чёрные языки пламени стали парой чёрных крыльев. Когда они раскрылись, каждый мог ощутить, как сила Чу Фэна возросла.

— Ублюдок, на что, чёрт побери, ты уставился? Почему ты еще не убил это отродье? — снова взревел Мужунь Минтянь, когда увидел это.

бум грохот грохот грохот

После того, как Мужунь Минтянь скомандовал, Хуаньфу Хаоюэ без колебаний атаковал. С приливом силы, несопоставимо ужасная Формация Огненной Змеи Пылающих Небес стала

двигаться к Чу Фэну.

После того, как формация двинулась, все в границах Туманного Пика начало неистово дрожать. Не только дрожать — почти всё сжигалось хлынувшим пламенем.

— Дерьмо, бежим...

Все ощутили предстоящую катастрофу. Они на самом деле были свидетелями ужаса Формации Огненной Змеи Пылающих Небес. Они знали, что несмотря на то, что они были очень далеко от поля битвы, не было сомнения, что они умрут, когда формация окончательно взорвётся.

На самом деле, в этот самый момент, из сотни миллионов наблюдателей, одна десятая уже не могла выдержать пылающую ауру. Они взрывались и умирали; резня уже началась...

Потому, кроме нескольких наблюдателей, которые решили остаться здесь, продолжая смотреть эту ужасную битву без уважения к своим жизням, огромное число наблюдателей уже начали разворачиваться и бежать, планирую спасти свои жизни.

Однако, несмотря на то, что наблюдатели бежали, члены Секты Жестокого Демона Ночи и Цзы Лин с остальными не стали. Ни один не ушёл. Они все стояли в воздухе, и позволяли яростным волнам воздуха врезаться в Духовную Формацию, которая защищала их. Несмотря на опасность, не было ни одного человека, который пятился.

Все были сосредоточены на Чу Фэне. Они уже доверили все свои надежды ему, и даже рискнули своими жизнями, поставив все на него.

В этой битве, если Чу Фэн выживет, выживут и они. Если Чу Фэн умрет, они умрут следом за ним.

— Земное — Табу — Рассечение — Небесного — Свода!

— Девять Последовательных Рассечений!

Наконец, Чу Фэн сделал свой ход. После того, как он выплюнул эти слова, давление, которое, казалось, могло разрушить мир, было выпущено из тела Чу Фэна и вырвалось наружу.

Ужасающая аура Рассечения Небесного Свода мгновенно поглотило всё и вся. Это фактически заморозило яростные волны воздуха.

СВИСТ СВИСТ СВИСТ СВИСТ СВИСТ СВИСТ

Вскоре после, бесчисленные кроваво-красные энергетические рассечения появились, и поразили Формацию Огненной Змеи Пылающих Небес.

бум грохот грохот

Когда кроваво-красные рассечения смешались в формацию, они услышали колоссальный взрыв. Затем, их видение наполнилось огненно-красным.

Яростная сила покрыла их глаза, не позволяя им видеть, что происходит. Однако, ужасающие ударные волны сеяли хаос, позволяя им узнать, какой ужасающей была энергия взрыва.

Но когда ударные волны были заблокированы, отводя повреждения от толпы, многие люди знали, что это Чу Фэн был тем, кто защищал их. Это был он, кто использовал свою силу, чтобы остановить ужасающие ударные волны.

Пред подобными изменениями, не важно, убегающие или наблюдающие, они не двигались, они смотрели вниз. Кроме человека рядом с ними, они не могли видеть ничего больше. Однако, грохот, который звучал рядом с их ушами, становился всё более и более громким.

Только после долгого времени все начало исчезать. Сначала стих грохот, затем неистовые ударные волны остановились. В конце, огненно-красный свет, который блокировал их зрение, и даже Силу Духа, исчез.

— Это... — и когда их зрение прояснилось, все были ошарашены.

Но вскоре после, Цзы Лин, Цю Цаньфэн, и члены Секты Жестокого Демона Ночи наполнились неопишуемым волнением и радостью.

Пережив непрерывные битвы, крики «ура», наконец, снова раздались в мире. Радующиеся были не только на стороне Секты Жестокого Демона Ночи, даже те, кто не был связан с Чу Фэном, радовались.

Занавес этой страшной войны, наконец упал.

Разрушенная ткань пространства была похожа на разбитые осколки зеркала. Однако, в отличие от зеркала, эти кусочки медленно собирались обратно, стремясь восстановить себя до своего бывшего, целостного состояния.

Пространство было чем-то неуловимым и нерушимым. Только с достаточно мощной силой можно было повредить или даже разрушить его, что приводило к бесконечной пустоте.

Но даже если пространство было полностью разбито на куски, оно вскоре возвращалось к своему изначальному состоянию. Этот природный феномен был очень загадочным и необъяснимым.

Можно было сказать, что хотя пространство было неосязаемым, на него все же можно было воздействовать. У него, казалось, был предел, и как только чья-то сила превосходила этот предел, оно разрушалось. Но из-за его свойства самовосстановления, пространство не могло быть уничтожено.

Даже если кто-то мог уничтожить горы одной ладонью, развеять облака одним кулаком, разрезать реки одним пинком, почти никто не мог действительно разрушить пространство.

Например: море под ними в этот момент. В этой битве, оно пострадало почти также, как и ткань пространства, но уже в этот момент, последнее уже вернулось в норму, пока первое всё ещё кипело, пока тепло и пар взмывали в небо. Даже показались некоторые небольшие участки грязи и камней, которые ранее были морским дном.

Однако, даже в тех регионах, где море было глубже, огромные трупы до сих пор плавали на поверхности воды. Это были тела морских зверей. Несмотря на то, что они скрывались в глубинах, они тоже не смогли избежать катастрофы, и в итоге были убиты силой Формации Огненной Змеи Пылающих Небес.

— Чу Фэн!

— Чу Фэн!

— Чу Фэн!

...

Однако, не важно, какие разрушения и беды случились в окружающем мире, имя Чу Фэна раздавалось повсеместно.

Почти все кричали его имя. Даже наблюдатели радовались в бесконечном волнении.

В этот самый момент, на далёком поле боя, Чу Фэн всё ещё находился в небе. Что касалось Хуаньфу Хаоюэ, он схватился за голову, наполовину коленопреклонённый. Демоническая аура, исходящая из его тела, исчезла. В этот момент он слегка дрожал и выглядел как тигр, который лишился зубов: он больше не был угрозой Чу Фэну. В действительности, он скорее был в ужасе от своего противника.

Хуаньфу Хаоюэ, бывший сильнейший гений в Регионе Восточного Моря, был поражён Чу Фэном.

Что касалось Мужунь Минтяня, его тело оставалось плавать в воздухе. Его безжизненные глаза были широко открыты, а рот разинут. Его лицо застыло в страхе и горечи. Комбинация была довольно ужасающим зрелищем.

Несмотря на его неприглядное выражение, он не излучал ауры из-за пугающей раны на его груди. Рана создавала хаос в его теле, разрушая всё внутри, включая его даньтянь.

Не только его органы были уничтожены, даже его Источник Энергии был поглощен. В самом деле, Чу Фэн не просто убил Мужунь Минтяня, этого монстра, прожившего несколько сотен лет, он даже впитал Источник Энергии этого старого монстра — Боевого Короля седьмого ранга.

Мужунь Минтянь был побеждён. Архипелаг Кары Бессмертных исчез. Даже Три Великих Чудовищных Клана были истреблены, и всё это было связано с Чу Фэном.

Однако, причиной таких оглушительных криков радости было не только то, что Чу Фэн выиграл эту битву, и не только в подлизывании, эти крики радости вырывались из глубин их сердца. Они искренне болели за Чу Фэна.

Он не только выиграл эту битву, он даже спас жизни всех присутствующих. Судя по ударной волне, если бы не Чу Фэн, тогда Хуаньфу Хаоюэ сжёг бы всех дотла Формацией Огненной Змеи Пылающих Небес.

— Яичко, ты должна держаться! Смотри, я впитал Источник Энергии Мужунь Минтяня для тебя! Он Боевой Король седьмого ранга; как только ты очистишь его Источник Энергии, твоё развитие возрастет! Разве ты не была сильной? Ты должна держаться!

Но не важно, какими пламенными были крики, Чу Фэн сильно нахмурился. Его лицо было довольно бледным, и даже его обычно твёрдый и свирепый взгляд был наполнен

неустойчивыми эмоциями. Он потерял свое прежнее хладнокровие, паникуя.

Несмотря на то, что он выиграл эту битву, он заплатил болезненную цену. Мало того, что Яичко находилась без сознания, даже он сам получил видимые повреждения — крайне тяжёлые травмы.

— Мм...

Внезапно, щёки Чу Фэна вздулись, и он начал качаться в воздухе. Кровь устремилась к его горлу, но он загнал её обратно.

Однако, след красного потёк из уголков его рта, когда его губы задрожали, не в силах сдержать всю кровь. Однако, он не беспокоился об этом. Стиснув зубы, он продолжил впитывать Источник Энергии Мужунь Минтяня.

Наконец, он весь вошёл в его тело. Но также, в этот момент его веки постепенно закрылись, а его тело завалилось влево, когда он потерял способность летать, таким образом, падая с неба.

Более того, будь то чёрные крылья позади него, или броня молний, охватывающая его, они оба мгновенно исчезли. Они вернулись в его тело, а его аура стремительно ослабевала. Он очень быстро вернулся к уровню Боевого Владыки восьмого ранга.

— Нет!

В этот момент толпа всё ещё ликовала. Однако, когда они увидели, что Чу Фэн падает с неба, они все были напуганы. Что касалось Цю Цаньфэна и остальных, они быстро помчались к Чу Фэну.

Наконец, первым прибыл Цю Цаньфэн, и поймал Чу Фэна в свои руки. Только тогда он обнаружил, что Чу Фэн потерял сознание. Более того, его аура была чрезвычайно слабой. Самой тревожной вещью было то, что аура Чу Фэна всё ещё ослабевала. Хотя это было уже не так быстро, если это продолжится, Чу Фэн может умереть.

— Чёрт побери, ничто не работает! — Цю Цаньфэн пытался помочь Чу Фэну, но не важно, что он делал, всё было бесполезно. Он даже не мог определить, где именно была проблема.

— Позволь мне попытаться, — Цюшуй Фуянь забрала Чу Фэна из рук Цю Цаньфэна. Она заложила формацию и положила Чу Фэна на поверхность. Затем, она начала использовать особую лечащую технику.

Её метод был очень основательным; он был из Туманного Пика. Хотя она была из Храма Пылающих Небес, она всё же была дочерью Леди Пяомяо. Естественно, она унаследовала от нее немало техник.

Но даже если это были техники Туманного Пика, они оставались бесполезны. Чу Фэн выглядел как человек, обречённый умереть, шаг за шагом приближаясь к воротам ала. Казалось, что никто не мог остановить его. Это на самом деле заставило всех беспокоиться.

— Чу Фэн, ты должен держаться!

— Чу Фэн, ты не можешь оставить нас!

В этот момент Цзы Лин и остальные окружили его. Видя Чу Фэна, чья аура была действительно слабой, и чьё тело было ледяным, даже несмотря на лечение, Цзы Лин, Су Роу, Су Мэй, и даже Чунь У и остальные стояли с красными глазами. Слезы струились, словно дождь, когда они начали плакать, не в силах держаться.

В действительности, не упоминая тех, кто был близок и заботился о Чу Фэне, даже те, кто не были знакомы с Чу Фэном, наблюдатели, ощущали боль в сердцах. В конце концов, они были спасены Чу Фэном. Не важно, намеренно или нет, он в самом деле спас их жизни.

Кроме того, сегодня Чу Фэн продемонстрировал им свою силу. Независимо от того, откуда пришло его развитие, как минимум, у него был великий талант к развитию. Никто не хотел, чтобы смерть настигла гения вроде него.

Настанет день, когда Чу Фэн войдет в Святую Землю Воинственности, представляя Регион Восточного Моря. Если Чу Фэн однажды сделает себе имя в Святой Земле Воинственности, он станет гордостью Региона Восточного Моря. Они бы гордились Чу Фэном.

Разве что, это был человек, который ненавидел Чу Фэна, или кто-то, кто имел на него зуб. Зачем кому-то другому было надеяться, что он умрёт?

Но, к сожалению, когда даже Цю Цаньфэн и остальные не нашли способа, который мог спасти Чу Фэна, кто еще мог помочь ему?

— То, что вы делаете — бесполезно. Как на счёт того, чтобы позволить мне попытаться?

Когда у всех закончились идеи, престарелый голос, из-за которого казалось, будто говоривший улыбался, раздался над сотней миллионов человек.

Глава 982. Непостижимый

— Кто? Кто смеет говорить такие высокомерные слова? Ты думаешь, что сможешь сделать что-то, когда даже Защитник моей секты не может? — яростно закричал кто-то из армии Секты Жестокое Демона Ночи.

В их глазах, наблюдатели были просто мусором, кучкой зевак. Это было унижение по отношению к Цю Цаньфэну и остальным, когда кто-то посмел сказать что-то вроде этого.

— Молодой человек, ты должен следить за своими словами. Мир широкий. Ты на самом деле думаешь, что если Защитник не может что-то сделать, никто этого не может? Если бы это было правдой, тогда кто был тем, кто довёл вашего главу секты до такого состояния? — престарелый голос раздался снова, но в этот раз с небольшой насмешкой.

— Наглость! — уже разъярённые члены Секты Жестокое Демона Ночи, естественно, были еще больше раздражены словами старика. Они выглядели так, будто готовы бросится в толпу наблюдателей, и схватить говорившего.

— Вы все, закройте свои рты! — неожиданно Цю Цаньфэн со злостью закричал.

После его слов люди из Секты Жестокое Демона Ночи были как спущенные воздушные шарик; никто не смел сказать ни слова.

— Сэр, могу я спросить, кто вы? Можете ли вы показать себя, чтобы поговорить?

Отругав толпу, Цю Цаньфэн очень вежливо всплеснул руками широкому морю людей. Он обнаружил, что несмотря на то, что он сосредоточился на голосе этого человека, его местоположение всё ещё было неопределённым. Это означало, что говорящий был вовсе не простым.

— Моё имя не стоит упоминания, но судьба однажды свела меня и Чу Фэна, а потому я хочу протянуть ему руку помощи.

Этот голос раздался ещё раз, и в этот момент престарелая фигура медленно вышла из моря людей, и его внешность таким образом появилась перед толпой.

У этого старика были белые, как снег волосы. Они были очень длинными, и были как серебряный водопад. Они спадали вниз, прямо к его ногам.

Но самой шокирующей вещью было то, что глаза старика были закрыты — он был слеп. Кроме того, он был на восьмом уровне сферы Небес.

Цю Цаньфэн и остальные нахмурили брови, когда тень подозрения и замешательства появилась в их глазах. Этот старик был слеп глазами, но не сердцем. Каждый шаг был спокоен, когда он шел к Чу Фэну и остальным. Это просто не выглядело как что-то, что мог сделать слепой.

Самое важное, после того, как этот старик появился, независимо от их наблюдений, Цю Цаньфэн и остальные обнаружили один результат: он был на восьмом уровне сферы Небес. В этом не было сомнений. Однако, казалось бы, чем меньше у них было сомнений относительно его силы, тем больше они чувствовали, что старик был вовсе не простым, потому что это означало, что он скрывает своё развитие слишком идеально.

Старика не волновало, когда на него смотрели такими сложными взглядами. Он шёл прямо к Чу Фэну, и положил свои руки на грудь Чу Фэна.

На самом деле, когда старик протянул руку, Цю Цаньфэн и остальные были очень нервными, потому что они не могли быть уверены, был ли он врагом или же союзником. Потому, когда он сделал свой ход, Цю Цаньфэн и остальные окружили его, оставаясь на страже.

Но их напряжённые лица очень быстро наполнились радостью. Старик просто положил свою ладонь на грудь Чу Фэна, и они даже ничего не ощутили.

Однако, в подобной ситуации, аура Чу Фэна на самом деле стала возвращаться в норму, причем с очень большой скоростью. Он быстро пришёл в стабильное состояние, даже его лицо стало выглядеть намного лучше.

— У него были внутренние травмы — были повреждены его Сознание и Источник Энергии. Но он полностью излечится после нескольких месяцев отдыха, — сказал слепой мужчина, после того, как убрал свою руку.

— Благодарим за спасение главы секты!

Секты Жестокого Демона Ночи не смела прохлаждаться и быстро показала свою признательность. Даже их собственный Защитник пожал руку старику, так как могло быть возможно, что они посмеют колебаться? Они быстро выразили свою благодарность, а те, кто недавно гневно кричали, почувствовали себя даже более пристыжёнными.

Однако, слепой старик лишь махнул своей рукой на их благодарность и сказал:

— Это не может считаться спасением. У Чу Фэна сильное тело. Даже если бы я ничего не сделал, он был бы в порядке. Максимум, он остался бы в дрёме на год или около того, но в конце концов, он бы всё же проснулся.

— Как я и сказал, я лишь протянул ему руку помощи и сократил время его сна. Не переживайте, день, когда он проснётся, будет днем, когда его тело будет полностью излечено. Пока он будет без сознания, просто хорошо о нём заботьтесь.

Цю Цаньфэн и остальные ощутили даже более сложные эмоции, когда услышали слова старика. Они даже не понимали, что именно случилось с Чу Фэном, и всё же, этот старик уже знал о его повреждениях, еще до того, как он вошёл с ними в контакт. Это было ещё одним доказательством непостижимости этого старика.

— ААА...

Но именно в этот момент Хуаньфу Хаюэ, всё ещё обнимая свою голову, болезненно закричал, как будто он испытывал самую болезненную пытку.

— Хаюэ! — Цюшуй Фуянь запаниковала. Он подскочила и хотела помчаться к нему.

— Фуянь, это опасно! Не ходи! — Тайкоу быстро вернул Цюшуй Фуянь назад.

— Отец, позволь мне пойти! Я не могу оставить его одного! — Цюшуй Фуянь хотела сбежать из хватки Тайкоу.

— Фуянь, успокойся! Прямо сейчас, Хуаньфу Хаюэ еще не проснулся. Кто знает, станет ли он атаковать тебя! — Тайкоу умолял, не желая ее отпускать.

— Леди Цюшуй, не вините меня за то, что я лезу куда мне не следует, но твой отец прав. Разум Хуаньфу Хаюэ до сих пор нестабилен. Он всё ещё очень опасен; будет лучше оставаться немного поодаль, — посоветовал Цю Цаньфэн.

— Отпустите её. Формация, контролирующая этого человека, уже была деактивирована Чу Фэном. Он делает это сейчас только потому, что он напуган. Он не сделает ничего плохого.

Но именно в этот момент, слепой старик внезапно заговорил. Более того, после того, как он сказал Тайкоу эти слова, он посмотрел на Цюшуй Фуянь и сказал:

— Дай ему эту таблетку и позволь отдохнуть несколько дней. Тогда он будет в порядке, — после этих слов, старик вытянул руку и раскрыл ладонь. Таблетка, которая выглядела довольно невзрачно, появилась на его руке.

Эта таблетка на самом деле выглядела невзрачной. Из неё не исходило ни света, ни аромата. Она выглядела как таблетка, которая просто не могла быть более обыкновенной. Кто знал, делала ли она вообще хоть что-то?

Однако, став свидетелем навыков этого слепого старика, Цюшуй Фуянь не колебалась ни в малейшей степени. Она протянула руку и взяла таблетку.

Однако, в момент, когда она взяла её, лицо Цюшуй Фуянь изменилось. Когда она снова посмотрела на слепого старика, в её взгляде было ещё больше уважения.

Она с удивлением обнаружила, что в таблетке не было ничего необычного даже после обследования силой Духа, но когда она взяла её в свою руку, появилось невыразимое чувство. Если бы оно должно было быть описано, одного слова было бы достаточно: «мистическая».

Уверенность Цюшуй Фуянь усилилась, и Тайкоу с остальными больше не стали ее останавливать. Они позволили ей приблизиться к Хуаньфу Хаюэ. После того, как они увидели, что слепой старик помог Чу Фэну, они стали ему более-менее доверять.

Так, Цюшуй Фуянь осторожно приблизилась к Хуаньфу Хаюэ, и когда он взвыл, она воспользовалась этим шансом и бросила таблетку ему в рот.

Немыслимо, но она мгновенно растаяла и была очищена у него во рту. Затем, Хуаньфу Хаюэ открыл свои глаза, его тело стало пошатываться, он потерял способность стоять в воздухе, и начал падать.

Цюшуй Фуянь быстро подлетела и взяла его в свои руки. Только тогда она обнаружила, что лицо Хуаньфу Хаюэ стало спокойным, как будто он вошёл в сладкий сон после крайне утомительного дела.

— Спасибо, стар... — не было нужды упоминать, какое счастье ощутила Цюшуй Фуянь. Она повернула голову и хотела поблагодарить слепого старика.

Но тогда она увидела лишь Цю Цаньфэна и остальных, оставшихся позади. Что касалось слепого старика, он исчез. Не было ни следа того, что он был здесь.

— Яичко, Яичко, Яичко...

Хаотичный мир мелькал у него перед глазами. Размытые фигуры безостановочно появлялись. Призыв Яичка вырывался изо рта Чу Фэна снова и снова.

Он знал, что это был сон. У него был длинный, длинный сон, но он совершенно ничего не мог с этим поделать. От него даже не зависело, когда проснется.

Но он всё равно продолжал звать Яичко. Он надеялся, что его зов принесет хоть какую-то пользу. Он надеялся, что Яичко, которая была из-за него серьёзно травмирована, сможет выстоять и выживет.

Посреди этого сна понятие времени было очень туманным. Даже сам Чу Фэн не знал, сколько времени прошло. Несмотря на это, его призывы Яичка никогда не прекращались, потому что во сне ему не нужен был отдых, и он не чувствовал вялости. Что он мог ощущать, так лишь беспокойство о Яичке.

— Прекрати меня звать! Я так комфортно спала, но была насильно тобой разбужена, — наконец, раздался сладкозвучный голос Яичка. Не было ни следа слабости в этих словах, и вместо этого, там был намёк на озорство.

— Яичко, ты в порядке?

Чу Фэн сильно обрадовался. Голос Яичко не только казался голосом человека, который вовсе не был ранен, он был даже наполнен энергией. Но у него всё ещё была тень сомнения. В конце концов, это был сон. Он не мог даже быть уверен, был ли этот голос действительно пришедшим от Яичка.

— Я уже давно в порядке. С другой стороны, тебе пора бы прервать этот сон; они тебя ждут! Быстро просыпайся, — голос Яичка раздался ещё раз, но очень быстро исчез.

Внезапно, появилась вспышка, а затем полная темнота. Когда он вновь открыл свои глаза, он лежал в комфортной кровати. Знакомое окружение и ощущение безопасности позволили ему узнать, что это был Туманный Пик.

— Хаха, ты наконец-то проснулся! — голос Яичка раздался ещё раз.

— Яичко, ты действительно в порядке! Это просто великолепно! — восприятие Чу Фэна было очень сильным. В момент, когда он проснулся, он уже знал, что покинул сон. Более того, он знал, что его раны и раны Яичка были полностью вылечены. Сейчас, они были в полном порядке.

Важнее было развитие Яичка, сейчас она была Боевым Владыкой восьмого ранга — также, как и Чу Фэн. Такое изменение, естественно, было из-за того, что она очистила Источник Энергии Цзян Циша, Мужунь Минтяня, и членов Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов.

Яичко была особенной. На ней была печать, которая ограничивала её истинное развитие. Потому, даже если она могла поглотить Источник Энергии людей, и таким образом восстановить развитие, было много ограничений.

Эти ограничений становились все более явными, когда её развитие увеличивалось. Она была все более требовательной к силе Источников Энергии, но урожай, который она получала от такого огромного количества, был очень маленьким — совсем, как у Чу Фэна.

И всё же, она отличалась от него. Чу Фэн мог усилить себя всеми видами Чудес Природы, но Яичко могла полагаться только на Источники Энергии.

Так, поскольку Яичко была Боевым Владыкой восьмого ранга, Чу Фэн был уверен, что это было результатом от очищения всех Источников Энергии, которые он впитал, и ни от чего другого.

Хотя она достигла такого уровня только поглотив такое огромное количество Источников Энергии, боевая сила Яичко всё же была намного выше, чем у Чу Фэна. Потому, с этой точки зрения, Боевой Владыка восьмого ранга уже был довольно хорошим результатом.

Можно было даже сказать, что персоной, которая получила больше всего пользы от этой битвы, была Яичко.

— Мм, кажется, что кто-то тайно нам помог. Кроме того, мы бы не вылечились так быстро, — Яичко кивнула, подтверждая тот факт, что она была полностью восстановлена.

— Кто-то помог нам? — Чу Фэн был немного ошеломлен. Он вдруг вспомнил, что во сне он действительно почувствовал чью-то нежную силу. Однако, он просто не знал, что это была за сила. В конце концов, будучи во сне, у него не было ключа к разгадке, что было правдой, а что нет.

— Чу Фэн, ты проснулся! — раздался знакомый голос. Глядя на говорящего, Чу Фэн увидел Цюшуй Фуянь, быстро идущую к нему с радостным лицом.

— Сестра Фуянь! — Чу Фэн также показал радость, когда он увидел Цюшуй Фуянь. Он

обнаружил, что её лицо было очень энергичным, что означало, что с ней ничего не случилось. В противном случае, она бы не была так счастлива.

— Чу Фэн, пока не вставай. Ты только проснулся, а потому должен отдыхать, — Цюшуй Фуянь быстро подошла остановить Чу Фэна, когда он пытался покинуть свою лежачую позицию.

— Сестра Фуянь, не переживай. Я наполнен энергией, и на мне нет ран, — Чу Фэн слегка улыбнулся, и всё же сел. Он очень хорошо знал своё тело, и прямо сейчас, он действительно полностью восстановился.

— Кажется, этот старший действительно оказался прав. День, когда ты проснёшься, это день, когда ты будешь полностью излечен, — после того, как она внимательно осмотрела Чу Фэна и обнаружила, что с ним все отлично, улыбка на лице Цюшуй Фуянь стала ещё шире.

— Старший? — выражение Чу Фэна изменилось.

— В день, когда ты получил серьёзные повреждения и был без сознания, мы не могли ничего сделать, чтобы тебе помочь. В критический момент появился старший, который пришел и спас тебя.

— У этого старшего были волосы белые, как снег, и он был слеп. Он сказал, что встречал тебе однажды, а потому решил протянуть тебе руку помощи.

— А, точно! Кто-то сказал, что этот старший бродил в Вечном Море Крови в течение многих лет. У тебя есть какие-нибудь воспоминания о нём? — сказала Цюшуй Фуянь.

— Это он? — Чу Фэн пришёл к осознанию. Он, естественно, помнил слепого старика в Вечном Море Крови. Он был человеком, который рассказал легенду о Судьбоносном Предке, которая всё ещё оставалась свежей в разуме Чу Фэна.

В то время, Чу Фэн уже предполагал, что старик был вовсе не простым, но он никак не ожидал, что он настолько силён. Не только сам Чу Фэн был спасён, Яичко была спасена тоже.

В тот день, Чу Фэн мог ощутить, насколько слабой была Яичко — она была даже слабее, чем он, и находилась в более тяжелом состоянии. И всё же, сейчас Яичко была не только живой, она даже опустошила все Источники Энергии. Это определённо было из-за старика, который им помог. Потому, в этот момент Чу Фэн на самом деле был наполнен благодарностью к этому человеку.

— Чу Фэн, ты проснулся? — только в этот момент раздался ещё один сладкий голос. Красивая персона медленно подошла к Чу Фэну.

Он не только знал эту персону, он был очень хорошо знаком с ней. Это была Чу Юэ из семьи

Чу. Прямо сейчас, на её красивом лице была радостная улыбка. Она также несла вкусные блюда на своих руках.

Они были очень необычными. Хотя и в небольшом количестве, блюда были полны питательными веществами. Более того, в ингредиенты включались лечебные ингредиенты, которые явно были приготовлены специально для Чу Фэна.

— Чу Юэ, почему ты тоже здесь?

Чу Фэн ощутил счастье, когда он увидел Чу Юэ. Тогда, когда он столкнулся с разными трудностями в Семье Чу и терпел плохое отношение, Чу Юэ была единственным человеком, кроме его отца и старшего брата, кто хорошо к нему относился.

Но даже будучи счастливым, Чу Фэн ощутил растерянность. Ради безопасности, он отправил Чу Юэ и остальных на один из восточных континентов. И всё же, почему она появилась здесь?

Глава 984. Исцеление Цзы Лин

— Чу Фэн, пришла не только я. Многие люди, которые были на континенте Девяти Провинций — даже Династия Цзян и Гильдия Мирового Духа — пришли сюда. Они все расположились в Туманном Пике. Мы можем жить вместе, как в прошлом! — глаза Чу Юэ прищурились в два полумесяца, когда она улыбнулась очень красивой улыбкой.

— Сестра Фуянь, что происходит? — Чу Фэн не стал слишком быстро праздновать; напротив, в его глазах была тень беспокойства.

— Чу Фэн, не переживай, все просто... — Цюшуй Фуянь, казалось, знала, чем был обеспокоен Чу Фэн, а потому она быстро объяснила: — После того, как Таньтай Сюэ очнулась, она немедленно ушла. Однако, перед отправлением, она сказала нам, что мы можем продолжать

жить здесь, потому что это была простая случайность, что она и Цзян Циша прибыли в Регион Восточного Моря.

— Не так легко попасть в Регион Восточного Моря из того места. На самом деле, можно сказать, что это было невозможно. Более того, в Святой Земле Воинственности не будет никого, кто захочет отправиться в место вроде Региона Восточного Моря, потому что в их глазах, это не более, чем свалка, на которой ничего нет.

— Более того, никто не знает о прибытии Таньтай Сюэ и Цзян Циша в Регион Восточного Моря, а потому больше не будет никого из Святой Земли Воинственности, кто побеспокоит нас.

— Узнав об этом, моя мама решила привести всех наших друзей и семьи в Туманный Пик. Здесь мы сможем не только защитить их, но и сможем предоставить куда лучшие условия развития. Мы можем даже одолжить силу Туманного Пика, чтобы продлить их жизни.

— Я понял.

Чу Фэн теперь понял, что произошло. Потому, его нервное сердце наконец успокоилось. Как Цюшуй Фуянь и сказала, он беспокоился о том, что члены Секты Проклятой Почвы придут в Регион Восточного Моря. В это время, они определённо узнают, что Цзян Циша и остальные были убиты им. И судя по тому, как действовала Секта Проклятой Почвы, любой, связанный с ним, встретил бы свою беду.

Однако, если то, что сказала Таньтай Сюэ, было правдой, — Секта Проклятой Почвы не станет отправляться в Регион Восточного Моря — тогда всё было хорошо. Более того, как и сказала Цюшуй Фуянь, определённо, было бы во много раз лучше, если близкие им люди будут жить в Туманном Пике, чем на Восточных Континентах.

— Сестра Фуянь, как они? — спросил Чу Фэн.

— С помощью Секты Жестокого Демона Ночи, разве это не простая задача, построить несколько плавучих замков? Не переживай, всё было довольно хорошо организовано. Также, старший Цю Цаньфэн возглавил Секту Жестокого Демона Ночи, чтобы искоренить остатки Архипелага Кары Бессмертных и Трёх Великих Чудовищных Кланов. Он также восстановил Секту Жестокого Демона Ночи, и сейчас они вернулись к своей прежней эпохе процветания. Они вновь стали повелителями Региона Восточного Моря, их позиция почти непоколебима.

— Даже твоя позиция главы секты сейчас более твердая, чем у бывшего главы секты.

— Это потому, что твой потенциал безграничен. Прямо сейчас, даже ходит молва, что ты человек, который больше всего подает надежды на становление Боевым Императором, — сказала Цюшуй Фуянь с улыбкой. Когда она сказала эти слова, появилась даже тень гордости.

— Так много всего произошло? Как долго я спал? — спросил Чу Фэн.

— Ты спал три месяца и шестнадцать дней, — сказала Цюшуй Фуянь.

— Три месяца и шестнадцать дней?! Разве это не означает, что Небесный Путь, который ведёт в Святую Землю Воинственности, скоро откроется? — Чу Фэн явно был довольно сильно удивлён, потому что он планировал отправиться в Святую Землю Воинственности уже в этом году, когда Небесный Путь откроется.

— Да! Он откроется очень скоро. Ты спал так долго, что мы даже подумали, что ты собираешься пропустить это! Но, кажется, что тебе не нужно ждать следующего года.

— Также, у меня есть и другие хорошие новости. После того, как ты узнаешь об этом, ты, безусловно, будешь очень рад, — улыбка Цюшуй Фуянь стала даже более ослепительной, и Чу Юэ рядом с ней была точно такой же.

— О каких хороших новостях ты говоришь? — спросил Чу Фэн, улыбнувшись им обоим.

— Угадай, — Цюшуй Фуянь слегка подняла свои брови, и её улыбка стала даже более красивой.

— Э... Кажется понял, — Чу Фэн немного закатил глаза, будто сильно задумался, перед тем, как слегка улыбнуться, с видом, будто он уже знал ответ.

Цюшуй Фуянь очень редко шутила. И всё же, прямо сейчас, она не только делала именно это, она даже улыбалась столь прекрасно. Потому, Чу Фэн немедленно подумал об одной возможности.

— О? Скажи мне, что же это за хорошая новость. Если окажешься прав, получишь приз! — когда она увидела уверенное лицо Чу Фэна, Цюшуй Фуянь стала немного подозрительной, когда спросила его.

— Если я не ошибаюсь, Старший Хуаньфу Хаюэ, должно быть, восстановил свои воспоминания, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Небес, ты в самом деле верно угадал! — лицо Цюшуй Фуянь изменилось после того, как она услышала ответ Чу Фэна. На её улыбающимся лице была тень удивления.

— Это значит, что Старший Хуаньфу Хаюэ на самом деле восстановил свои воспоминания! Он сказал что-нибудь о моей родословной?

Чу Фэн также обрадовался. Хотя он был уверен в своём ответе, он всё же пришел в восторг, когда Цюшуй Фуянь подтвердила его догадки. Воспоминания Хуаньфу Хаюэ на самом деле

были слишком важны для Чу Фэна. Это было ключом к тому, откуда он прибыл.

грохот грохот грохот грохот

Но только в этот момент снаружи раздался грохот. Одновременно, белое небо мгновенно обернулось угольно-чёрным. Вскоре после, снаружи засверкали пурпурные слои света.

— Ей удалось, — у Цюшуй Фуянь не было ни намёка на беспокойство, когда она увидела это. Вместо этого она посмотрела на Чу Фэна и сказала: — Чу Фэн, скорее, пошли посмотрим.

Цюшуй Фуянь вылетела первой и прибыла ко входу Туманного Пика, направляясь наружу. Что касалось Чу Фэна, он быстро следовал за ней.

Только по прибытию наружу Чу Фэн обнаружил, что там действительно было построено несколько плавучих замков. Они не были такими уж великолепными, но они излучали естественные и хорошие ощущение. Они довольно гармонично вписывали в Туманный Пик.

Однако, прямо сейчас, внимание Чу Фэна больше всего было приковано к одной изысканной плавающей башне. Её окружало множество людей, и многие из этих лиц были знакомыми.

Су Роу, Су Мэй, Цзян Ушан, Чжан Тяньи... почти все, кого Чу Фэн знал, находились рядом с плавающей башней.

В этот момент взгляды толпы были сосредоточены на ней. Более того, их лица были переполнены удивлением, восхищением и радостью.

В этот самый момент, мощная сила, исходящая из плавающей башни, воздействовала на сам мир. Светлый день обернулся бесконечной ночью.

Слои фиолетового света выходили из плавающей башни. Они озаряли все, и почти перекрыли небо. Среди этого ослепительного и красивого пурпурного свечения можно было увидеть еле заметный объект — огромный колокол.

— Цзы Лин избавилась от Гранулы Захватывающей Небеса?

Неописуемое волнение появилось в глазах Чу Фэна. Это был феномен. Совершенно ясно, что человеком, который инициировал его, была Цзы Лин. Божественное Тело, которое было запечатано с рождения, сейчас, наконец, было распечатано.

Глава 985. Разговор наедине

Изначально светлое небо, сейчас было чёрного оттенка.

Однако, оно было не полностью чёрным, потому что непрерывно появлялись пурпурные молнии. Они были очень ослепительными.

Они покрыли почти всё небо, и можно было увидеть, что им нет конца. Самой важной вещью, однако, был слабозаметный огромный колокол. Это давало людям ощущение разрушения. Это вызывало страх и уважение к нему.

Однако, даже несмотря на то, что феномен был ужасающим, ни один человек не был напуган. Вместо этого на их лицах было волнение. Радость. Они очень хорошо знали, кто порождает эту силу.

хмм

Наконец, феномен начал утихать. Пурпурный свет втянулся обратно в башню, и когда всё исчезло, темнота в небе также рассеялась, вернувшись к светлому небу.

Вскоре после того, как пурпурное свечение исчезло, двери в плавучий дворец постепенно открылись. В этот момент медленно вышла красивая персона.

Это была молодая девушка в пурпурном платье. Оно было просто идеальным, подчеркивая её прекрасные черты и красивое лицо. Она выглядела словно фея, которая снизошла до смертного мира; её красота была просто удушающей.

Естественно, такой чистой и божественной девушкой была Цзы Лин. Более того, она сделала прорыв в развитии. Сейчас она была Боевым Владыкой, хотя изначально находилась в сфере Небес. Хотя это был только первый ранг, не было сомнений, что она стала Боевым Владыкой.

— Хаха, Цзы Лин, тебе удалось? — Су Роу, Су Мэй и все остальные подошли после того, как Цзы Лин появилась. Они очень сильно переживали, пока ожидали её ответа.

— Мм, — Цзы Лин трогательно улыбнулась, когда столкнулась со взволнованными и ожидающими ответа людьми, а затем твёрдо кивнула головой.

Все они пришли в восторг. Их радость ощущалась издалека, настолько сильные эмоции они испытывали.

Они уже видели силу эксперта с Божественным Телом, Таньтай Сюэ. Сейчас Цзы Лин тоже имела Божественное Тело, и ее способностей к развитию больше ничто не сдерживало. Очень скоро она станет второй Таньтай Сюэ — возможно, даже более великой.

— Чу Фэн? — но когда толпа окружила Цзы Лин, в бесконечном восторге, её выражение изменилось, когда у нее глазах появилось радостное выражение.

Потому что она увидела Чу Фэна на входе Туманного Пика.

Цзы Лин подскочила и полетела к Чу Фэну.

— Чу Фэн?

Привлечённая движением Цзы Лин толпа тоже обнаружила Чу Фэна. Когда они увидели его, лица всех присутствующих засияли от восторга. Они стояли далеко, как это сделали Цюшуй Фуянь и Чу Юэ. Они, которые уже и так были вне себя от радости, ощутили даже большее волнение. Они все приблизились и окружили Чу Фэна.

— Чу Фэн, ты, наконец, очнулся! Как ты себя чувствуешь? Нигде не чувствуешь какого-либо дискомфорта? — Цзы Лин осмотрела его с ног до головы, внимательно изучая Чу Фэна, боясь, что было что-то, что они упустили из виду.

— Не переживай, я полностью исцелен, — Чу Фэн слегка улыбнулся. Он нежно погладил мягкие волосы Цзы Лин и сказал:

— Цзы Лин, поздравляю. Ты наконец-то избавилась от оков Гранулы Захватывающей Небеса.

— Больше, чем этому, я счастлива тому, что ты проснулся, — глаза Цзы Лин заблестели, а затем она внезапно подскочила и бросилась в объятия Чу Фэна.

Он не стал сдерживаться, несмотря на то, что было много наблюдателей. Чу Фэн развел свои руки и обнял свою маленькую красавицу за талию.

Никто не скрывал своих эмоций, когда они увидели это. Вместо этого, радость на их лицах стала даже сильнее, потому что для них это было очень редким воссоединением.

Как и сказала Цзы Лин, по сравнению с тем, что она была излечена, пробуждение Чу Фэна было событием, которое было куда более достойным празднования. Так считала не только Цзы Лин, но и все остальные.

Когда произошли два таких радостных события, естественно, что должен быть организован банкет. В этот день все отложили все свои дела, подняли свои чаши и начали безудержное празднование.

На банкете, Чу Фэн и Цзы Лин, несомненно, стали главными героями и были в центре внимания. Однако, Чу Фэн также наблюдал за толпой. Среди знакомых лиц, он обнаружил человека, которого здесь не должно было быть — Первого Бессмертного.

Бывший глава Девяти Бессмертных Архипелага Кары Бессмертных, из-за того, что помог Чу Фэну избежать катастрофы и смерти, в качестве исключения, остался на Туманном Пике.

Это выглядело как славный финал, но Чу Фэн обнаружил, что в такой радостный день на его лице не было особо радостного выражения. Вместо этого, на нём была тень незаметного беспокойства и беспомощности.

— Сестра Фуянь, почему я не вижу Я Фэй? — спросил Чу Фэн Цюшуй Фуянь в смятении.

— Это...

— Чу Фэн, честно говоря, физическое тело Я Фэй было разрушено. Будет очень сложно воссоздать его... На самом деле, моя мать солгала Первому Бессмертному, — сказала Цюшуй Фуянь.

— Соврала Первому Бессмертному? Это значит, что Я Фэй не будет возвращена к жизни? — Чу Фэн был сильно удивлён.

— Он был обманут, и Я Фэй не может быть восстановлена. Однако, она не умерла. Хотя мы не можем воссоздать её физическое тело, её Сознание не исчезнет на Туманном Пике. В этом месте, для нее не будет проблемой продолжать жить в таком состоянии, — сказала Цюшуй Фуянь.

— Я понял, — Чу Фэн, казалось, понял, почему Первый Бессмертный ощущал такую беспомощность. Судя по его натуре, не было шансов, что он останется на Туманном Пике, однако, он сделал это ради своей внучки.

Чу Фэн ощущал себя немного виноватым. Хотя его отношения с Первым Бессмертным не были

слишком близкими, если бы не он, для Чу Фэна было бы почти невозможно узнать Загадочную Технику Бессмертного Перенесения. Даже более того, было бы невозможно одолеть Цзян Циша и Мужунь Минтяня.

Сейчас они победили. Они одолели всех своих врагов в Регионе Восточного Моря, а потому, он должен был признать, что Первый Бессмертный довольно сильно ему помог.

Но они не смогли сохранить верность прежнему обещанию. Как мог Чу Фэн не винить себя. Особенно после того, как вспомнил, что Первый Бессмертный предал свою собственную организацию ради своей внучки, и всё же, он не смог вернуть её к жизни. Чу Фэн ощутил сильное чувство вины.

В этот момент, Чу Фэн тайно принял решение. Если в будущем он сможет сильно продвинуться в своем развитии, тогда он определённо вернётся в Регион Восточного Моря и поможет Я Фэй восстановить её тело. Он вернёт этот долг Первому Бессмертному.

— Старший Первый Бессмертный, я выражаю свои извинения, относительно Я Фэй, — после своего решения, Чу Фэн подошёл к Первому Бессмертному, и поклонился с раскаивающимся лицом.

— Это не твоя вина, и я даже не виню Леди Пяомяо. В конце концов, если бы не она, моя внучка не смогла бы выжить. Хотя это лишь Сознание, как минимум, она всё ещё здесь, и может со мной разговаривать, — Первый Бессметный покачал своей головой.

— Старший, не переживай. Этот мир такой большой: существуют все виды загадочных техник. Когда я отправлюсь в Святую Землю Воинственности, я начну собирать информацию по этому вопросу. Я верю, что смогу найти способ оживить Я Фэй, — серьёзно пообещал Чу Фэн.

Лицо Первого Бессмертного на мгновение замерло. Затем, неопишное выражение благодарности появилось в его глазах. Он ничего не сказал, и только кивнул головой. Только спустя некоторое время, он сказал:

— Тогда, я буду ждать того дня, когда ты вернёшься.

Первый Бессмертный тайно обрадовался. Он знал, какого рода потенциал и талант у Чу Фэна. Поскольку эти слова были сказаны, он полагал, что Чу Фэн определённо сдержит своё слово. Появилась надежда на воскрешение его внучки.

— Чу Фэн, — только в этот момент раздался мужской голос.

Он мог быть лишь ошарашен, когда он повернулся и посмотрел. Он обнаружил, что там был мужчина и женщина, стоящая за ним. Она была красивой и трогательной — Цюшуй Фуянь. Он был большим и могучим — Хуаньфу Хаюэ.

— Чу Фэн, я хочу поговорить с тобой кое о чем, наедине. У тебя есть время? — сказал Хуаньфу Хаоюэ с лёгкой улыбкой.

Глава 986. Место встречи

— Старший Хуаньфу, наконец, мы встретились снова, — сердце Чу Фэна было наполнено несравнимым волнением. Он не смог сдержать радостной улыбки.

Хуаньфу Хаоюэ носил лёгкую улыбку на своём лице. Сначала он сказал Цюшуй Фуянь:

— Фуянь, подожди меня здесь, — затем бросил взгляд на Чу Фэна и сказал: — Чу Фэн, следуй за мной.

свист

Сказав это, Хуаньфу Хаоюэ поднялся в воздух. Чу Фэн последовал за ним, и они вдвоем полетели вдаль, быстро исчезнув за далёким горизонтом.

Все были несколько озадаченны по этому поводу. Толпа была со сложными выражениями лица, потому что они знали, что предстоящий разговор был крайне важен для Чу Фэна.

Они продолжали лететь, и лишь когда ощутили, что они были достаточно далеко от места празднования, они остановились в месте, где их не могли заметить.

Остановившись, Хуаньфу Хаюэ начал тщательно осматривать Чу Фэна. Эмоции в его глаз были очень сложными; там было что-то невыразимое. Затем, спустя некоторое время, он кивнул и сказал:

— Ты вырос. Моя миссия должна считаться завершённой.

— Старший Хуаньфу, ты можешь рассказать мне правду? — спросил Чу Фэн, не способный помочь себе.

— Правду? Ты имеешь ввиду, откуда и от кого я принёс тебя на континент Девяти Провинций? — спросил Хуаньфу Хаюэ с улыбкой.

— Я хочу знать всё. Все что произошло после того, как ты вступил на Небесный Путь, и до того момента, как ты его покинул — всё, что случилось в течение этого времени, — сказал Чу Фэн.

— Мм. Если ты действительно хочешь это знать, тогда я должен начать с начала, — Хуаньфу Хаюэ слегка улыбнулся. Он сделал глубокий вдох, а затем выдох. Он начал рассказ.

— В то время, Храм Пылающих Небес решил ступить на Небесный Путь. Мы хотели отправиться в Святую Землю Воинственности, и найти лучшие пути развития.

— Однако, мы недооценили Небесный Путь. Там были препятствия, и эти препятствия принесли большие потери Храму Пылающих Небес. Все — миллионы людей — умерли. Я, однако, выжил.

— Препятствия? Убийства? Что это было? Старший Хуаньфу, что вы встретили на Небесном Пути? — спросил Чу Фэн.

— На самом деле, я не могу быть уверенным в том, что это было. Однако, поскольку ты готовишься ступить на Небесный Путь, я должен напомнить тебе, что его не так легко пройти, — сначала Хуаньфу Хаюэ вздохнул, а затем сказал: — На самом деле, причина того, почему мы посмели рискнуть пойти Небесным Путём, была из-за того, что у нас было определённое количество уверенности. Один из предков нашего Храма Пылающих Небес видел каменную табличку в древних развалинах. На неё был написан секрет Небесного Пути.

— Если кто-то входит на Небесный Путь, они идут против небес. Те, кто входит, будет в полушаге от смерти и от жизни. Кто оступится, умрет.

— Это было то, что было написано на каменной табличке. Чу Фэн, ты знаешь, что это значит? — спросил Хуаньфу Хаюэ.

— «Если кто-то входит на Небесный Путь, они идут против небес. Те, кто входит, будет в полушаге от смерти и от жизни. Кто оступится, умрет»? — повторил Чу Фэн. Затем он сказал: — Если я не ошибаюсь, первая часть означает, что Небесный Путь — это путь, который ведёт к Святой Земле Воинственности. Невозможно, чтобы всё прошло гладко, поскольку его сложность невообразимо высока.

— Что касается второй части, это может быть напоминанием, что нет никакого пути к отступлению на Небесном Пути. Если кто-то будет храбро продвигаться вперед, у них будет шанс попасть на небеса — Святую Землю Воинственности. Однако, если кто-то будет хранить трусость в своих сердцах и таким образом отступит, они лишь отправятся в лапы смерти и умрут на Небесного пути.

— Верно. Ты абсолютно прав. На Небесном Пути, первая половина была очень спокойной, что привело к ложному чувству спокойствия. Когда мы продвигались вперед, мы даже чувствовали надежды на будущее.

— Но когда мы достигли середины, появилось множество неизвестных созданий. Они были очень странными. Я не могу с уверенностью сказать, чем они были, но они были очень сильными, и кроме того, крайне пугающими.

— Их было колоссальное количество, и они оцепили огромную территорию, преграждая путь вперед. Они напирали, и хотели разорвать нас всех на кусочки.

— Есть лишь один способ пройти через этих неизвестных созданий — мужественно двигаться вперед, с абсолютной верой в себя. Если появится хотя бы один намёк на страх, он будет поглощён теми созданиями. Однако, если кто-то остается бесстрашным, тогда эти монстры не смогут ничего сделать.

— И всё же, когда ты сталкиваешься с настолько ужасающими тварями, на самом деле слишком сложно остаться спокойным и отбросить ужас в сердце.

— Несмотря на то, что мы специально тренировались перед входом на Небесный Путь, когда все произошло в реальности, большая часть людей потеряла рассудок.

— Семьдесят процентов были в ужасе от этих монстров. Они забыли наставления понтифика, когда развернулись и бежали. Но, в конце концов, они всё же были пойманы теми созданиями и потеряли свои жизни.

— Оставшиеся решили мужественно двигаться вперед. Но на самом деле, было слишком много тех, кто хранил страх в своих сердцах. Из тридцати процентов оставшихся, только один процент пережил эту волну неизвестных существ.

— Но вскоре после того, как мы миновали этих существ, нас встретила новая волна. Они, однако, отличались от предыдущих.

— На первый взгляд, уровень силы и ужаса, который они несли, был меньше, чем у первой волны. Однако, они не были существами, с которыми мы могли иметь дело.

— Потому, поскольку мы смогли преодолеть первую волну чудовищ, несмотря на то, насколько ужасающими они были, мы предположили, что будет не так трудно миновать вторую волну. В конце концов, на первый взгляд, не важно, числом или силой, вторая волна была хуже, чем первая.

— Но мы ошибались. Хотя они выглядели слабее, требования второй волны в действительности были более жёсткими.

— Возможно... Мы не смогли полностью избавиться от страха в своем сердце, а потому, мы были атакованы второй волной.

— На этот раз они начали убивать нас. Они были беспощадны. Нас возглавлял понтифик, но он был безжалостно убит. Вскоре после этого, все получили фатальный удар.

— Те монстры были слишком ужасающими. У нас не было никаких шансов против них, и мы не смогли миновать их. Перед лицом подобного ужаса и желания выжить, я отказался от мысли бесстрашно продвигаться вперед. Я решил бежать.

— Когда я в панике сбежал, я наткнулся на площадь. Я никогда не забуду это место, — дыхание Хуаньфу Хаюэ начало становиться хаотичным, и даже выражение его глаз стало нестабильным.

Чу Фэн не мог заставлять его быстро ответить, поскольку это место сильно повлияло на Хуаньфу Хаюэ. Потому, Чу Фэн ждал, когда он продолжит.

— Это место вызывала крайне необычные ощущения, и я на само деле не могу описать его. Не важно, стиль зданий или здешняя аура, это вызывало у людей очень странное ощущение, и вызывало у них тревогу. Использовать слово «ужасающее», чтобы описать это место, будет самым точным.

— Но... Если бы я действительно хотел описать чувство, которое у меня возникло из-за этого места, хотя оно и могло быть описано, как ужасающее, но я бы мог описать это как «святость», — Хуаньфу Хаюэ горько улыбнулся, а затем посмотрел на Чу Фэна и сказал: — Это там мы и встретились.

Глава 987. Спасибо

Сердцебиение Чу Фэна мгновенно усилилось. Хотя он выглядел спокойным, шторм возник в его сердце, потому что место, о котором сейчас говорил Хуаньфу Хаююэ, было местом, откуда пришёл Чу Фэн.

— Старший Хуаньфу, что ты там увидел? — спросил Чу Фэн. Ему на самом деле не терпелось узнать, какие люди были в этом месте. Была ли там его семья? Или, возможно, что-то ещё произошло?

— Ах... — Хуаньфу Хаююэ выпустил долгий вздох, как будто были некоторого рода проблемы, о которых он не мог говорить. Только затем он сказал: — Я, Хуаньфу Хаююэ, ходил даже в Гробницу Императора. Не важно, видели ли это прежде другие, или нет, но я уже немало повидал в своей жизни.

— Однако, это был первый раз, когда я увидел подобное место. Чувство святости, которое оно излучало, было удушающим. Это был не только простой страх, это было почитание, возникшее из самых потаенных уголков моей души. Подобное чувство заставило меня пожелать остановиться, поскольку я не смел ступить внутрь.

— Однако, поскольку меня преследовали монстры, которые нацелились на мою жизнь, у меня не было никакого выбора, кроме как войти. В этом месте я увидел мужчину.

— Этот мужчина... — Хуаньфу Хаююэ внезапно проглотил свои слова. Он бросил свой взгляд на Чу Фэна, и его глаза сейчас мерцали от эмоций. Его непоколебимости больше не было, и на замену ей пришли неописуемо сложные эмоции и страх.

Если нужно было их описать, этими эмоциями была смесь из паники, страха и паранойи.

— Старший Хуаньфу, ты в порядке? — Чу Фэн был немного обеспокоен. Он знал, что воспоминания того времени имели слишком большое влияние на ментальное состояние Хуаньфу Хаююэ.

Тело Хуаньфу Хаююэ слегка дрогнуло, после того, как он услышал эти слова, а затем он пришёл в себя. Он вытер холодный пот со лба и сказал:

— На самом деле, когда я увидел этого мужчину, моё сознание было размытым. Я не помню его лица, но я полагаю, что твоё очень похоже на него.

— Это ощущение очень странное... В моём разуме, я не чётко помню его внешность, но когда я вижу тебя, я чувствую, что ты очень сильно на него похож, — Хуаньфу Хаоюэ улыбнулся, потому что даже он сам полагал, что это было чем-то забавным.

— Чу Фэн, Хуаньфу Хаоюэ должно быть видел твоего отца. Кроме него, кто ещё мог быть настолько похож на тебя?

— Причина, почему он не помнит внешность твоего отца и всё же ощущает, что ты выглядишь, как твой отец, в том, что его воспоминания были запутаны. Настоящий эксперт может влиять на воспоминания другого, при том, что они этого даже не почувствуют

— Этот сегмент памяти, полный страха, был размыт. Он не смеет вспоминать об этом, потому что он боится. Быстро спроси его, что было потом. Ты не можешь позволить ему на этом заикливаться, и ты должен как можно быстрее закончить этот разговор. В противном случае, будет нанесён ущерб его телу, и даже существует вероятность, что он вернётся к своему безумию. — внезапно сказала Яичко.

— Старший Хуаньфу, что было дальше? После того, как ты увидел того мужчину, что было дальше? — быстро спросил Чу Фэн.

— Немного стыдно об этом рассказывать... Хотя я не мог ясно увидеть его внешность, я был в ужасе от него. Ты знаешь, какой была первая вещь после того, как я увидел его? — спросил Хуаньфу Хаоюэ Чу Фэна.

Чу Фэн потряс головой и спросил:

— Что это?

— Перед тем, как он успел хоть что-то сказать, я упал на колени. Я не только преклонил колени, я даже пресмыкался и умолял его.

— Хотя я, Хуаньфу Хаоюэ, не какой-нибудь великий человек, но я и не трусливый человек. За всю мою жизнь, было лишь несколько людей, которым я кланялся и перед которыми стоял на коленях — я не делал этого ни перед кем, кроме моих родителей и моего мастера.

— До этого, даже если бы меня избили до смерти, я бы никогда не поверил, что однажды, я, Хуаньфу Хаоюэ, буду просить кого-то о своем спасение.

— Однако, в тот день, я в самом деле сделал это. Это я помню четко. Насколько смиренен я был, с какой охотой я это сделал, — Хуаньфу Хаоюэ горько усмехнулся, а затем продолжил: —

Я на самом деле боялся этого мужчину. Этот страх шёл из самых глубин моего сердца. Это было похоже на простолюдина, увидевшего бога. Такого рода благоговению невозможно сопротивляться.

— Но, на самом деле, этот мужчина не сделал мне ничего плохого. Он никогда не угрожал мне, и не вредил мне. Вместо этого, он был довольно благожелателен. Он доверил тебя мне, и сказал мне унести тебя с Небесного Пути и в свою очередь доверить тебя семье с фамилией Чу. Он назвал тебя «Чу Фэн» и сказал мне защищать тебя, пока ты не вырастишь.

— Я согласился; я не смел отказать. Я ощущал, что у меня нет выбора, кроме как согласиться, и после этого... Я почувствовал, что моё видение размылось. Когда оно вернулось в норму, я оказался в Регионе Восточного Моря. Я уверен, что ты уже знаешь, что произошло после. После того, как я вернулся, моё психическое состояние начало ухудшаться.

— Хотя этот мужчина никогда не пугал и не угрожал мне, я чувствовал, что должен завершить эту миссию. В противном случае, он бы убил меня. Это то, что я чувствовал. Что касалось смерти, я не сильно ее боялся, но когда я ощущал, что он захочет меня убить, я ощущал бесконечный ужас.

— Я прекрасно осознавал, что я был сломлен из-за страха. Я знал, что постепенно сходил с ума. Однако, я не мог контролировать свою судьбу. Я был бессилен.

— Перед тем, как сойти с ума, я пошёл увидеться с Фуянь. Я сказал ей не входить на Небесный Путь. Потом, я отправился на континент Девяти Провинций, и хотел, чтобы ты осел там.

— На самом деле, в Регионе Восточного Моря есть довольно много кланов с фамилией Чу, но я не посмел оставлять тебя там. Я знал, что у меня не так много времени, и вскоре я потеряю возможность защищать тебя. Я не мог быть уверен, сможешь ли ты безопасно вырасти в подобном месте.

— Потому, я принёс тебя на континент Девяти Провинций и выбрал маленькую семью. Я полагал, что после моих угроз, они не посмеют относиться к тебе плохо из-за подавляющего страха, который они чувствовали.

— И после того, как я доверил тебе семье Чу, я тайно контролировал их, пока... пока я на самом деле не потерял возможность контролировать себя. Только тогда я ушёл, потому что я боялся, что я не смогу контролировать себя, и наврежу тебе после того, как окончательно сойду с ума.

— Я уверен, ты знаешь, что случилось позже, — сказал Хуаньфу Хаюэ.

— Старший, ты помнишь место, о котором ты рассказал? Расположение того места на Небесном Пути, где ты встретил этого мужчину? — спросил Чу Фэн.

Хуаньфу Хаюэ предоставил подсказки, но не дал ему окончательного ответа на вопрос, который его мучил. Потому, Чу Фэн должен был лично ступить на Небесный Путь и расследовать это дело.

— Я не помню. Однако, на Небесном Пути ничего не меняется. После того, как встретишь вторую группу существ, пройди немного вперёд, а затем возьми на восток. Ты должен быть способен найти это место... — сказал Хуаньфу Хаюэ неуверенным голосом.

— Спасибо, Старший Хуаньфу Хаюэ, — Чу Фэн поклонился и всплеснул руками. Он не стал больше задавать вопросов, потому что знал, что от этого не будет никакой пользы. Потому, чем заставлять Хуаньфу Хаюэ вспоминать тревожные воспоминания, было бы лучше оставить все как есть.

— Нет нужды благодарить меня. Если бы не ты, возможно, я бы уже умер на Небесном Пути. Не важно, что я испытал в эти годы, как минимум, я еще жив. Более того, пока я был в беспамятстве, я стал Боевым Королем восьмого ранга. Это вовсе не совпадение. Я полагаю, что мои нынешние способности даже лучше, чем раньше. Возможно, в один прекрасный день, я даже стану Боевым Императором.

— И это... Это всё благодаря тебе. Если кто и должен благодарить, так это я, — Хуаньфу Хаюэ посмотрел на Чу Фэна с огромной благодарностью.

Пожалуйста, подождите

Глава 988. Перед отправлением

Чу Фэн не опровергал слов Хуаньфу Хаюэ. В конце концов, он был абсолютно прав. Если бы не Чу Фэн, возможно, что Хуаньфу Хаюэ уже бы умер на Небесном Пути. Каким образом он бы дожил до этого дня?

Хотя он сошёл с ума на довольно длительный период времени, и он перенёс определенную боль, он также получил некоторую пользу. Как он и сказал, пока он был в безумие, он просто не мог заниматься культивацией. И всё же, его развитие возросло. Не только развитие, даже его сила понимания стала мощнее. Это были его успехи, и он знал, откуда они взялись.

Более того, пережив подобные страдания, он знал, что самым главным в его жизни было не развитие. Несмотря на то, что он хотел стать Боевым Императором, он не планировал отправляться в Святую Землю Воинственности. Вместо этого, он планировал остаться в Регионе Восточного Моря, на стороне Цюшуй Фуянь.

— Чу Фэн, я знаю, что ты должен ступить на Небесный Путь. Я просто не могу остановить тебя, а потому, я не планирую этого делать.

— Но это действительно опасное место. Таким образом, я не советую тебе брать с собой Цзы Лин и остальных. Ты отличаешься от них. У тебя очень крепкая сила воли; ты сможешь преодолеть Небесный Путь. Однако, насчет них я не уверен, — посоветовал Хуаньфу Хаююэ.

— Спасибо за совет, старший. Я уже все решил, — Чу Фэн кивнул, а затем вернулся на Туманный Пик с Хуаньфу Хаююэ.

Когда он вернулся, Чу Фэн позвал Цзы Лин, Су Роу, Су Мэй, Цзян Ушана и Чжан Тяньи.

Однако, когда посмотрел на их лица, наполненные улыбками, Чу Фэн обнаружил, что ему немного тяжело говорить. Они все имели свои мечты, и они не боялись опасностей. Они на самом деле должны были отправиться в Святую Землю Воинственности, а потому, Чу Фэн действительно не знал, как убедить их остаться.

— Младший Чу Фэн, есть кое-что, что я и Брат Ушан хотим сказать тебе, — внезапно сказал Чжан Тяньи. У него даже было немного смущенное выражение лица.

— Старший Чжан, просто говорите прямо, — сказал Чу Фэн.

— Младший Чу Фэн, я правда сожалею. Мы не сможем сопровождать тебя в Святую Землю Воинственности, — сказал Чжан Тяньи с раскаянием. Лицо Цзян Ушана тоже было извиняющимся.

— Старший Чжан, Брат Ушан, вы имеете ввиду... — Чу Фэн был немного удивлён этими словами.

— Старший Брат Чу Фэн, я знаю, что мы, братья, сказали, что вместе встретим и удачи и беды, но сейчас, между нами слишком большая разница в развитие. Мы не хотим быть постоянно настороже после того, как войдём в Святую Землю Воинственности вместе с тобой. Мы не хотим повлиять на твоё будущее из-за нашей беспомощности.

— Потому, мы уже обсудили все с Сестрой Фуянь. Она позволила мне и Старшему Брату Тяньи остаться на Туманном Пике, чтобы практиковаться. Она также передаст методы развития Туманного Пика.

— Туманный Пик, это что-то из Древней Эпохи. И поскольку даже Цзян Циша и остальные, кто пришёл из Святой Земли Воинственности выразили такое желание завладеть Туманным Пиком, это показывает, насколько он впечатляющий. Потому, когда мы останемся здесь и будет практиковаться, возможно, что наша скорость развития сможет сравняться с твоей. Возможно, что однажды мы даже сможем догнать тебя! Когда мы почувствуем, что мы больше не будем обузой, мы отправимся в Святую Землю Воинственности и найдём тебя, — сказал Цзян Ушан, хихикнув.

— Вы на самом деле так решили? — спросил Чу Фэн.

— Мм. Даже ты не сможешь повлиять на наше решение, — сказали Чжан Тяньи и Цзян Ушан вместе.

— Чу Фэн, мы планируем поступить так же, — внезапно сказала Цзы Лин. Су Роу и Су Мэй держали за руки Цзы Лин, когда сладко улыбались.

— Вы также планируете остаться в Туманном Пике? — Чу Фэн ощутил даже большее удивление.

— Мм. Хотя моё Божественное Тело было вылечено, мое нынешнее развитие все еще слишком слабое. Как он и сказал, с развитием, которое есть у нас прямо сейчас, на самом деле опасно отправляться в Святую Землю Воинственности. Лучше остаться здесь и для начала увеличить свою силу. Когда мы добьемся определенных достижений в развитии, мы всегда сможем объединиться с тобой в том месте, — кивнула Цзы Лин.

Когда даже они об этом сказали, Чу Фэн немного потерял дар речи. В этот момент он ощутил лишь некоторое нежелание. Они сказали, что они вместе отправятся в Святую Землю Воинственности, но сейчас он пойдёт один — снова.

Без своих возлюбленных, братьев, не важно, какой удивительной станет новая дорога, удовольствие уже будет не настолько сильным, наоборот, ему будет немного грустно.

Однако, это также была ситуация, на которую надеялся Чу Фэн. Таким образом, не только нежелание захватило его сердце, также была благодарность. Он был очень благодарен, что они беспокоились о нём.

Чу Фэн знал, насколько сильно они хотели отправиться в Святую Землю Воинственности вместе с ним. Однако, именно потому, что они так сильно заботились о Чу Фэне, они сдались, хотя Чу Фэн даже не успел попросить их об этом.

До момента открытия Небесного Пути было еще несколько дней. Таким образом, Чу Фэн не спешил уходить. Перед уходом, произошло радостное событие на Туманном Пике — свадьба Хуаньфу Хаоюэ и Цюшуй Фуянь.

Об этой свадьбе не объявляли публично и она не была слишком грандиозной. Однако, все, кто был там, надеялись на лучшее для них двоих. Это был очень тёплый момент, и эта пара возлюбленных, наконец, снова воссоединилась и стала жить вместе.

Более того, поскольку развитие Леди Пяомяо исчезло, она больше не могла охранять Туманный Пик. Потому, она передала эту миссию Цюшуй Фуянь и Хуаньфу Хаоюэ, назначив их новыми стражами этого места.

Что касалось Секты Жестокое Демона Ночи, Чу Фэн передал всю полноту власти Цю Цаньфэну. Хотя Чу Фэн собирался уйти, для людей из Секты Жестокое Демона Ночи, он навечно оставался главой секты.

Наконец, день, когда откроется Небесный Путь, наступил. Преодолев Небесное Море, они достигли места, где он открывался.

Это было что-то, что случалось каждый год, и каждый раз, довольно много людей приходило посмотреть. Большинство из них не планировали ступить на Небесный Путь; они пришли сюда просто поглазеть.

Однако, в этом году здесь было намного больше людей, чем обычно — в несколько тысяч раз больше. Вероятно, их было даже больше, чем в год, когда Храм Пылающих Небес выдвинулся в Святую Землю Воинственности.

Огромное количество тел заволокло небо. Это было очень грандиозное зрелище.

Причина подобной аномалии была в том, что пошли слухи, что появится знаменитость, которая собирается войти в этом году на Небесный Путь.

Человек, который искоренил Архипелаг Кары Бессмертных и Три Великих Чудовищных Клана, который убил Мужунь Минтяня, Цзян Циша, и остальных в одиночку, нынешний глава Секты Жестокое Демона Ночи, Чу Фэн.

— Смотрите, это Чу Фэн! Он на самом деле пришёл! Кажется, что он готовится ступить на Небесный Путь в этом году, — воскликнул кто-то среди толпы. Очень скоро все бросили свои взгляды в направлении, куда он указал. Они могли видеть огромный поток людей, медленно летящий в этом направлении.

Все почувствовали волнение. Подобные эмоции пронизывали эту землю.

В огромном скоплении людей, было просто бесчисленное количество знаменитых людей из Региона Восточного Моря. Однако, в этот самый момент, человек, который привлёк больше всего внимания, был молодым парнем — Чу Фэном.

Он путешествовал на летающем коне. Он был полон духа. Он был так юн.

На его лице, которое на самом деле не было таким уж привлекательным, и всё же было наполнено решимостью, была уверенность и ослепительная улыбка.

Слева от него были Су Роу, Су Мэй и Цзы Лин. Справа были Цзян Ушан, Чжан Тяньи и семья Чу.

Что касалось тех, кто был позади, это были Леди Пяомяо, Цюшуй Фуянь, Хуаньфу Хаюэ, Цю Цаньфэн, Сюэ Сиюэ, и многие высшие эксперты из Секты Жестокého Демона Ночи.

Однако, без единого следа сомнения, среди всех этих знаменитых людей, именно Чу Фэн находился в центре внимания.

Глава 989. Открытие Небесного Пути

Всё над морем взорвалось дискуссиями, когда появился Чу Фэн.

Пожилые люди постоянно кивали Чу Фэну. Когда они смотрели на него, они рассказывали о его достижениях молодому поколению их кланов. Они также сказали им, чтобы Чу Фэн стал примером для них — тяжело работать над развитием и стать исключительным человеком.

Это привело к тому, что молодые дети моргали своими невинными и большими глазами. Когда они смотрели на Чу Фэна, они не смотрели на него, как на человека, а скорее, как на бога. Их глаза были полны пламенным обожанием.

Чтобы выжить в подобной земле, особенно если он был из знаменитого клана практиков, мечтой каждого отдельного ребёнка было стать высшим экспертом развития. Чу Фэн был человеком, которым они все хотели стать.

Однако, по сравнению со страстными разговорами пожилых людей и детского искреннего восхищения, младшее поколение, в близком к Чу Фэну возрасте, было гораздо более оживлённым.

Они все аплодировали; некоторые даже кричали. Степень уважения, которую они держали по отношению к Чу Фэну, достигла безумного уровня.

Мужчина были немного более презентабельными. Когда они смотрели на Чу Фэна, они были немного похожи на детей. Было больше восхищения, которые они чувствовали, когда Чу Фэн приносил честь их поколению. Именно поэтому они выражали ему так много уважения.

Но женщины, с другой стороны, были совершенно другими. Они не только восхищались Чу Фэном, они немного преклонялись. Было даже много молодых женщин, которые сделали Чу Фэна их стандартом для отношений, и превратили его в идеального любовника.

Прямо сейчас, их «идеальный любовник» появился прямо перед их глазами. Как они могли не быть тронуты? Естественно, они потеряли контроль над своими эмоциями.

— О? Кажется, что мой Чу Фэн довольно популярен! — сказала Су Мэй, хихикая от такого зрелища. Но в её словах было немного ревности.

Что касалось Чу Фэна, он лишь спокойно улыбался. Сталкиваясь с подобной ситуацией, Чу Фэн был на самом деле слишком привычным к этому. В мире развития сильный был уважаем. Вспоминая, когда он был объявлен в розыск Архипелагом Кары Бессмертных, он был похож на крысу, которая пересекала улицу. Было очень мало людей, которые готовы были помочь ему.

Но сейчас, немного времени спустя, он стал идиолом всего Региона Восточного Моря. Это было довольно большой переменой, и Чу Фэн добился этого сам.

грохот грохот грохот

Только в этот момент, грохот раздался из глубин моря. На морской поверхности, среди волн, начали появляться большие вихри.

Когда они закружились, брызги стали более яростными. Площадь вихрей продолжала увеличиваться. В конце концов, бесчисленное множество огромных вихрей, почти заполнило все море. Это было на самом деле несравнимо великое зрелище.

бах

бах

бах

бах

Внезапно, из вихрей выстрелили толстые пучки света. В небе они слились воедино, и сформировали ослепительную золотую формацию.

Формация занимала огромное пространство. Она прорвалась сквозь облака и погрузилась в море. Это было подобно золотому водопаду, который заблокировал часть этого мира, словно ослепительное солнце, которое просто стояло здесь.

— Так этот Небесный Путь на самом деле мистическая формация.

Глядя на золотую формацию, возведённую в небо, Чу Фэн был ошеломлён. Несмотря на то, что он уже слышал, что Небесный Путь открывался скрытой формацией в Небесном Море, он всё же ощущал удивление, когда стал свидетелем такого события своими собственными глазами.

Даже без каких-либо детальных наблюдений, можно было заметить даже невооружённым взглядом, насколько сложной и сильной она была. Какого развития был человек, который заложил эту формацию?

хмм

После того, как она появилась, формация начала быстро активироваться. Все могли увидеть вход, медленно появляющийся в центре формации — это был вход Небесного Пути.

— Небесный Путь! Небесный путь успешно открыт! — сердца толпы были наполнены сложными эмоциями, такими как волнение и страх, когда они смотрели на уже открытый, и всё же бесконечный путь.

Небесный путь был путём, который вёл в Святую Землю Воинственности. С древних времён было неисчислимое количество людей, которые вошли; однако, за исключением Хуаньфу Хаоюэ, ни единый человек, который вошёл, не вернулся.

Хуаньфу Хаоюэ заявил, что он так и не прошёл Небесный Путь, и не попал в Святую Землю Воинственности.

Хотя он не объяснял всем, как он вышел с Небесного Пути, он сказал им, что все остальные умерли внутри.

Это, как и следовало ожидать, вызвало всеобщее потрясение. Многие люди подозревали, был ли Небесный Путь дорогой без возврата, и услышав Хуаньфу Хаюэ, они согласились, что это не было чем-то, через что мог пройти обычный человек.

Таким образом, несмотря на то, что Небесный Путь уже был открыт, ни единый человек не ступил внутрь. Даже те, кто планировал войти, стояли снаружи, не подавая никаких признаков того, что они собираются войти. Они все бросили свои взгляды на Чу Фэна.

— Старший Брат Чу Фэн, кажется, что они наедятся, что ты будешь первым, кто войдёт, — сказал Цзян Ушан с ухмылкой.

Чу Фэн мог лишь улыбнуться на эти слова. Конечно, он мог видеть, чего хочет толпа. Несмотря на то, что Чу Фэн был лишь Боевым Владыкой восьмого ранга, после его подвигов в Туманном Пике, многие люди полагали, что он был сильнейшим человеком в Регионе Восточного Моря.

Более того, слухи гласили, что Чу Фэн собирался отправиться на Небесный Путь. Те, кто планировал сделать то же, естественно, хотели обнять его ноги и следовать за ним. Возможно, с помощью него, они смогут получить немного преимущества.

Но если бы они знали, что даже сам Чу Фэн не был абсолютно уверен в том, что он сможет пройти Небесный Путь, кто знает, что бы они ощутили.

свист

Но когда все взгляды были прикованы лишь к нему, его глаза засветились. Он обнаружил человека, появившегося из ниоткуда, и летящего ко входу на Небесный Путь. Он также узнал эту персону — Таньтай Сюэ.

— Таньтай Сюэ, подожди! — позвал Чу Фэн. Одновременно он подскочил и полетел к ней.

— Таньтай Сюэ? Она человек с Божественным Телом, которая пришла из Святой Земли Воинственности? — из-за слов Чу Фэна все заметили её. Когда они вспомнили, кто она такая, неизбежно появилось несколько дополнительных следов благоговения в их глазах.

— Да? — равнодушно сказала Таньтай Сюэ, когда остановилась и развернулась, услышав Чу Фэна.

Сейчас Таньтай Сюэ всё ещё носила белое платье и вуаль, скрывающую её внешность. Важнее, что ощущение, которое она давала Чу Фэну, всё ещё было настолько ледяным. Это было то, что отпугнуло людей на тысячи миль вокруг.

— Я просто хочу поблагодарить тебя.

Слова благодарности Чу Фэна шли от сердца. Тогда, если бы не Таньтай Сюэ, которая использовала Куан Байняня как разменную монету и спасла Цзы Лин и остальных, обменяв заложников, даже если бы Чу Фэн успешно освоил Загадочную Технику Бессмертного Перенесения, он бы не смог так просто одолеть Мужунь Минтяня и Цзян Циша.

Таньтай своими действиями полностью заслужила эту честь.

— Я просто сделала то, что я должна была сделать. Тебе не нужно благодарить меня. Но поскольку ты спас меня, я могу сказать тебе кое-что, — сказала Таньтай Сюэ.

Глава 990. Ужасающая атака

— О чем ты? — спросил Чу Фэн?

— Если кто-то входит на Небесный Путь, они идут против небес. Те, кто входит, будет в полушаге от смерти и от жизни. Кто оступится, умрет.

— Запомни: после вхождения на Небесный Путь, не имеет значения, как ужасающи вещи, которые ты видишь. Они всего лишь иллюзия. Они находятся там, чтобы испытать твою отвагу. Покуда ты игнорируешь их, и не поддаешься страху, для тебя не будет проблемой пройти по Небесному Пути в Святую Землю Воинственности.

Таньтай Сюэ сказала эти слова ментальным сообщением. Совершенно ясно, что она не хотела, чтобы другие знали об этом. Люди были эгоистичны — она не была исключением.

— Спасибо тебе за напоминание, — несмотря на то, что Чу Фэн уже знал об этом прежде, когда Таньтай Сюэ упомянула об этом ещё раз, это усилило его уверенность, потому что было похоже, что слова Хуаньфу Хаюэ, были правдой.

Более того, в сравнении со словами Хуаньфу Хаюэ, слова Таньтай Сюэ были более понятными: не важно, какими ужасными были твари на Небесном Пути, просто игнорируй их. Для Чу Фэна это было не сложной задачей.

— Нет нужды благодарить меня. Некоторые вещи намного проще сказать, чем сделать. Сможешь ли ты пройти Небесный Путь, будет зависеть от твоих собственных способностей, — оставив эти слова, Таньтай Сюэ развернулась и полетела вперед.

Можно было увидеть, что она не планирует идти вместе с Чу Фэном. Слова, которые она сказала только что, на самом деле были не более, чем напоминанием. Его жизнь была никак не связана с ней.

СВИСТ СВИСТ СВИСТ

После того, как Таньтай Сюэ сделала свой ход, из группы людей, которые готовились войти на Небесный Путь, были десятки людей, которые помчались следом за ней. Они применяли свои сильнейшие телесные боевые навыки, и со своей наилучшей скоростью последовали за Таньтай Сюэ.

Они наверно полагали, что поскольку она была со Святой Земли Воинственности, она знала способ преодолеть Небесный Путь. Потому, они хотели последовать за ней и воспользоваться её преимуществом.

Чу Фэн не последовал следом за ними. Вместо этого, он вернулся к Цзы Лин и остальным и быстро попрощался с ними.

Неизбежно появилось нежелание. Но как бы там ни было, Чу Фэн, Цзы Лин или остальные, никто из них не показал этого. Напротив, на их лицах были ободряющие улыбки.

После недолгого прощания, Чу Фэн развернулся и полетел в Небесный Путь. Потом, люди, которые готовились войти на Небесный Путь, также все поднялись и последовали за Чу Фэном.

Однако, Чу Фэн не видел беспокойства и чувства потери, которые появились на лицах Цзы Лин и остальных в тот момент, когда они вошли в Небесный Путь.

Сначала, внутри была темнота. Чувство, которое она вызывало, заставляло их ощущать, будто они находились в чёрной дыре. Однако, когда они продолжили движение, впереди вскоре забрезжил свет. Это был лазурный свет, испускаемый плавающим объектом.

Он был размером с арбуз, и многие объекты, похожие на него, заполняли этот огромный мир. Когда они смотрели вперёд, Небесный Путь не был похож на какое-то пространство. Наоборот, он был похож на звёздное небо. Это было и красиво, и загадочно.

Однако, не успели они так уж сильно продвинуться вперед, как Чу Фэн и его группа увидели десятки людей. Они летели к Чу Фэну и остальным из глубин Небесного Пути. Увидев Чу Фэна, они кивнули и улыбнулись немного заискивающе. Они сказали в унисон:

— Владыка Чу Фэн.

— Вы потеряли её? — сказал Чу Фэн со слабой улыбкой. Эти десятки людей были первыми, кто вошёл на Небесный Путь, чтобы последовать за Таньтай Сюэ. Но они явно потеряли её след.

— Хе-хе... — они почувствовали себя довольно неловко из-за вопроса Чу Фэна, и могли только глупо хихикать, пока чесали свои головы. Они не ответили, но они подтвердили догадки Чу Фэна своей реакцией.

Чу Фэн оглянулся. Позади него было несколько сотен человек, и в добавок к этим десяткам, в общей сложности не набиралось и тысячи.

Хотя здесь было не так много людей, они все были элитой. Большинство из них были среднего возраста, и все были Боевыми Владыками. Остальные были пожилыми практиками — все они были на пике сферы Боевого Владыки. Там были даже Боевые Короли первого ранга. Это была старая женщина, которую Чу Фэн не видел прежде, вероятно, скрытый эксперт.

Однако, в этот самый момент, даже этот Боевой Король первого ранга не вел себя высокомерно перед Чу Фэном. Вместо этого, она казалась скорее скромной, и, возможно, даже немного стеснённой.

Хотя это выглядело очень странно, что пожилой Боевой Король первого ранга относился к молодому Боевому Владыке восьмого ранга с таким почтением, это вовсе не было ненормальным, когда брали во внимание подвиги Чу Фэна в Регионе Восточного Моря и его позицию. Если даже Боевой Король первого ранга относился к Чу Фэну в подобной манере, естественно, что остальные проявляли даже большее уважение.

— На Небесном Пути подстерегают опасности. Если вы хотите сейчас вернуться, вы всё ещё можете сделать это, — сказал Чу Фэн.

— Владыка Чу Фэн, поскольку мы ступили в это место, мы уже все для себя решили. Даже если мы умрём, мы не повернём назад.

— Да! Владыка Чу Фэн, мы знаем, что ты должен быть способен пройти этот Небесный Путь. Можешь ли ты провести нас? — но неожиданно, не нашлось ни единого человека, который повернул бы назад, несмотря на предупреждение Чу Фэна. Они объединились и на самом деле умоляли его.

Видя толпу, которая искренне умоляла с решительными лицами, Чу Фэн был тронут. Потому,

он сказал им:

— У меня нет полной уверенности в том, что я смогу пройти Небесный Путь, не говоря уже о том, чтобы провести вас.

— Однако, я могу дать вам всем подсказку. Небесный Путь, это тест на вашу отвагу. Потому, не важно, какого рода ужасающие вещи вы увидите позже, не пугайтесь и не уклоняйтесь. Они всего лишь иллюзии. Пока вы будете помнить мои слова и отважитесь пройти вперед, вы поймете, что они ничто. Однако, если вы струсите, вы, скорее всего, падёте жертвами иллюзий.

— Владыка Чу Фэн, спасибо. Поскольку мы осмелились ступить на Небесный Путь, возможно, мы многое оставили позади, но с нами точно осталась наша отвага.

— Владыка Чу Фэн, спасибо тебе за наставления. Мы не разочаруем твоих ожиданий. Не важно, с чем мы столкнёмся впереди, мы не отступим. Мы будем двигаться лишь вперед, — толпа полностью выразила свои позиции; их лица были решительными.

— Хорошо. Все, следуйте за мной. Запомните, не важно, что вы увидите, не пугайтесь. Покуда вы следуете за мной и двигаетесь вперёд, с вами ничего не случится, — Чу Фэн развернулся. Он активировал свои Глаза Небес и полетел вперёд.

Хотя эти люди на самом деле влияли на скорость Чу Фэна, они всё же пришли из Региона Восточного Моря. Возможно, когда они всё ещё были в Регионе Восточного Моря, они не так уж много чувств испытывали по отношению к нему, но после того, как они пошли этим путем, они все же более-менее почувствовали близость.

Потому, поскольку Чу Фэн мог им помочь, конечно, он сделал всё, что было в его силах. Если бы это было в его силах, естественное, что он надеялся, что сможет провести их всех в Святую Землю Воинственности, в этот мир, названный священным.

аоо

ААА

рёв

Однако, вскоре после того, как они начали продвигаться вперед, неожиданно послышались странные звуки, которые доносились из глубин Небесного Пути.

Они все пришли в ужас; мурашки пробежали по их спинам. Это было похоже на плач ребёнка, визги женщин, а также рёв зверей. Несмотря на это, это было ужасно.

Более того, эти звуки становились все более четкими, все более громкими. Многие люди начали нервничать, потому что они были уверены, что на Небесном Пути ужасные вещи подстерегали путников. И прямо сейчас, эти твари приближались к ним.

Глава 991. Кровожадные Мстительные Духи

Чу Фэн не мог не нахмуриться. Он не был напуган, но уже были те, кто трясся в толпе позади него. Люди становились напуганными еще до того, как создания успели приблизиться к ним.

Чу Фэн мог лишь вспомнить судьбу Храма Пылающих Небес и слова Таньтай Сюэ: некоторые вещи проще сказать, чем сделать.

Несмотря ни на что, этот Небесный Путь... в самом деле был чем-то, что не так просто пройти.

У него уже было предчувствие, что огромная часть людей, следующих за ним, умрёт на этих испытаниях.

— Не бойтесь. Помните, не важно, насколько они ужасные, все они ненастоящие. Следуйте за мной, и вы пройдёте, — снова напомнил Чу Фэн.

— Да! — ответила толпа. Хотя они выглядели довольно выдающимися, семена сомнения уже были посеяны в их сердцах.

— Следуйте за мной.

Когда Чу Фэн это сказал, он шагнул вперёд, в сторону ужасающих звуков. Остальные быстро последовали следом.

Когда они продолжали продвигаться вперед, продолжая приближаться к неизвестным монстрам, странные и ужасающие звуки становились все громче и громче. Наконец, в глубинах Небесном Пути, появилось огромная масса кроваво-красного газа.

Он покрывал просто всё. Нельзя было даже увидеть его конца. Когда он появился вокруг, он запечатал путь вперед — ужасающие звуки исходили из кроваво-красного газа.

Он, с ужасающей скоростью, мчался к Чу Фэну и остальным. Ощущение, которое он вызывал, заставлял его выглядеть так, как будто это был несравнимо голодный демон, который, наконец, нашёл вкусное блюдо. Он хотел поглотить Чу Фэна и остальных.

Многие люди уже паниковали, и ситуация лишь ещё больше обострилась, когда кроваво-красный газ приблизился к ним. Они смогли увидеть, какого рода твари были внутри.

Оторванные руки, отрезанные головы, расщеплённые тела, вываливающиеся органы... Сломанные части тел находились в кроваво-красном газе.

Важнее, что они всё ещё извивались и издавали странные звуки. Хотя у них не было никакой фактической силы, они выпускали почти невыразимую ауру — ту, что была настолько ужасающей, что удушала.

— Все, слушайте. Это не просто иллюзия. Оно будет действовать даже на ваш разум. Следуйте за мной: не отступайте, — снова закричал Чу Фэн, когда прошелся глазами по кроваво-красному газу.

С Глазами Небес он уже знал, что эти твари были иллюзиями — однако, далеко не нормальными. У них была сила убивать. Хотя они отличались от обычных, в конце концов, они просто были тварями для запугивания. Возможно, они и могли напугать остальных, но не Чу Фэна.

В этот самый момент, Чу Фэн без колебаний взлетел — прямо к кроваво-красному газу.

Все были в ужасе от того, что он делал. В их глазах, не важно, как они смотрели на это, Чу Фэн казался прыгающим в огненную пропасть. Казалось, что он совершает суицид.

Но вспомнив слова, который он сказал прежде, большинство из них, всё же, стиснули зубы, и последовали за Чу Фэном.

Однако, также была часть тех, кто не смог выдержать ужасающую ауру, которую источал кроваво-красный газ. Они позволили родиться страху. После недолгого колебания, они не стали двигаться за Чу Фэном. Напротив, они полетели назад, туда, откуда пришли, вместо этого выбрав побег.

Чу Фэн уже ожидал, что так произойдёт. Он игнорировал тех, кто убегал, и не сказал ничего. Что должно было быть сказано, уже было сказано. Смогут ли они успешно пройти Небесный Путь, зависело от их собственной удачи. Прямо сейчас, Чу Фэн мог позаботиться лишь о себе.

уааоо

Когда Чу Фэн двинулся вперед, он, наконец, устремился в кроваво-красный газ. В этот момент, пронзительный вой окружал его со всех возможных направлений. Он был очень пугающим, и приносил тревогу в сердце.

Кроме того, зловонный смрад неудержимо окутывал его. Он даже мог почувствовать сломанные конечности, касающиеся его тела. Это было крайне противно.

Прямо сейчас, Чу Фэн и остальные выглядели, как будто они вошли в огромный бассейн крови. Они должны были наступать на эти отвратительные куски гниющей плоти и сломанные конечности, чтобы продвигаться вперед.

Более того, в этом бассейне крови были бесчисленные призраки, ожидающие возможности забрать их жизни. Они желали вынудить новых членов присоединиться к их рядам.

Но не важно, сколько ужаса они приносили, они не оказывали никакого эффекта на Чу Фэна. С силой Глаз Небес, даже если бы было намного больше трупов перед ними, они не смогли бы помешать зрению Чу Фэна. Все пласты кроваво-красного газа уже были проигнорированы, заставляя их выглядеть, как будто они просто летели по нормальному небу. Он был быстр, и не задет ни в малейшей степени.

Однако, не у всех были такие же твёрдые сердца, как у Чу Фэна. В действительности, огромная часть тех, кто следовал за Чу Фэном, уже паниковала. Было бы ложью сказать, что они не были напуганы и были бесстрашны. Они следовали за Чу Фэном с напускной отвагой.

Но кроваво-красный газ не выглядел простым. Несмотря на то, что остальные всё же следовали за Чу Фэном и бежали, не оглядываясь, гнилые конечности и невидимые приведения, всё же атаковали их.

Атаки трупов и призраков были на самом деле фатальными. Все виды болезненных криков раздавались вокруг, и огромная часть людей, следующих за Чу Фэном, умерла под их ударами.

После подобных воплей, после того, как они на самом деле были убиты, даже те, кто не так сильно боялся, были затронуты цепной реакцией. Они тоже, из-за испуга, который родился в их сердцах, попали под удар.

— Владыка Чу Фэн, разве ты не сказал, что это были иллюзии, и мы могли просто игнорировать их? Если это на самом деле так, почему они убивают нас?

Некоторые люди даже начали опрашивать Чу Фэна в панике. Однако, их ожидала лишь неотвратимая смерть.

Крики слышались повсюду, бесконечно раздаваясь позади Чу Фэна. Однако, он даже не обернулся. Он просто продолжал бежать. Наконец, он вырвался.

Однако, когда Чу Фэн наконец-то остановился и повернул голову, не было больше ничего, лишь поспешно отступающий кроваво-красный газ, выпускающий ужасающие звуки.

Что касается сотен людей, изначально следующих за ним, они были полностью вырезаны. Не осталось никого, будто они никогда и не появлялись.

— Ааа...

Чу Фэн мог лишь испустить вздох, когда он посмотрел на кроваво-красный газ, который отдалялся всё дальше и дальше. Когда всё было сказано и сделало, это все же были несколько сотен жизней, и они все были из Региона Восточного Моря.

Чу Фэн искренне надеялся, что они смогут попасть в Святую Землю Воинственности вместе с ним, но, к сожалению, их сердца не были достаточно твёрдыми. Они не смогли пройти даже первое испытание, не говоря уже о дальнейших. Они были обречены на провал.

— Это не может быть твоей виной. Они не были квалифицированы. Если бы этот Небесный Путь было так легко пройти, разве не все бы отправились в Святую Землю Воинственности? — сказала Яичко, хихикнув. Её голос, как обычно был сладким, однако, в её голосе не было ни единого следа сочувствия тем, кто только что умер.

— Мм. Эти твари были иллюзиями, но вовсе не обычными. Не все могут игнорировать их, — Чу Фэн кивнул, не сильно над этим заморачиваясь. Он продолжил путь.

Без толпы, следующей за ним, хотя Чу Фэн был намного более одиноким, но вместе с этим исчезли и большая часть забот. Пока он путешествовал по Небесному Пути, он был намного более свободным.

Чу Фэн довольно долго двигался вперед. Он не встречал больше никаких испытаний. Однако, были изменения, которые произошли на Небесном Пути.

Это было уже не бесконечным красивым небом, потому что объекты из лазурного света начали уменьшаться в количестве. Чем дальше он продвигался, тем меньше их становилось, пока они полностью не исчезли.

Небесный Путь снова, как и в самом начале, стал полностью тёмным. Если бы это был обычный человек, он обнаружил бы, что очень сложно определять направление в подобном окружение. Но Чу Фэн был исключением.

С Глазами Небес, Чу Фэн мог фиксировать путь вперёд. Однако, он не только шёл вперёд. Вместо этого, он осматривался вокруг и искал. Причина была в том, что его самой важной миссией на Небесном Пути было не войти в Святую Землю Воинственности, но найти место, где он родился.

В то же время, в Регионе Восточного Моря, Небесный Путь был уже закрыт.

Когда они смотрели на исчезающий вход, и море, возвращающееся к своему изначальному состоянию, Цзы Лин, Су Роу, Су Мэй, Чжан Тяньи и Цзян Ушан, все чувствовали слабую печаль и сильную тоску.

Огромная часть наблюдателей уже ушла, включая Секту Жестокого Демона Ночи, которые ушли под предводительством Цю Цаньфэна. Медленно, шумное море вернулось к безмятежности.

То, что слышалось вокруг, было уже не шумными разговорами и смехом, а неистовым звуком ветров и бушующих волн. В небе остались лишь десятки людей.

Цюшуй Фуянь, Хуаньфу Хаоюэ, Леди Пяомяо, Тайкоу...

Основатель Лазурного Дракона, предок Династии Цзян, Семья Чу...

Цзы Лин, Су Роу, Су Мэй, Чжан Тяньи, Цзян Ушан...

После того, как они посмотрели на Цзы Лин и остальных, кто не желал сдвигать взгляды, Цюшуй Фуянь и остальные более-менее почувствовали нечто ноющее в их сердцах, когда смотрели на других.

Они могли понять их чувства. Цзы Лин и остальные были близки Чу Фэну, а потому они определённо были очень сильно обеспокоены его безопасностью. В конце концов, Небесный Путь не был чем-то, что легко можно было пройти.

Но по теме безопасности Чу Фэна, как могла Цюшуй Фуянь и остальные не быть обеспокоены? На самом деле... Они знали, почему Цзы Лин и остальные стояли с подобными эмоциями на лицах. Самой важной причиной было то, что они не могли присоединиться к Чу Фэну в его путешествии по Небесному Пути.

— Цзы Лин, нам пора возвращаться, — после долгих колебаний сказала Цюшуй Фуянь.

— Мм. Сестра Фуянь, прости за долгое ожидание, — Цзы Лин и остальные повернули свои головы, на их лицах были вымученные улыбки.

Сердца всех остальных заняли ещё больше, когда они видели Цзы Лин и остальных, действующих в подобной манере.

— Не переживайте. Со способностями Чу Фэна, для него будет не так уж сложно пройти Небесный Путь. Также, я твёрдо верю в то, что он сделает себе имя в Святой Земле Воинственности, — утешила Цюшуй Фуянь.

— Я знаю. Первый раз, когда я увидела его, он был намного слабее, чем я. Без шуток, в тот момент я на самом деле не придавала ему особого значения, — Цзы Лин сладко улыбнулась. Она вспомнила сцену, когда она и Чу Фэн впервые встретились.

— Однако, несмотря на это, я всё же потерпела поражение от него. В тот момент я осознала, насколько силен он был.

— Потому, я совсем не сомневаюсь в его силе. Несмотря на то, что мои родители меня силой вернули в Регион Восточного Моря, я всё же верила, что однажды он вернёт меня. И он на самом деле вернулся.

— Сейчас, я всё ещё верю в него. Однако... — хотя улыбка на лице Цзы Лин всё ещё оставалась, она слегка подавилась своими словами.

— Однако, ты всё же переживаешь за него, не так ли? — только в этот момент престарелый и спокойный голос раздался позади Цзы Лин.

— Старший? — выражения Цюшуй Фуянь и остальных сильно изменились. В этот самый

момент, человек, который появился позади Цзы Лин, был не обычным — это был тот самый слепой старик.

Он стоял с руками за спиной. Его глаза были закрыты, но, казалось, что он всё ещё мог видеть Цзы Лин. Его развитие осталось низким, но давало остальным ощущение непостижимости.

— Маленькая Леди, не грусти. Возможно, я смогу помочь вам всем, — снова сказал слепой старик.

— Старший, что ты имеешь ввиду? — глаза всех пятерых засветились.

— У вас приличный талант к развитию, но если вы хотите догнать этого мальчишку, Чу Фэна, с тем, что у вас есть сейчас, я боюсь, что вы никогда не преуспеете. Даже ты, у которой есть Божественное Тело, не имеешь шансов.

— Если вы продолжить путь, по которому вы все сейчас идёте, бремя будет единственной вещью, которой вы будете для Чу Фэна. Он будет помогать вам, но даже не думайте, что сможете сделать то же самое для него, — сказал слепой старик Цзы Лин, слегка улыбнувшись.

Цзы Лин и остальные пришли к осознанию. Человек прямо перед ними был экспертом. Не было сомнений. Более того, слова, которые он только что сказал, имели более глубокое значение.

Цзы Лин и остальные, после того, как переглянулись, кивнули своими головами. Затем, они наполовину преклонили колени в воздухе. Они выразили уважение слепому старику и сказали вместе:

— Я, Цзы Лин...

— Я, Су Роу...

— Я, Су Мэй...

— Я, Цзян Ушан...

— Я, Чжан Тяньи...

— ... желаю стать твоим учеником.

— Хаха, вы даже без слов прекрасно друг друга понимаете, — хмыкнул слепой старик. Затем, когда он погладил свою белоснежную бороду, он сказал: — Если вы станете моими учениками,

естественно, что я буду учить вас навыкам. Однако, не так просто стать моим учеником.

— Старший, до тех пор, пока вы готовы принять нас, мы все готовы пройти через любые трудности и страдания, — сказали Цзы Лин и остальные. Это было очень редкая возможности. Они не хотели упустить её.

Слепой старик снова улыбнулся, а затем сказал:

— Не говорите так, будто это будет так легко. Мои испытания это не то, что обычные люди могут выдержать...

Когда он наблюдал за ними, улыбка на лице слепого старика стала даже шире.

Чу Фэн, конечно, ничего не знал, о том, что случилось в это время в Регионе Восточного Моря. Он продолжал свои поиски по Небесному Пути.

Время утекало; Чу Фэн уже бродил в течение нескольких дней по этому бесконечному Небесному Пути.

И боги не разочаровывали тех, кто был упрям. Медленно, Чу Фэн нашёл границы Небесного Пути в бесконечном пространстве.

Это место было весьма особенным. Оно выглядело как гора, и всё же не был ею. Она была как сталь, но совершенно не было таковой. Назвать это формацией, но это не выглядело как формация... Это было очень сложно описать; однако, без сомнений, это было нерушимо.

Но это было даже не много. Более шокирующей вещью было то, что после того, как он прошел вдоль края, Чу Фэн действительно нашёл туннель.

Он был очень большим, и он был очень глубоким. Никто не знал, какой глубины был этот туннель, но интуиция подсказывала Чу Фэну, что он совершенно точно не ведёт к Святой Земле Воинственности.

Из любопытства, Чу Фэн вошёл. Но чем дальше он входил, тем большее потрясение он испытывал. По двум сторонам туннеля были здания, и опасная аура начала появляться.

Наконец, перед Чу Фэном предстала властная дверь. Она была на самом деле огромной дверью, и также, была вовсе не простой. Если эта дверь должна была быть описана, тогда это было довольно сильно похоже на Дверь Императора в Гробнице Императора, на континенте Девяти Провинций.

Чу Фэн знал, что она отличалась. Однако, несмотря на то, что он находился довольно близко,

сам Чу Фэн не знал, что именно отличалось.

После того, как он пришёл в это место, Чу Фэн окончательно уверился, что всё здесь было искусственным. Это больше выглядело как чья-то земля.

Глава 993. Не испытание

Чу Фэн не мог открыть дверь, и не смел этого делать. Он мог ощутить, какого рода опасность была на другой стороне. Это было что-то, против чего у него не было шансов.

Чу Фэн даже ощущал, если бы он открыл эту дверь, вещь, что находилась внутри, принесла бы Чу Фэну бесконечное страдание.

Поскольку у него не было даже догадок, Чу Фэн использовал Глаза Небес, чтобы посмотреть. Но, к сожалению, это всё же оказалось бесполезно. Они тоже не могли видеть сквозь дверь.

— Чу Фэн, как ты? Ты чувствуешь какое-нибудь знакомое ощущение от этого места? — поскольку Глаза Небес были бесполезны, Яичко спросила Чу Фэна об ощущениях, которое он получал от этого места.

— Нет. Это выглядит как чья-то земля, но ощущения, которые она вызывает у меня, вовсе не знакомы мне. Я не думаю, что я бывал в этом месте прежде.

— Кроме того, основываясь на том, что сказал Старший Хуаньфу, позиция, где мы находимся сейчас, не может быть местом, где мы встретились, — Чу Фэн потряс головой.

Хотя это место было загадочным, и содержало неоценимые опасности — это означало, что создатель был очень необыкновенным — но это всё же отличалось от описаний Хуаньфу Хаюэ.

Как минимум, Чу Фэн не ощущал какой-либо святости в этом месте. Точно так же... Хотя это место было вовсе не простым, Чу Фэн знал, что покуда он не пытается открыть дверь, он будет в безопасности.

Этот опыт полностью отличался от Хуаньфу Хаюэ. Несмотря на то, что чувства различались, не было бы такой большой разницы.

Потому, Чу Фэн знал, что это было вовсе не то место, где он и Хуаньфу Хаюэ встретились.

— Тогда странно. Кто бы построил подобную штуку в этом месте? — Яичко была в смятении. Она знала, что несмотря на то, что за дверью может никого не оказаться, наиболее определённо там что-то есть. Это было чьим-то местом, в конце концов.

— Кто знает. Небесный Путь всегда был загадочным, — Чу Фэн слегка улыбнулся. Затем, он развернулся и вернулся обратно на Небесный Путь, откуда он пришёл. Он знал, что он не получит ничего, просто стоя на месте.

Покинув это место, Чу Фэн продолжил поиски.

Удивительно, но место вроде прежнего, было не единственным. После ухода, Чу Фэн нашёл другое.

Хотя стиль структуры был абсолютно иной. Чу Фэн ощутил совершенно иные чувства относительно эпохи, когда структура была построена. Они определённо было построено не одной и той же группой людей.

Более важно, что обнаружив две различные территории на таком коротком расстоянии — несмотря на то, что Небесный Путь был такой большой — это совершенно точно не было совпадением.

Вероятно, было множество других мест, похожих на эти, на Небесном Пути. Что касалось локации, где Хуаньфу Хаюэ встретил его, вероятно, она была одной из многочисленных.

— Странно. Почему на Небесном Пути так много подобных мест? Может ли быть какого-то рода секрет спрятан в этом месте?

Разные вопросы появились в сердце Чу Фэна. Он всё больше ощущал, что Небесный Путь был не так прост. Это определённо было не только дорогой, которая ведёт в Святую Землю Воинственности из Региона Восточного Моря.

Однако, не важно, что было скрыто в этом месте, это было не то, что Чу Фэн мог обнаружить. Прямо сейчас, его самой важной миссией было найти место, где он и Хуаньфу Хаюэ встретились. Другими словами, где был его отец.

Он был на Небесном Пути уже несколько дней, и всё же, он не встретил никаких атак чудовищ. Он даже не видел каких-либо живых существ. Потому, Чу Фэн пришёл к выводу.

Тесты на Небесном Пути, вероятно, относились к расстоянию. Поскольку он бродил вокруг, несмотря на то, что он продвигался вперед, его прогресс был не таким уж и большим. В короткий период времени он бы не встретил вторую волну неизвестных созданий, о которых говорил Хуаньфу Хаюэ.

Если он хотел найти место своего рождения, Чу Фэн должен был быстро продвигаться вперед. А уже после второго теста, ему следовало найти место, где он был рождён.

После принятия этого решения, Чу Фэн перестал блуждать. Он вложил полную силу в то, чтобы пройти расстояние.

В самом деле, через некоторое время, впереди появилась опасная аура.

Чу Фэн мог даже услышать грохот — это был звук битвы. Более того, сила этого обмена ударами была вовсе не простой. Вероятно, это была битва между Боевыми Королями.

— Это? — но после того, как Чу Фэн продолжил продвигаться, он увидел поразительное зрелище. Перед ним появилась огромная группа чудовищ.

Они были огромного размера — каждый отдельный был десятки метров высотой. Они также обладали очень гадкой внешностью. У них не только были разные формы и внешности, они даже испускали чрезвычайно стойкое ощущение злости.

С первого взгляда можно было увидеть, что тут было как минимум несколько миллионов монстров, и каждый отдельный на самом деле был Боевым Королём. Среди них были даже высшие Боевые Короли.

Несколько миллионов чудовищ в сфере Боевого Короля. Холод прошёлся бы по спине любого, если бы они просто представили подобное зрелище, не говоря уже о том, чтобы они появились в поле их зрения.

— Что происходит? Может ли это быть второй волной неизвестных созданий, о которой говорил Хуаньфу Хаюэ? — Чу Фэн не мог оставаться собранным, когда увидел их.

Он обнаружил, что они были вовсе не иллюзиями. Он мог бы даже с уверенностью сказать, что они были настоящими созданиями.

Однако, самой ужасающей вещью было присутствие человека, который сражался с этими монстрами. Это была Таньтай Сюэ.

Десятки монстров сражались с ней. Их развитие варьировалось; некоторые были Боевыми Королями четвёртого ранга, некоторые были пятого ранга. Они все обладали более высоким развитием, чем Таньтай Сюэ, и их сила также была мощной. Судя по атакам, которые они посылали, Чу Фэн мог видеть насколько сильны они были.

Скорее, чем сказать, что Таньтай Сюэ сражалась с этими монстрами, точнее было бы сказать, что монстры играли с Таньтай Сюэ.

В самом деле, они игрались с ней. С их силой, несмотря на то, что у Таньтай Сюэ было Божественное Тело, было бы простой задачей убить её.

Более того, в то же время, пока продолжался бой, наблюдающие монстры даже время от времени издавали странные звуки — звуки издевательского смеха.

— Чу Фэн, беги! Эти чудовища не иллюзии! — даже Яичко немного запаниковала, когда увидела это. Она могла ощутить, насколько ужасающими были эти монстры.

Аура, которую они испускали: кровожадности, жестокость, беспощадность... почти все отдельные элементы тьмы были собраны в них. Они просто были группой монстров, которые жили, чтобы убивать. Если бы они обнаружили Чу Фэна, он бы точно оказался мёртв.

— Нет, я не могу игнорировать её, — однако, Чу Фэн потряс своей головой. Он не мог оставить Таньтай Сюэ.

— Таньтай Сюэ, не паникуй. Не забывай, что это только тест.

— Не важно, иллюзии они или нет, покуда ты не испугана, они не могут ничего сделать тебе, — Чу Фэн думал, что Таньтай Сюэ потеряла стабильность в её сердце, и была напугана физическими телами этих монстров. Потому он послал ментальное сообщение, чтобы напомнить ей.

— Чёрт побери, почему ты тоже пришёл? Беги! Эти твари не часть теста Небесного Пути! Не имеет значения, боишься ты их, или нет, они убьют тебя! Беги! — ответила Таньтай Сюэ. Она была встревожена после получения ментального сообщения Чу Фэна.

— Что? Монстры не относятся к тесту? Что они такое? — выражение Чу Фэна также сильно изменилось. Потрясение появилось в его глазах. Он знал, что Таньтай Сюэ вовсе не шутит.

— Кукукуку, кажется, что урожай в этом году довольно хороший. Пришли сразу двое!

— Парни, схватите мужчину, который тоже пришел сюда.

Но как только Чу Фэн стал понимать, что что-то не так, раздался голос, наполненный весельем и злобой.

Глава 994. Король Небесного Пути

— Чёрт побери! — выругался Чу Фэн, но было уже слишком поздно. Почти в тот же момент, когда этот злой звук раздался, бесконечное давление немедленно сошло и обездвижило Чу Фэна.

Оно было слишком сильным, настолько сильным, что Чу Фэн вообще не мог сопротивляться ему. Он мог почувствовать его ужасающую силу — высший Боевой Король, существо, стоявшее недалеко от Боевого Императора.

Под таким давлением Чу Фэн был полностью связан. У него не было даже шанса сбежать. Несколько огромных чудовищ подошли к Чу Фэну и окружили его. Один даже протянул свою руку и зацепил ожерелье Чу Фэна своим острым ногтем, поднимая его вверх.

Ощущение было как будто гигант хватает крошечного муравья. Чудовище было не только сильным, оно также было огромным. Перед ним, прилагательное, наиболее подходящее для Чу Фэна, было: мизерный.

Схватив Чу Фэна, чудовище бросило его в сторону Таньтай Сюэ. Чудовища, которые «сражались» с ней, также остановились и отступили.

Одновременно, огромные кровожадные чудовища сформировали оцепление, окружив Таньтай Сюэ и Чу Фэна. Все виды странного и отвратительного смеха безостановочно раздавались вокруг. Казалось, что они смотрят не на людей, а на две игрушки.

Когда Чу Фэн смотрел на их уродливую внешность в боевой готовности, он бросил свой взгляд

на Таньтай Сюэ. Только тогда он обнаружил, что её грудь поднимается вверх и вниз, и её нестабильную ауру. Она заплатила немалую цену за прежнюю битву. Как Чу Фэн и предполагал, для этих монстров было простой задачей убить Таньтай Сюэ. Они играли с ней.

— Таньтай Сюэ, что это за твари? — спросил Чу Фэн ментальным сообщением.

— Откуда мне знать? — очень холодно ответила Таньтай Сюэ. Вероятно, она знала, что с ней играли, а потому она сейчас была в бешенстве.

— Ты не знаешь этих тварей? Тогда откуда ты знаешь, что они не часть теста Небесного Пути? — снова спросил Чу Фэн.

— Потому что я абсолютно уверена, что все тесты на Небесном Пути — иллюзии. Эти монстры явно не такие, — раздраженно ответила Таньтай Сюэ.

— Таньтай Сюэ, тогда ты думаешь, эти монстры были оставлены людьми, которые входили на Небесный Путь прежде? — спросил Чу Фэн.

У него были некоторого рода предположения. Поскольку на небесном Пути было столько странных мест — и он тоже был с Небесного Пути — было нормально, что здесь внутри были и другие создания.

Казалось, что Таньтай Сюэ обладает более хорошим пониманием Небесного Пути, потому Чу Фэн хотел быть уверен, верны ли его догадки. Возможно, они могли даже найти возможность выжить в этой отчаянной ситуации.

Она была ошарашена этим вопросом. Затем, она задумалась. но в конце концов, она холодно стрельнула на Чу Фэна взглядом и сказала:

— Почему у тебя так много вопросов? Если тебе доставляет удовольствие спрашивать так много, почему бы просто не спросить их?

— Да, почему бы мне просто не спросить их? — Чу Фэн слегка улыбнулся на слова Таньтай Сюэ, затем очень равнодушно окинул взглядом группу монстров и закричал: — Откуда вы пришли? Почему остановили нас?

— Кукукуку... — злой смех снова раздался в группе чудовищ.

После этого, огромная группа быстро разделилась на части. Монстр, отличный ото всех, появился в поле зрения Чу Фэна.

На самом деле, этот монстр, с точки зрения внешности, не так уж сильно отличался от

остальных, кроме как его чуть более крупным телосложением и хорошо сложенным телом. Его сила, однако, была намного выше остальных монстров.

Он был Боевым Королем девятого ранга. Это было существо, которое связало Чу Фэна одним лишь своим давлением. Судя по отношению остальных монстров, можно было сказать, что он, вероятно, был лидером этих монстров.

Поскольку было так много чудовищ, и они все были огромными, они заняли много пространства. Из-за этого, лидер все ещё был на приличном расстоянии от Чу Фэна, когда он впервые показал себя. Он медленно к ним приближался, и давление, также становилось все более сильным.

Он намеренно увеличивал своё давление; он хотел, чтобы Чу Фэн видел, как силен он был. Он хотел, чтобы Чу Фэн дрожал перед ним.

Но, к сожалению, хотя Чу Фэн сейчас был Боевым Владыкой восьмого ранга, однажды он одолел Боевого Короля восьмого ранга. Хотя это было не с его настоящим развитием, он все же обладал этим опытом.

Так, несмотря на то, что его оппонент был очень силен, Чу Фэн был вовсе не напуган. Он был очень спокоен.

— Ссс...

Это заставило монстра Боевого Короля девятого ранга нахмуриться. Он был немного удивлён; могло быть видно, что ему не нравится, как Чу Фэн реагировал.

— Ублюдок, ты не боишься меня? — сказал монстр. Его голос был хриплым и сильным, и даже более оглушительным, чем гром. Однако, в нём не было ни намёка на праведность. Напротив, он был наполнен злом, и как король, допрашивал преступника.

— Почему я должен бояться тебя? — улыбнулся Чу Фэн. Возможно, он не мог быть даже более спокойным, чем он был сейчас.

— Сосунок, ты хочешь знать, кто я? — монстр явно был недоволен, когда холодно спросил.

— Скорее, чем я хочу знать, кто ты, я хочу знать, почему ты остановил нас. Ты должен знать, что каждое ваше действие нарушает правила Небесного Пути, — Чу Фэн вообще не боялся. Вместо этого, он спросил его громким тоном.

Все монстры вокруг пришли в ярость, видя отношение Чу Фэна. Их брови глубоко нахмурились, выражая их недовольство. Их злобные взгляды и звук скрежета зубов заставил их выглядеть, как будто они хотели сцапать Чу Фэна и своими зубами перемолоть его в кашу.

— ХАХАХАХА! — но именно в этот момент монстр Боевой Король девятого ранга начал смеяться. Его смех был крайне оглушительным и зловещим. Он даже создал невидимые звуковые волны и неистовые шторма, которые бесконечно налетали на Чу Фэна и Таньтай Сюэ.

Смех был совершенно отличным от прежнего. В этом смехе смешалась ярость и убийственное намерение. Этот монстр пришел в ярость из-за слов Чу Фэна.

— Чёрт побери, ты разозлил его! — холодно осудила Таньтай Сюэ.

— Я действительно разозлил его, но даже если бы я этого не сделал, он бы пощадил нас? — ответил Чу Фэн.

Таньтай Сюэ онемела от вопроса Чу Фэна. В самом деле, как Чу Фэн и сказал, они уже были словно ягнята во рту тигра. Эти монстры были вовсе не добрыми. Момент, когда они были пойманы, был моментом, когда они были обречены умереть.

Они в любом случае должны были умереть, а потому это было лишь вопросом времени. Вспомнив это, Таньтай Сюэ немного расслабилась, и также больше не стала винить Чу Фэна.

— Отродье, слушай сюда. Меня не волнует, есть ли у тебя опыт в прохождении Небесного Пути или нет. Меня не заботит, откуда ты пришёл. Однако, покуда я здесь, ты не должен даже думать о том, чтобы пройти.

— В этом месте, если я захочу, чтобы ты жил, ты будешь жить. Если я захочу, чтобы ты умер, ты умрёшь. Ты знаешь, почему? Потому что мы короли Небесного Пути, — когда он говорил, тон монстра был очень холодным. Более того, он был наполнен неприкосновенным величием.

В этот момент, несмотря на то, что Чу Фэн выглядел невозмутимым, его сердце на самом деле было немного потрясено. Он хотел выиграть время, так он мог найти шанс сбежать, но сейчас, он был не уверен, дадут ли эти монстры ему такой шанс. Он на самом деле ощущал их сильную кровожадность.

хмм

Однако, в этот критический момент жизни и смерти, невидимая волна пронеслась мимо Чу Фэна и остальных. Одновременно, ослепительный свет засиял позади монстров.

Это был очень яркий свет. Он полностью осветил крошечный чёрный Небесный Путь. Свет был настолько силен, что никто не смел даже раскрыть своих глаз.

Перед подобным светом, Чу Фэн и Таньтай Сюэ оставались в довольно приличном состоянии, но монстры начали издавать смиренный, болезненный и тихий рёв, как будто они испытывали некоторого рода сильные мучения.

Важнее, что Чу Фэн на самом деле почувствовал сильный страх, исходящий от этих чудовищ. Они, которые прежде хранили несравнимое высокомерие, сейчас боялись.

Голос, наполненный древностью, также раздался со стороны света.

— Вы просто группа грязных охранников, чьи печати были разрушены. И всё же, вы смеете называть себя королями Небесного Пути?

Глава 995. Боевой Император

— Вы просто группа грязных охранников, чьи печати были сняты. И всё же, вы смеете называть себя королями Небесного Пути?

После того, как эти слова были сказаны, среди армии монстров внезапно началось движение. Они, кто издавал низкий рык, сейчас на самом деле начали реветь в безумии. Если быть более точным, выть от боли.

В самом деле, это были крики боли. Хотя Чу Фэн не мог прямо сейчас открыть своих глаз, он мог чувствовать изменения, случившиеся в его окружении с помощью своей Силы Духа. Тела монстров разрушались. Свет убивал их.

Более того, перед этим сиянием, несмотря на то, что размеры монстров были столь же большими, как горные пики, и их численность была такой большой, что они выглядели, словно океан — широкий и бескрайний — и они все были Боевыми Королями, они были абсолютно бессильны.

Все что они могли сделать, так только созерцать то, как их тела были разорваны, а затем расщеплялись до тех пор, пока их тела полностью не исчезали.

— Это чувство... Это Сила Императора!

Чу Фэн был потрясён. Он мог ощутить силу, хлынувшую в этом свете, и насколько ужасающей она была. Чувствовалось, что она была просто непреодолимой. Казалось, что она могла разрушить всё. Даже чрезвычайно крепкие тела Боевых Королей перед подобной силой не имели шансов. И эта сила была названа Силой Императора.

Боевой Император. В этот самый момент, Чу Фэн на самом деле встретил Боевого Императора на Небесном Пути.

— Что происходит? — не только Чу Фэн был встревожен, даже Таньтай Сюэ была немного ошеломлена. Они уже не понимали, что происходит.

Когда он почувствовал, что атакующий собирается убить их всех, монстр Боевой Король девятого ранга пригрозил:

— Ублюдок, ты знаешь, откуда мы пришли? Ты смеешь убивать нас? Ты думаешь...

Но перед тем, как он закончил говорить, он издал болезненный вой. Потом, он полностью исчез.

Весь шум исчез в их окружении, резонируя с воем. Это было, как будто монстров никогда тут и не было. Наступила мёртвая тишина.

Ослепительный свет также медленно выцвел. Темнота вновь окружила их.

— Это...

Чу Фэн наконец смог открыть свои глаза. Но после того, как он осмотрелся, даже если он испытал немало битв и побоищ, его сердце все равно забило быстрее.

Все чудовища умерли. Несколько миллионов чудовищ — все Боевые Короли — умерли. Ни единого не осталось в живых.

Но они не полностью исчезли. Их огромные и отвратительные части тел всё ещё находились вокруг него, окутанные зловонным кровавым туманом.

Казалось, что ошметки тел растянулись бесконечно вдаль и полностью заполонили всё. Когда взгляд наткнулся на подобную сцену, это было чрезвычайно ужасающе.

— Так это Боевой Император!

Представив огромную группу ужасающих чудовищ, которые еще недавно были здесь, а затем взглянув на зрелище у себя перед глазами, Чу Фэн не мог не воскликнуть из-за силы атакующего. Боевой Император — существо из легенд. Его сила на самом деле была невообразима.

бах... бах... бах... бах...

Но прямо сейчас, грохот начал раздаваться издалека. Этот шум был подобен взрывам, которые возникали, когда метеориты врезались в землю. Это было оглушительно и потрясало сердце. Однако, это были всего лишь звуки шагов.

Даже Чу Фэн слегка нахмурился, услышав повторяющиеся звуки. Он знал, что прибыл человек, который в мгновение ока уничтожил миллион монстров, находившихся в сфере Боевого Короля. Это был Боевой Император.

В действительности, нахмурился не только Чу Фэн, даже Таньтай Сюэ, титулованная, как ведьма, которая пришла из Святой Земли Воинственности, плотно нахмурила свои брови. Она тоже была чрезвычайно взволнованна.

Они вдвоем начали пристально всматриваться в направлении грохота. Наконец, огромная тёмная тень появилась далеко в кровавом тумане.

Из-за этого кровавого тумана, было очень сложно ясно увидеть его внешность. Они могли видеть только тёмную тень, но судя по её площади, можно было сказать, насколько он был велик.

Тот, кто прибыл, был на самом деле нескольких сотен метров в высоту. Перед ним, монстры, которые были убиты, стали крошечными существами.

Что касалось Чу Фэна и Таньтай Сюэ, они не могли быть названы даже муравьями перед лицом этой твари, лишь пылью. В самом деле, перед этой огромной фигурой, люди вроде Чу Фэна и Таньтай Сюэ были столь же большими, как пылинки.

— Интересно. Кажется, что этот Боевой Император не человек. Этот Небесный Путь на самом деле интересный! — Яичко на самом деле выглядела довольно взволнованной, когда увидела появившееся огромное существо.

Что касалось Чу Фэна, он был не в настроении шутить. Он не знал, был ли это враг или союзник. Однако, он точно знал, что он был намного более ужасающим, чем монстры прежде. Боевой Император — одна лишь эта мысль могла заставить душу убежать.

Когда огромное существо приблизилось, хотя Чу Фэн и Таньтай Сюэ были в воздухе, пространство под их ногами неистово тряслось каждый раз, когда он делал шаг. Они вдвоем не

могли даже стабильно стоять в воздухе.

В этот момент, огромное создание было очень близко. Однако, оно всё ещё было огромной тенью. Что можно было увидеть, так только пару кроваво-красных глаз.

Эти глаза действительно были чрезвычайно большими. Скорее, чем говорить, что они были парой глаз, было бы точнее сказать, что они были двумя светлыми лунами — лунами кровавого цвета.

Затем, он внезапно остановился. Сияние, исходящее из этих глаз, обволокло Чу Фэна и Таньтай Сюэ. Он тщательно их проверял.

— Старший, спасибо, за то, что помог нам, — Чу Фэн сцепил свои кулаки в благодарности, не двигаясь с места. Не важно, что он планировал, он всё же спас их.

— За мной, — древний и глубокий голос раздался от огромного существа. Потом, он развернулся, и пошел обратно, в направлении, откуда он прибыл.

Чу Фэн не колебался, когда быстро последовал за ним. Таньтай Сюэ сделала то же самое.

— СТОП!

Но лишь в этот момент огромное создание обернулось назад. Его кроваво-красные глаза испускали ужасающее убийственное намерение.

Он сосредоточил свой взгляд на Таньтай Сюэ и сказал чрезвычайно ледяным тоном:

— Если ты посмеешь сделать ещё хоть один шаг, я разорву тебя на части.

Тело Таньтай Сюэ задрожало; она была далеко не слегка напугана. Она остановилась, не смея сделать ни полшага. Хотя нельзя было увидеть её лицо, Чу Фэн мог ощутить, что её лицо покрылось холодным потом.

Боевой Император — каждое отдельное его слово потрясало душу. Существо этой сферы превосходило типичных практиков.

— Продолжай двигаться вперёд, и ты минуешь Небесный Путь. Впереди не будет никого, кто сможет остановить тебя, — тон огромного создания стал немного более мягким, когда Таньтай Сюэ остановилась.

— Старший, спасибо за совет, — Таньтай Сюэ с облегчением вздохнула. Она, которая обычно

была холодна, сделала редкий поклон и всплеснула руками, выражая свою благодарность.

Но огромное существо больше не обращало внимания на Таньтай Сюэ. Оно продолжило шагать вперёд тяжёлыми шагами. В самом деле, оно направлялось не в Святую Землю Воинственности, а в иное место на Небесном Пути.

Глава 996. Тень

— Чу Фэн, будь осторожен. Не важно, для чего он здесь, не спорь с ним. Не говоря уже о моментах, где ты должен склонить свою голову. Сейчас ты столкнулся с Боевым Императором.

— Иногда, немного скромности может спасти жизнь, — сказала ментально Таньтай Сюэ, после того, как огромное создание ушло. Когда она столкнулась с Боевым Императором, она тоже не смела быть беспечной.

— Скромным? Если бы это была ты, ты была бы смиренной? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

— Я... — Таньтай Сюэ не ответила. Все зависело от человека. Некоторые люди никогда не были готовы поклониться другому, даже если им угрожала смерть. Чу Фэн был именно таким человеком, Таньтай Сюэ тоже.

— Хе, Леди Таньтай, как бы там ни было, я должен поблагодарить тебя за беспокойство. Не переживай. Однажды, я вновь увижу тебя в Святой Земле Воинственности. Давай в будущем встретимся, — Чу Фэн вновь улыбнулся, а затем последовал за огромным созданием, постепенно удаляясь всё дальше и дальше.

Огромное создание увеличило свою скорость. В мгновение ока, оно исчезло в кровавом тумане. Чу Фэн быстро последовал за ним, и так же быстро исчез.

Только Таньтай Сюэ осталась. Она смотрела в направление Чу Фэна и огромного монстра, вглядываясь очень долгое время. Только после этого, она пробормотала про себя:

— Откуда взялся этот Чу Фэн? Почему это существо, Боевой Император, искало его? — Таньтай Сюэ с любопытством это обдумывала. И всё же, что бы ни приходило ей в голову, она оставалась озадаченной. Поэтому, она просто выкинула это из головы. Она подскочила вперёд, в направлении, которое указало создание, и двинулась в Святую Землю Воинственности.

Чу Фэн, естественно, последовал за созданием.

Прямо сейчас, пелена кровавого тумана исчезла. В добавок, поскольку они вдвоем сейчас находились намного ближе, Чу Фэн смог ясно увидеть внешность этого создания.

Это на самом деле был не человек, но у него была человекоподобная фигура. Причиной тому, почему это был не человек, было в том, что его голова была больше похожа на собачью. Если быть более точным, подобна волчьей. Но в действительности, это был ни пёс, и ни волк. Это было создание, которое Чу Фэн не видел прежде.

Оно было в несколько сотен метров высотой, словно лестница, которая достигла небес. Оно носило золотую броню; однако, броня не испускала никакого света.

В этот момент, то, что привлекло внимание Чу Фэна больше всего, было оружие в руках огромного создания. Это был скипетр — очень необычный скипетр.

Он выглядел так, будто он вышел из тела этого создания. Судя по виду, казалось, что он был един с созданием. Но чем-то абсолютно точным было то, что скипетр содержал чрезвычайно ужасающую силу.

По пути, Чу Фэн пытался заговорить с этим огромным созданием, но он полностью игнорировал его. Хотя он не ругал его, он также не обращал на него никакого внимания. Скорее, чем говорить, он позволял Чу Фэну идти с ним, было бы точнее сказать, он направлял Чу Фэна.

— Чу Фэн, этот собакоголовый не стал бы помогать тебе без причины. Он же не может быть твоим родственником, верно? Хихи... — Яичко улыбнулась с озорным выражением; её улыбка была довольно радостной.

— Поменьше этого бреда, — Чу Фэн чувствовал себя довольно беспомощным. В подобной ситуации, вероятно, лишь Яичко могла оставаться такой спокойной, и даже осмеливалась шутить.

Хотя её шутка была довольно смешной, Чу Фэн на самом деле тоже размышлял о происхождении этого существа. Несмотря на то, что Чу Фэн полагал, что это создание Боевой

Император не мог быть его родственником, были вероятны некоторого рода отношения между ними.

Чу Фэн даже подумал, что это он принёс его в место, где он и Хуаньфу Хаюэ впервые встретились. Другими словами, это огромное создание было на одной с ним стороне.

Чем больше Чу Фэн думал об этом, тем более взволнованным он становился, и больше сокращал расстояние между ними. Он был очень сильно напуган, что он может упустить шанс разгадать загадку своей родословной.

С созданием показывающим путь, Чу Фэн в самом деле прибыл к границе Небесного Пути и вошёл в еще один большой туннель. Это тоже было чьей-то землёй, но она была в несколько раз шире, чем остальные, виденные Чу Фэном прежде. Это был совершенно иной уровень.

Когда он смотрел на сооружения по сторонам, Чу Фэн становился всё более и более возбуждённым. Чувство, которое это место вызывало у него, было точно таким же, как описывал его Хуаньфу Хаюэ.

Если бы это должно было быть описанным, одного слова было бы достаточно — мрачное. Однако, истинное чувство, которое оно вызвало, было полностью противоположным — святость.

В самом деле. Строения в этом месте вызывали у посторонних такие противоречивые ощущения. На первый взгляд мрачное, но всё же святое.

— Ваа, здесь так много этих гигантских собакоголовых? — даже Яичко могла лишь воскликнуть, когда Чу Фэн глубоко вдохнул.

В этот самый момент, то, что предстало с обеих сторон, было огромными тёмно-зелёными статуями. Они были несколько сотен метров высотой, и все они держали скипетры. Они были точными копиями создания, ведущего Чу Фэна.

Единственным отличием было то, что по бокам были статуи, в то время как ведущий Чу Фэна был живым Боевым Императором.

Сначала, Чу Фэн даже думал, что статуи были построены этим огромным созданием, но вскоре он обнаружил, что был не прав.

В этот момент, перед Чу Фэном появилась огромная дверь. Она уже была открыта, и внутри была темнота. Только в глубинах этого места виднелось немного света. Дверь могла блокировать силу Духа; даже Глаза Небес Чу Фэна не были исключением.

Однако, что больше всего потрясло Чу Фэна, было не приоткрытой дверью. Это было место

перед дверью. Там были места для двух статуй. Однако, одно было свободным.

Огромное создание Боевой Император подошло к этому пустому месту. Более того, оно аккуратно встало на это место, и вошло в то же положение, что и другие статуи.

хмм

Только в этот момент случилась самая загадочная сцена. Его тело начало твердеть и золотая броня начала меняться. Она стала тёмно-зелёным камнем, и даже аура Боевого Императора исчезла. В конце концов, он стал статуей — точно такой же, как все остальные.

— Ваа, так это правда? Этот собакоголовый, который спас тебя, на самом деле статуя!

— Их здесь так много; они же не все были Боевыми Императорами, не так ли? — Яичко распахнула рот в изумлении. Она полагала, что это было абсолютно невыносимо.

— Хаха, интересно. На самом деле интересно! Как и ожидалось от существа, которое смогло запечатать меня в твоём теле. Чу Фэн, я все больше заинтригована твоей семьей!

— Быстро! Быстро входи! Позволь мне увидеть, на что они похожи! — призвала Яичко в потрясении. Не только Чу Фэн был нетерпелив, ей тоже не терпелось найти семью Чу Фэна. Это не только приоткроет тайну его происхождения, но и возможно, что она сможет снять свою печать.

Сделав глубокий вдох, Чу Фэн шагнул вперёд и направился к двери.

После того, как он миновал дверь, его окружила тьма. Однако, это отличалось от тьмы на Небесном Пути. Со способностями Чу Фэна, там он всё же мог многое увидеть. Покуда это было в определённом диапазоне, он прекрасно видел все вокруг.

Но здесь он потерял силу, которую практик должен был иметь. В его окружении было так темно. Даже если бы он использовал Глаза Небес, не было бы ни малейшего шанса.

Потому, Чу Фэну оставалось лишь идти к слабому свету. Когда он приблизился, его лицо не могло не измениться .

Наконец, он узнал, откуда шёл этот слабый свет. Он был от маленького огня. Но прямо сейчас, внимание Чу Фэна привлек не огонь, но человек, сидевший скрестив ноги около него.

Глава 997. Старая обезьяна

Чу Фэн внимательно присмотрелся и снова был потрясён.

Тонкая, как спичка, обезьяна носила рваную одежду поверх взъерошенной шерсти. Из-за его явно плохого состояния и хрупкости, старая тварь выглядела, как будто она была на смертном одре.

Однако, Чу Фэн обнаружил почти незаметную свирепость, скрытую в безжизненных глазах старой обезьяны, свирепость, которая могла появиться только после испытания определённого количества страданий и переживаний. Чу Фэну сейчас было очень далёко до такого.

— Ваа, что это? Почему после собакоголовых нам встретилась обезьяна? Мы ведь не в зоопарк пришли, верно? — удивленно воскликнула Яичко, увидев старую обезьяну.

Она была такой же, как Чу Фэн; она тоже была почти уверена, что это было то самое место, где он и Хуаньфу Хаюэ встретились. Потому, после того, как он ступил за эту дверь, они оба полагали, что те, кого они встретят следующим, будут даже если не его родителями, но, по крайней мере, его семьёй.

Но обезьяна перед ними, вовсе не выглядела, как член семьи Чу Фэна, и уж точно не была ему родителем.

Судя по его внешности, она даже не достигала стандартов Чудовищного Зверя. Это была простая обезьяна, которая не могла быть более нормальной. Однако, Чу Фэн был человеком, который обладал специфической силой. Как могло быть возможно, что он был из той же семьи, что и эта обезьяна?

— Младший Чу Фэн приветствует Старшего, — хотя он был смущён и не ощущал ничего знакомого в нём, Чу Фэн всё же всплеснул своими руками, поклонился, и выразил своё уважение.

Чу Фэн был уверен, что это было то самое место, где он и Хуаньфу Хаюэ встретились. Не важно, кем была эта старая обезьяна, поскольку она была здесь, вероятно, она не была врагом. Даже если она не была частью семьи Чу Фэна, вероятно, что их связывали какие-то отношения. Потому, она стоила его приветствия.

Но кто бы мог подумать, что после того, как Чу Фэн вежливо обратиться к ней, старая обезьяна просто стрельнула в него слабым взглядом. Затем, она направила взгляд обратно на огонь и сказала:

— Ты слишком слабый. Ты не чувствуешь стыда возвращаться с такой силой? Катись отсюда!

Её спокойные слова были наполнены холодом. В них даже было сильное презрение и неуважение.

Чу Фэн, который думал, что нашёл место, откуда он был родом и предполагал, что он собирался встретить своих родственников, был немного не в состоянии принять эти слова.

Однако, учитывая, что существовали различные неизвестные переменные, он не стал тратить лишних слов. Вместо этого, он снова всплеснул своими руками старой обезьяне и сказал:

— Старший, ты узнал меня? Раз так, можешь ли ты рассказать мне, где мои родители?

Но старая обезьяна проигнорировала слова Чу Фэна. Не было абсолютно никакой реакции. Вместо этого она использовала деревянную палку, чтобы немного разворошить костёр, заставляя пламя гореть немного ярче.

— Старший, я не знаю, что я сделал неправильно, что привело к вашему неудовольствию и отношению ко мне.

— Однако, можно считать, что я многое пережил, чтобы добраться до этого места. Я не так уж и многого хочу, я лишь хочу увидеть свою семью. Потому... Если я обидел вас в чём-то, пожалуйста, прости меня.

Увидев, что его слова не оказали никакого эффекта, Чу Фэн ещё раз всплеснул руками перед старой обезьяной. Затем, он шагнул вперёд и направился к нему.

Поскольку у неё было такое ужасное отношение, Чу Фэн не собирался тратить на него своё дыхание. Он решил просто пройти мимо и отправиться дальше. Хотя эта земля была довольно большой, но если семья Чу Фэна на самом деле была здесь, тогда он определённо найдет их.

бах

Однако, не успел он сделать и шага, как невидимая сила внезапно появилась перед ним. Со скоростью молнии она поразила тело Чу Фэна.

— Аа!

Сила отбросила его на несколько метров. Когда он приземлился на пол, Чу Фэн ощутил, что его внутренности пребывали в хаосе. Однако, не так уж и больно ему было. Сила только отбросила его; она не навредила ему.

В этот момент он бросил свой взгляд на место, откуда его отбросило. Он не обнаружил ничего. То, что оттолкнуло его, не было предварительно заложенным барьером.

После этого он бросил взгляд на старую обезьяну. Он обнаружил, что глаза старой обезьяны даже не были направлены в его сторону. Чу Фэн был застигнут врасплох, когда был отброшен, а потому не был уверен, шла ли эта сила от старой обезьяны.

свист

Внезапно, Чу Фэн бросился вперед. Затем, он использовал телесный боевой навык, и сильную технику бега, которая заставляла его тело становиться похожим на стрелу, которая только что покинула лук, и бросился в глубины со скоростью света.

бах

Однако, как и прежде, перед тем, как Чу Фэн успел миновать старую обезьяну, он был отброшен невидимой силой.

В этот раз, Чу Фэн был немного зол. Он тщательно наблюдал, и был почти полностью уверен, что тем, кто использовал подобную силу, была старая обезьяна.

Несмотря на то, что он был недоволен, Чу Фэн не проявил никакого гнева. Он чувствовал, что эта обезьяна определённо имеет какое-то отношение к его семье. Потому, он всё же очень уважительно спросил:

— Старший, почему ты должен остановить меня?

Но Чу Фэн не ожидал, что и в этот раз старая обезьяна останется неподвижной. Она приняла слова Чу Фэна за ветер, который прошёл мимо ушей.

Это на самом деле привело Чу Фэна в сложную позицию. Он был уверен, что это было то самое место, где он встретил Хуаньфу Хаюэ и его семью. Как минимум, кто-то, относящийся к его семье, был здесь. Даже эта старая обезьяна, вероятно, была существом, связанным с ним; в

противном случае, она бы не сказала тех слов, которые подразумевали, что она знала его.

Эти слова, какими бы унижительными они ни были, всё же давали понять, что обезьяна что-то знает.

И всё же, прямо сейчас она не только не желала позволить Чу Фэну пройти, она даже прогоняла его.

С точки зрения силы она была просто непостижимой. Чу Фэн не мог пройти с помощью силы, а потому он мог лишь с уважением спросить. И всё же, она игнорировала его. Он не мог пройти силой, и не мог пройти с помощью слов. Что ему оставалось делать?

— Чу Фэн дай мне выйти и попытаться. Эта обезьяна не проста. Судя по моей оценке, вероятно, что он куда сильнее, чем я, когда мои силы еще не были запечатаны. Это совершенно точно не обычный Боевой Император. Даже существует вероятность, что он именно тот, кто запечатал меня в твоё тело.

— Выпусти меня и я спрошу. Даже если я не узнаю ничего о твоей родословной, как минимум, позволь мне узнать, почему она запечатала меня в твоё тело без очевидной на то причины, — внезапно сказала Яичко.

Чу Фэн не отказал просьбе Яичка. Прежде всего, она помогала ему, и второе, она так же имела право спросить. Её требование не было необоснованным.

Потому, Чу Фэн пожелал, чтобы Врата Мирового Духа открылись, и Яичко, эта великая королева медленно вышла.

После того, как она появилась, выражение обезьяны слегка изменилось. Казалось, что она была немного удивлена, но мельком взглянув, она отвернулась и больше не обращала на неё внимания.

Казалось, что она уже была готова к подобной реакции. Уголки её губ слегка согнулись, рождая милую и очаровательную улыбку. Она пошла вперёд своими тонкими и длинными ногами, но когда она остановилась, она сделала нечто, что совершенно ошарашило Чу Фэна.

Яичко положила свои руки на талию и сильно нахмурила брови. Она посмотрела на старика и выругалась чрезвычайно громким и ясным голосом:

— Ты, старая обезьянья задница, кем ты, чёрт побери, себя возомнил, чтобы действовать так, будто ты здесь владыка? Ты смеешь щеголять своей силой, лишь потому, что немного старше? Ты смеешь говорить Чу Фэну убираться отсюда? И ты даже смеешь останавливать его? Ты на самом деле думаешь, что ты бог?

— Я скажу тебе вот что: ты можешь прогнать Чу Фэна, но со мной не будет так просто. Почему ты запечатал моё развитие? Сегодня ты должен дать мне удовлетворительный ответ! В противном случае, я вырву всю твою волосню и превращу тебя в лысую обезьяну!

Чу Фэн был ошеломлен действиями Яички. Он думал о многих способах того, как она собирается вести переговоры, но он никак не ожидал, что она будет настолько яростной. Он не использовала ни единого вежливого слова, сразу начиная его оскорблять. Она даже разговаривала на повышенных тонах.

бум

Как раз в этот момент, старая обезьяна резко вскочила, и в то же время, словно ураган, вырвалась яростная Сила Императора.

Она на самом деле была слишком сильной. Чу Фэн застыл перед ней. Проблемой для него было даже просто дышать, а Яичко упала на колени, и боль заполнила её красивое лицо.

— Простой Мировой Дух Асуры смеет так со мной разговаривать? У тебя стальные нервы?! — обезьяна была в ярости. Её слова были наполнены злостью, и можно было даже услышать звук скрежета зубов.

— Мм, — лицо Яички, хотя и скривилось от боли, оставалось неуступчивым. Казалось, что она хотела возразить, но она просто была не в силах говорить. Боль на её лице становилась всё более и более отчётливой. Это на самом деле заставило сердце Чу Фэна болеть.

— Старший, Яичко всегда говорит не подумав. Вдобавок, её сила была запечатана, и она были насильно запечатана в моё тело на многие годы. Она держит обиду в своем сердце, а потому она сказала эти слова. Старший, я надеюсь, что ты можешь пощадить её жизнь, — быстро стал молить Чу Фэн.

— Независимо от силы Мирового Духа, они всегда рабы. За неотёсанность раба всегда отвечает мастер.

— Прямо сейчас, если ты преклонишь колени и будешь умолять меня, я отпущу её живой. В противном случае, это место станет её могилой, и она никогда не вернётся к жизни! — сказала яростно старая обезьяна.

— Мм, — Яичко была в бешенстве. Она хотела что-то сказать, но это было бесполезно, поскольку она не могла даже просто разговаривать.

Старая обезьяна была слишком ужасающей. Хотя то, что исходило от неё, также было Силой Императора, она была в несколько раз сильнее, чем у собакоголового. Как и сказала Яичко, эта старая обезьяна действительно была безжалостным персонажем, и была неописуемо сильной.

— Старший, если я действительно обидел тебя каким-то образом, ты можешь сказать мне. Если есть что-то, в чем я подвёл тебя, даже если ты не захочешь, чтобы я встал на колени, я всё равно встану.

— Однако, если ты не скажешь мне причину и захочешь просто прогнать меня... Если честно, слова Яичка были абсолютно верными. Если ты хочешь, чтобы я встал на её место для наказания, я могу; однако, если ты хочешь, чтобы я встал на колени, тогда точно нет, — Чу Фэн твёрдо отказал.

— Прекрати нести чушь! Я спрашиваю, ты встанешь на колени или нет?! — яростно закричала старая обезьяна. Всё, казалось, затряслось; её сила была не только подавляющей, её тон был не терпящим возражений. Если бы Чу Фэн не преклонил колени, он бы на самом деле убил Яичко.

— Старший, если ты не скажешь мне причины, тогда невозможно, чтобы я встал перед тобой на колени.

— Однако, для меня Яичко не просто Мировой Дух, и она не мой раб. Она очень важный для меня компаньон.

— Я прошу обменяться жизнями. Я прошу тебя пощадить её жизнь. Если ты отпустишь её живой, я готов умереть вместо нее, — снова сказал Чу Фэн. Более того, в его глазах была решимость.

— Мм, — когда она услышала эти слова, тело Яичка не могло не задрожать. Её красивые глаза мгновенно покраснели, и два потока сверкающих слёз пролились из уголков её глаз. Хотя старая обезьяна контролировала её тело, она не могла контролировать её эмоции.

Когда Яичко услышала, что Чу Фэн желал умереть за неё, сердце этой королевы растаяло. Она была сильно тронута.

— Хахахаха... — именно в этот момент старая обезьяна оглушительно засмеялась. Ее смех был очень радостным. Только спустя некоторое время она посмотрела на Чу Фэна с достаточным удовлетворением и сказала: — Хотя твоё развитие недостаточно сильное, по крайней мере, ты достаточно отважен. Ты не посрамил имя своего отца.

После этих слов, старая обезьяна махнула своей рукой. Пламя, плясавшее в костре, стало фонарём, который приземлился в её руку.

— Следуй за мной, — с фонарём в руке старая обезьяна развернулась. Она шла вперёд с согнутой спиной, направляясь в глубины угольно-чёрного мира. Вместе с тем, исчезла ужасающая Сила Императора.

Избавившись от оков, Яичко быстро поднялась. Она, наполненная яростью, рванула вперёд и действительно атаковала старую обезьяну.

хмм

Однако, Чу Фэн уже был готов к этому. Он пожелал, чтобы Врата Мирового Духа открылись перед Яичком. Пойманная врасплох, она влетела во врата. Видя, что план удался, Чу Фэн поспешно закрыл их.

— Чу Фэн, что ты делаешь? Выпусти меня! Я не получала столько унижения за всю свою жизнь! Я убью эту старую обезьяну! — Яичко яростно взревела, когда осознала, что попалась на уловку Чу Фэна.

— Яичко, я знаю, что ты сильно обижена, но сейчас нашей силы недостаточно. Если мы спровоцируем бой, мы будем единственными, кто пострадает.

— Если ты все равно хочешь пойти, тогда я могу присоединиться к тебе. Я не буду просто смотреть, как ты идешь в лапы смерти. Даже если ты умрёшь, я присоединюсь к тебе.

— Если ты на самом деле хочешь просто так умереть, я присоединюсь к тебе прямо сейчас, — Чу Фэн снова открыл Врата Мирового Духа.

Однако, Яичко не вышла. Сначала она с обидой тёрла слёзы со своего лица, а затем сказала:

— Ради тебя, в этот раз я стерплю.

Сказав это, Яичко уселась в углу в Пространстве Мирового Духа. Она обняла свои колени и

закрыла голову своими руками. Она больше ничего не говорила.

Сердце Чу Фэна кольнуло. Но он не мог ничего поделать. Отложив факт, что старая обезьяна была слишком сильна, она всё же была чрезвычайно важна для него.

Хотя её отношение было ужасным, и прежде она высмеивала его и Яичко, но на самом деле, они нисколько не пострадали. Сейчас отношение обезьяны внезапно поменялось, и он даже повёл Чу Фэна. Его предыдущие действия могли быть тестом.

Обезьяна на самом деле не хотела усложнять Чу Фэну жизнь. Потому, не упоминая о мести Яичка, было очень сложно злиться на нее.

Но именно из-за этого, Чу Фэн чувствовал, что Яичко была на самом деле обижена. Вот почему его сердце болело из-за неё.

Не важно, как он был оскорблён, в этом не было ничего страшного. Однако, он не хотел, чтобы кто-то близкий ему переносил такую же боль. Конечно, Яичко была одной из самых близких для него людей.

— Чего ты ждёшь? — нетерпеливый голос старой обезьяны послышался из глубин этой земли.

— Я иду, — Чу Фэн не смел колебаться и быстро последовал за ней.

В этот момент, у него было слишком много вопросов. Впереди, вполне возможно, его ждала тайна его родословной.

Глава 999. Могильная плита Чу Фэна

Со старой обезьяной, указывающей путь, Чу Фэн продвигался глубже в это место. Спустя какое-то время они остановились.

В этот момент могильная плита появилась перед Чу Фэном. Его выражение сильно изменилось, когда он увидел имя, написанное на ней. Неопишуемые эмоции хлынули в его сердце.

Имя, написанное на надгробье было «Чу Фэн». С глазами небес он обнаружил, что оно было сделано из обычного Камня Основ. Дата отмеченная там соответствовала дате его рождения.

Но, к сожалению, единственной вещью, которую он мог обнаружить, была вещь, написанная на надгробье. Когда он смотрел в могилу, он не мог ничего увидеть.

— Старший, что это? — спросил Чу Фэн старую обезьяну в смятении.

— Хо... — старая обезьяна спокойно улыбнулась. Это была улыбка, наполненная сложными эмоциями. Затем она сказала: — На самом деле, мне правда следует называть тебя «Молодой Мастер».

— Однако, прямо сейчас, ты для этого не квалифицирован, потому что уважение достигается только через силу.

— Что касается этой могилы, прежде она спасала твою жизнь. И прямо сейчас, она может спасти твою жизнь вновь, — невидимая волна выросла позади старой обезьяны и хлынула в могилу.

Почва начала бугриться. Очень скоро появился гроб. Он также был сделан из Камня Основ, но был просто огромным. Он был более, чем в десять раз больше обычных гробов.

Когда он смотрел на него, сложные эмоции в сердце Чу Фэна становились всё более и более сильными. Она на самом деле хотел знать, что находится внутри этого гроба и как это относится к нему.

Прежде, старая обезьяна сказала, что эта могила спасала его жизнь, и сейчас, она могла спасти ее снова. Что это означало?

бах

Именно в этот момент раздался громкий звук. Крышка гроба открылась. Изнутри вырвался ослепительный свет.

Это была формация. Чрезвычайно основательная — такая основательная, что Чу Фэн совсем ничего не понимал — и при этом, неопишуемо сильная. Несмотря на свою сложность, Чу Фэн

всё же мог сказать, что это была Телепортационная Формация, намного превосходящая те, что пришли из Древней Эпохи.

— Иди. Эта формация поможет безопасно отправить тебя в Святую Землю Воинственности, — равнодушно сказала старая обезьяна.

— Старший, ты хочешь, чтобы я ушёл? — спросил Чу Фэн в недоумении.

— Конечно. Ты же не думаешь оставаться здесь, верно? — старая обезьяна спокойно метнула взгляд на Чу Фэна. Его взгляд ясно давал понять: «Ты должен уйти прямо сейчас».

— Старший, ты знаешь, как я нашёл это место? Ты знаешь, как я жил все эти годы? После бесчисленных несчастий, я наконец нашёл тебя. После бесчисленных несчастий, я пришёл сюда. У меня нет никаких иных целей. Я просто хочу знать, кто мои родители. Я только хочу знать, как они.

— Но... Я совсем ничего не понимаю. Я даже не знаю, чей я ребёнок. Я даже не знаю, кто моя семья. Я даже не знаю, почему они оставили меня. И сейчас, ты хочешь, чтобы я ушёл?

Чу Фэн явно был немного возбуждён. В его глазах был след сильного желания. Он надеялся, что старая обезьяна расскажет ему хоть что-нибудь, потому что он знал, что у неё абсолютно точно была информация, которую он так хотел получить.

— Ааа... — в самом деле, старая обезьяна была тронута после того, как услышала слова Чу Фэна: — О, Чу Фэн, не то, чтобы я не хотел ничего тебе говорить, просто твой отец не позволяет мне ничего рассказать. На самом деле, прямо сейчас он находится здесь. Однако... он не хочет тебя видеть, потому что ты слишком слаб. Так слаб, что ты не достоин быть его сыном.

— Что? — сердце Чу Фэна не могло не задрожать. Эта причина была довольно шокирующей.

Его отец, с которым он мечтал встретиться, которым он искренне восхищался, не отсутствовал. Скорее всего, прямо сейчас он был здесь. Он просто не желал видеть Чу Фэна. И это было из-за того, что Чу Фэн был слишком слаб?

— Хо... — внезапно, Чу Фэн улыбнулся. Это была ненормально счастливая улыбка; но в действительности, его сердце было полно чрезвычайной злости.

Внезапно, он взорвался. Он яростно заревел. В глубины этого места, он кричал изо всех своих сил:

— Что за дебильная причина кроется за этим?

— Ты оставил меня в юном возрасте и заставил меня стать ребёнком другого человека. И сейчас ты не желаешь признавать меня. И причина в том, что я слишком слаб?

— Хорошо, я признаю. По сравнению с вами обоими, я в самом деле слишком слаб. Я до жалкого слаб. Но должно ли родство оцениваться силой? Как в этом мире может быть такой родитель, как ты?! Ты...

— Заткнись! — но перед тем, как Чу Фэн закончил говорить, старая обезьяна внезапно яростно закричала. Этот голос был наполнен ужасающей аурой.

Когда он взорвался рядом с ухом Чу Фэна, он ощутил как его голова жужжит, как будто всё его существо было взорвано. Затем, его размытые эмоции печали и гнева были магически усмирены.

— Ты не квалифицирован, чтобы винить его. Иди. До того момента, пока у тебя не будет достаточно силы, не возвращайся сюда. Конечно, если ты полагаешь, что он не квалифицированный отец, ты также можешь решить никогда не возвращаться. Ты можешь пойти и жить той жизнью, которой пожелаешь, — сказала старая обезьяна. Однако, в его голосе была тень печали.

Чу Фэн, который уже вернулся к спокойствию, почувствовал неопишуемую боль в сердце, когда он увидел выражение старой обезьяны. Он внезапно понял, что были какие-то проблемы, о которых она не могла говорить. Или, возможно, его отец и его семья имели проблемы, о которых он не мог говорить.

Независимо от того, как они относились к нему, когда Хуаньфу Хаююэ защищал его, и когда большой собакоголовый спас его на Небесном Пути, его семья присматривала за ним из-за кулис. Без них, вполне возможно, что он был бы уже мёртв.

Потому, не имело значения, как они относятся к нему. Реальность была такой, что они защищали его всеми способами, которыми только могли. Просто не было никаких объяснений, почему они делали это, если они действительно не любили Чу Фэна. Потому, он определил, что это отношение должно быть из-за некой проблемы.

Но какого рода проблема вынудила бы кого-то оставить своего ребёнка?

— Старший, поскольку мой отец не желает видеть меня, я могу уйти. Однако, могу я спросить его, какое развитие мне нужно иметь, чтобы он пожелал увидеть меня? Какое развитие мне нужно, чтобы он пожелал признать меня своим сыном? — сказал Чу Фэн холодно. В его глазах было даже немного мольбы.

Взгляд старой обезьяны изменился снова, как расплавленные слои инея.

— Ааа... — она снова глубоко вздохнула, а затем сказала: — Если я не ошибаюсь, ты должен был выглядеть гением в Регионе Восточного Моря. Но ты знаешь, почему я говорю, что ты слаб?

Глава 1000. Время

— Я знаю.

— Как говорит пословица: «Выше неба есть небо, так и у людей, всегда есть кто-то выше».

— Конечно, в моём поколении в Регионе Восточного Моря я в самом деле не считаюсь слабым.

— Но в Святой Земле Воинственности определённо есть множество людей получше меня, будучи в том же поколении. В сравнении с ними, я в самом деле не такой сильный, — ответил Чу Фэн.

— Неправильно. Абсолютно неправильно. В Регионе Восточного Моря, или Святой Земле Воинственности, любая из них только часть этого мира. Разница только снаружи или внутри. Что есть люди по сравнению с тобой? — однако, услышав слова Чу Фэна, старая обезьяна выглядела очень взволнованной. Она посмотрела на Чу Фэна и начала ругаться яростным тоном: — У тебя в твоём теле есть девятицветная Божественная Молния — она была дана тебе твоим отцом.

— В твоём теле даже запечатан Мировой Дух из Духовного Мира Асуры — это дано тебе твоей матерью.

— И прямо сейчас, их благородная кровь течёт в твоих венах, и всё же ты сравниваешь себя с мусором из этого мира? И ты смеешь сказать, что ты не слаб?

— Ты не просто до жалкого слаб в развитии, ты до жалкого слаб в знаниях. Чу Фэн, ты на самом деле настолько слаб, что ты полностью провалился. Ты не только опозорил имя твоей семьи, ты также опозорил имя своих родителей.

Слова старой обезьяны ошеломили Чу Фэна и заморозили его. Несмотря на то, что его слова были брошены Чу Фэну из-за его слабости, он одновременно давал ему и кое-какую информацию.

Его девятицветная Божественная Молния была дана его отцом, и Яичко, ужасающий Мировой Дух, была дана его матерью. Судя по голосу старой обезьяны, который был обижен и разочарован, Чу Фэн мог сказать, что его отец и мать были абсолютно точно не обычными людьми. Они наверняка были очень впечатляющими, потому что в её голосе была тень уважения.

Старая обезьяна была Боевым Императором — в этом не было сомнений. Что касалось человека, который мог вызвать столько уважения у этой обезьяны... Это было просто невообразимо.

Хотя его сердце было потрясено, Чу Фэн не вставлял замечаний. Он молча ждал, когда старая обезьяна выдаст еще больше информации. Только когда она не захочет раскрывать ему ещё больше, он сможет проанализировать информацию.

— Аа... — после того, как она яростно выругалась, настроение старой обезьяны стало немного более спокойным. Когда она посмотрела на Чу Фэна, чьё лицо было безмятежным, и всё же глаза которого были наполнены тоской, она испустила ещё один долгий вздох и сказал: — Как говорят: «Если ты рядом с красным, ты станешь красным. Если ты рядом с чёрным, ты станешь чёрным». Ты находился в такой мусорной земле, а потому имеет смысл, что ты такой слабый. В конце концов, ты не принадлежишь этому месту.

— Не принадлежу этому месту? — сердце Чу Фэна забилось сильнее. Он не мог не спросить: — Тогда к чему я принадлежу?

— Ты пришёл из Внешнего Мира, — сказала старая обезьяна.

— Внешний Мир? — Чу Фэн был потрясён.

— Ааа, не важно. Поскольку тебе так сильно не хватает знаний, я сделаю исключение и расскажу об этом. Я позволю тебе знать, какое бремя ты носишь на своей спине, — сказала старая обезьяна.

— Твоя семья пришли из этого мира, но уже была забыта людьми этого мира, потому что твоя семья уже давно покинула этот мир. Однако, вне всяких сомнений, сила твоей семьи может вызвать восхищение у каждого в этом мире, включая многие силы в Святой Земле Воинственности.

— Что касается девятицветной Божественной Молнии в твоём теле, это символ твоей семьи. Это Наследственная Родословная, которой обладает только твоя семья. Это сила, которая позволяет тебе превосходить всех остальных в этом мире.

— Что касается твоего отца, он был гордостью семьи. Но, к сожалению, из-за твоего рождения, ты и твой отец были изгнаны. Вся честь твоего отца была стёрта. Можно даже сказать, что преступником, который это сделал, был ты, — сказала старая обезьяна с торжественностью.

— Что? Я лишил отца чести? — Чу Фэн снова был потрясён. Он не мог понять, что произошло. Однако, вспоминая прежнее отношение старой обезьяны, и вспоминая вещи, которые случились с ним, казалось, что Чу Фэн что-то понял.

Старая обезьяна сказала, что девятицветная Божественная Молния была силой родословной его семьи. Однако, Божественная Молния вошла в его тело только в возрасте десяти лет. Что также означает, что перед этим возрастом, в его теле не было силы какой-то Наследуемой Родословной. Даже сейчас он еще не полностью овладел силой родословной.

Это было достаточным доказательством «слабости», о которой старая обезьяна говорила прежде. Человек, который не мог овладеть даже своей собственной родословной. Человек, у которого даже не было силы родословной до десяти лет. Разве это была не слабость?

Потому, он спросил:

— Старший, это из-за меня? Это произошло из-за того, что я был слишком слабым, а потому моя семья прогнала меня и моего отца, потому мой отец лишился чести?

— Нет. Те, кто изгнал вас двоих, в самом деле была твоя семья, но тот, кто лишил твоего отца чести, это ты. Ты! Понимаешь? — старая обезьяна яростно заревела, когда указала на Чу Фэна. Это выглядело, как будто она смотрела на врага; в её глазах было даже немного ненависти.

В этот момент у Чу Фэна были чрезвычайно сложные эмоции в своём сердце. Неопишуемая печаль хлынула из его сердца и наполнила каждый отдельный угол его тела. Это была эмоция, которую он никогда не испытывал раньше.

Чу Фэн очень давно осознал, что его семья была очень сильна. Он знал, что он очень давно разочаровал своего отца. Хотя он не видел его прежде, он сильно восхищался им.

Потому, он в поте лица работал над своим развитием. С одной стороны, это было ради самого себя. С другой стороны, чтобы заставить отца им гордиться. Заставить всю семью им гордиться. Он хотел, чтобы в момент воссоединения с семьёй, он позволил им узнать, что он не посрамил их.

Но на самом деле, он был тем, кто изгнал отца из их семьи. Он был даже тем, кто лишил отца

чести. Это было на самом деле немного тяжело принять.

— Дерьмо, — когда Чу Фэн был ошеломлен, выражение старой обезьяны сильно изменилось. На самом деле, в его глаза появилась тень страха.

хмм

Внезапно, он пожелал, чтобы свет формации в гробу засветился. Она начала активироваться. Затем, она схватила Чу Фэна и бросила его в гроб. Она сказала:

— Оставайся здесь и не двигайся. Не важно, что происходит, не выходи. Позволь этой формации увести тебя.

Сказав это, старая обезьяна сдвинула крышку из Камня Основ и хотела запечатать Чу Фэна внутри.

Видя это, он поспешно остановил крышку, которой собирались закрыть его. Глядя на старую обезьяну, он спросил:

— Старший, что случилось?

— Не задавай лишних вопросов. Просто делай, что я говорю, — глаза старой обезьяны внезапно стали загадочными и мягкими. Была даже тень печали и тоски. Его тон также стал чрезвычайно тёплым, когда она сказала Чу Фэну: — Чу Фэн, ты должен помнить, что ты лишил своего отца чести. Однако, тот, кто может вернуть её, это тоже ты. Ты его надежда.

— Надежда? — сердцебиение Чу Фэна было усилено, когда он услышал эти слова. В этот момент, казалось, что он понял что-то. Потому, он спросил снова: — Старший, когда я могу вернуться сюда? Какой уровень развития мне нужен, чтобы мой отец пожелал встретить меня?

Старая обезьяна немного заколебалась, услышав вопрос Чу Фэна. Затем, она сказала:

— Ты можешь вернуться, когда сам почувствуешь, что можешь.

бах

Потом, аккуратная сила вдавила Чу Фэна внутрь, и гроб полностью закрылся.

<http://tl.rulate.ru/book/190/3387640>